

И. П. Черная

ГЕОЭКОНОМИКА

Учебное пособие

Рекомендовано УМО по образованию
в области финансов, учета и мировой экономики
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по специальности
«Мировая экономика»

Москва

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»

2012

УДК 339.9
ББК 65.5
Ч49

Автор:

И. П. Черная — доктор экономических наук, профессор.

Рецензенты:

Э. Г. Кочетов — доктор экономических наук, профессор, руководитель центра стратегических исследований геоэкономики ГУ-ВШЭ Министерства экономического развития, президент общественной академии наук геоэкономики и глобалистики, академик РАЕН;

Т. Д. Хузиятов — завкафедрой мировой экономики ДВГУ, кандидат экономических наук, профессор.

Черная И. П.

Ч49

Геоэкономика: Учебное пособие / И. П. Черная. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. — 248 с.

ISBN 978-5-394-01420-8

Учебное пособие предназначено для углубленного изучения студентами общих принципов, основных направлений и инструментария геоэкономики как науки о государственной стратегии развития, ориентированной на достижение условий гармонизации деятельности бизнес-систем в мировом пространстве. Структура и содержание учебного пособия определяются требованиями компетентностного подхода, ориентированного на формирование у обучаемых профессиональных навыков как основных результатов учебного процесса.

Для студентов специальности «Мировая экономика», студентов бакалавриата, преподавателей, научных работников и всех заинтересованных лиц.

ISBN 978-5-394-01420-8

© Черная И. П., 2011

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2011

Содержание

Введение	5
Тема 1. Введение в геоэкономику	9
1.1. Предпосылки и условия формирования геоэкономики как науки	9
1.2. Национальные школы геоэкономики. Геоэкономика в системе научного знания	18
1.3. Методы теоретической и прикладной геоэкономики	28
1.4. Проблемы развития геоэкономики	41
Основные выводы	49
Вопросы и задания	51
Ситуации для анализа	51
Тестовые задания	59
Тема 2. Теоретические и прикладные проблемы развития геоэкономического пространства	61
2.1. Развитие идей пространства в экономической науке	62
2.2. Основные характеристики геоэкономического пространства	74
2.3. Мировой доход и геоэкономическая рента	84
Основные выводы	93
Вопросы и задания	94
Ситуации для анализа	95
Тестовые задания	102
Тема 3. Становление и развитие геоэкономических систем	105
3.1. Понятие и основные признаки геоэкономических систем	106
3.2. Геоэкономические аспекты лимнологии	113
3.3. Геоэкономический полюс и геоэкономический центр сил	118
3.4. Геоэкономический баланс сил	123
Основные выводы	128

Вопросы и задания	129
Ситуации для анализа	130
Тестовые задания	140
Тема 4. Геоэкономический атлас как инструмент	
стратегического оперирования	142
4.1. Проблемы создания и функциональное назначение	
геоэкономического атласа	143
4.2. Структура геоэкономического атласа	150
4.3. Возможности и ограничения модели геоэкономического	
атласа	159
Основные выводы	164
Вопросы и задания	165
Ситуации для анализа	166
Тестовые задания	171
Тема 5. Геоэкономические аспекты регионализма	173
5.1. Основные подходы к определению регионализма	174
5.2. Модель глобального мироустройства	178
5.3. Прогнозы развития геоэкономических регионов	187
5.4. “Российский проект” в геоэкономике	203
Основные выводы	210
Вопросы и задания	211
Ситуации для анализа	212
Тестовые задания	222
Итоговый тест по курсу	225
Ответы к тестовым заданиям по темам	232
Практикум по курсу	233
Словарь основных терминов	237
Литература	245

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономические и политические изменения в современном обществе, вызванные усилением процессов глобализации и последствиями структурного кризиса, требуют кардинальных перемен в системе государственного управления, которые связаны в том числе с поиском и использованием новых методов и инструментов воздействия на экономику для решения проблем повышения конкурентоспособности и обеспечения безопасности всех национальных рыночных агентов. Особую значимость в современных условиях имеет совершенствование управления внешнеэкономической деятельностью предприятий, регионов, страны в целом, которое должно способствовать оздоровлению народного хозяйства, стать одним из ведущих факторов экономического роста.

Реализация экономических интересов субъектов национальной экономики на мировом рынке — это особая деятельность, включающая управление организациями и людьми, требующая принятия управленческих решений с высокой долей социальной ответственности, учетом многих аспектов национальной безопасности, а потому имеющая существенные различия на разных уровнях управленческой иерархии. Эффективность этой деятельности во многом зависит от профессионализма специалистов, работающих в сфере мировой экономики. Основу профессиональных компетенций специалистов в сфере мировой экономики составляют владение сведениями, существенными в области профессиональной деятельности в социально-экономической, политической, международной и других сферах, умение применять знания (методы, способы и приемы) для ре-

шения управленческих задач, готовность к анализу проблемной ситуации и поиску разрешения (адекватная положительная реакция на внешние стимулы, активизирующие внутреннюю активность), адаптация в коллективе.

Основной задачей в образовательном процессе становится не информированность обучаемого, а его умение разрешать проблемы в различных сферах. За формирование тех или иных профессиональных компетенций не могут “отвечать” только отдельные учебные дисциплины или даже содержание всей образовательной программы. Компетенции — это также результат образовательных технологий, методов, организационных форм, учебной среды и т.д. Постепенность и последовательность решения этой задачи обеспечивает модульный подход.

Особое значение в формировании профессиональных компетенций специалистов в сфере мировой экономики имеет выделение модуля организационно-управленческого блока образовательной программы, формирующего системные, организационно-управленческие, межличностные компетенции будущих выпускников. В рамках этого модуля можно определить несколько направлений развития профессиональных компетенций, одно из которых связано с формированием знаний, умений, навыков и опыта решения задач внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности государства в рамках геоэкономической парадигмы.

Геоэкономика — направление гуманитарных и общественных наук, сформировавшееся в 90-е гг. XX столетия. В предмете геоэкономики просматриваются аспекты, объединяющие в единый комплекс вопросы экономической истории, экономической географии, мировой экономики, политологии, конфликтологии, теории управления. С этой точки зрения геоэкономика играет важную роль в развитии экономического и управленческого мышления студентов — будущих специалистов в сфере мировой экономики. Геоэкономика является завершением учебного модуля, включающего кроме названной дисциплины изученные ранее “Экономику”, “Мировую экономику” и “Политологию”.

Учебное пособие по курсу “Геоэкономика” представляет собой учебно-методический комплекс, объединяющий теоретический материал, практикум, вопросы и тесты (по каждой теме и итоговый), глоссарий. Учитывая, что компетентностный подход актуализирует проблему повышения мотивации студентов к обучению, использование учебного пособия в самостоятельной работе предполагает поэтапное освоение его содержания, включая: освоение методики работы; продуктивную работу с учебным материалом; самоконтроль при выполнении контрольных и тестовых заданий; выполнение индивидуальных или коллективных проектных заданий; представление результатов обучения преподавателю. Модель формируемых профессиональных компетенций по курсу “Геоэкономика” представлена в табл. 1.

**Модель формируемых профессиональных компетенций при изучении дисциплины
“Геоэкономика”**

Элементы компетенций	Теоретический материал	Справочно-информационный блок	Практикум	Тесты	Представление результатов
Знания	Базовые знания по геоэкономике	Закрепление базовых знаний по геоэкономике	Геоэкономический анализ и решение управленческих проблем	Конкретные знания и знание алгоритма работы с тестовой программой	Знание правил представления приобретенных знаний
Умения	Распознавание и использование методов геоэкономики	Формулирование проблемы и осуществление поиска информации для ее решения	Применение базовых знаний для принятия управленческих решений	Умения актуализировать знания, выбирать оптимальную альтернативу	Актуализация знаний, умение вести конструктивный диалог
Способности	Адаптация к ситуации на основе планирования деятельности	Анализ и систематизация полученной информации	Анализ и синтез в процессе принятия решений	Деятельность в условиях неопределенности и риска	Способность к критике и самокритике
Опыт	Использование информационных технологий для самообразования	Работа с электронными носителями справочной информации в области геоэкономического анализа	Самостоятельная реализация приобретенных знаний в процессе проектного обучения	Самооценка и самокритика результативности индивидуального процесса обучения	Коммуникации в работе проектных коллективов и малых групп

Тема 1. Введение в геоэкономику

Содержание темы:

- социально-экономические и политические предпосылки и условия возникновения геоэкономики;
- становление национальных школ геоэкономики;
- основные методы геоэкономического анализа;
- основные методы геоэкономической политики;
- ключевые проблемы развития геоэкономики как науки.

Цели обучения:

- раскрыть предмет и методы геоэкономики как научной дисциплины;
- рассмотреть сходство и основные отличия национальных школ геоэкономики;
- изучить требования и принципы геоэкономического подхода к исследованию и решению проблем развития общества;
- охарактеризовать тенденции развития теоретической и прикладной геоэкономики.

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- выделять геоэкономические аспекты социально-экономических и политических проблем развития общества;
- устанавливать взаимосвязь между геополитическими и геоэкономическими интересами акторов национальной и мировой экономики;
- идентифицировать инструментарий геоэкономики и участвовать в анализе проблем геоэкономической политики.

1.1. Предпосылки и условия формирования геоэкономики как науки

По оценке составителей “Экономического словаря”, **геоэкономика** — прикладная наука, исследующая поведение государ-

ства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Геоэкономика изучает широкий спектр политико-экономико-географических проблем¹. Однако подобное толкование нельзя считать устоявшимся и общепринятым. Для определения содержания этой науки необходимо обратиться к истории, к условиям и особенностям ее возникновения.

Термин “геоэкономика” был введен в конце 80-х гг. XX в. консультантом Совета по национальной безопасности Государственного департамента США *Эдвардом Люттваком* (род. в 1942). Хотя геоэкономика — это относительно новая дисциплина, наблюдения о связи экономики, истории и географического пространства можно встретить у самых разных ученых XVIII—XX вв. Теоретические основы геоэкономики создали классическая политэкономия и геополитика. Например, знаменитый шотландский экономист *Адам Смит* (1723–1790) основывал все свои рассуждения на разделении труда (как внутри страны, так и на международном уровне), однако он практически не интересовался пространственными реалиями. Его последователь *Давид Риккардо* (1772–1823) особое значение придавал теории сравнительных преимуществ, определяющих специализацию страны в международной торговле. В своих работах классики политической экономии достаточно резко критиковали меркантилизм как учение и экономическую политику, отдающую предпочтение при накоплении богатства внешней торговле, выступая защитниками фритредерства — свободной торговли. Теоретическими противниками политики свободной торговли выступали представители немецкой исторической школы. *Фридрих Лист* (1789–1846), предвосхитивший многие их идеи, развил концепцию “воспитательного протекционизма”, требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Классическая геополитика иначе решала проблемы развития

¹ Экономический словарь / Под ред. А. И. Архипова. — М.: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. — С. 150.

государства, обосновывая необходимость борьбы за расширение территории. *Фридрих Ратцель* (1844–1904) впервые предпринял попытку создания пространственного подхода к объяснению смысла политических событий. Согласно его учению процветание государства зависит от “пространства”, а точнее, от его динамичного территориального роста и географического положения. Впоследствии в сферу геополитического анализа были вовлечены демографические, социальные, военные, экономические и другие факторы, позволяющие описывать средства достижения необходимых результатов в теориях “жизненного пространства” и “жизненных интересов” немецких и американских авторов. Определенную роль в изучении экономических факторов в геополитике сыграли российские исследователи А. К. Корсак, И. И. Иванюков, А. А. Исаев, В. П. Воронцов и др. Необходимо отметить и то, что концепция “геоэкономики” впервые была выдвинута немецким историком *Фрицем Реригом* (1882–1952), который рассматривал экономический фактор как центральный в геополитике. По его мнению, в мировой экономике все сводится к тому, где расположены центры мировых бирж, информационные центры, большие производства. Эти идеи популяризировал в своих трудах французский исследователь *Фернан Бродель* (1902–1985). Таким образом, теоретические предпосылки новой науки были вызваны необходимостью анализа взаимосвязи экономики и политики. Между тем, как подчеркивают итальянские исследователи *К. Жан* и *П. Савона*, такая связь существовала всегда. Ставя перед собой определенные задачи, политика неизбежно учитывала экономические интересы. В свою очередь, экономика предоставляла политике финансовые, технологические и промышленные ресурсы, необходимые для осуществления этих целей; кроме того, она использовалась политикой и как оружие в виде экономических санкций и эмбарго.

Почему же геоэкономика возникла как отдельная дисциплина в конце XX в.? Существуют различные точки зрения на этот феномен. Например, французский исследователь *Ф. Моро-*

Дефарж считает, что появление геоэкономики как науки произошло в результате взаимодействия трех факторов¹.

1. *Усиление взаимозависимости, создание сетей.* Развитие телекоммуникаций, интенсификация потоков, в частности “нематериальных” (таких, как потоки информации, перемещение капиталов), ознаменовали “конец географии”. Пространство и время перестали играть решающую роль. Фактически возникла новая география; будучи чрезвычайно мобильной, она диктуется экономическими потоками, локализацией и перемещениями сфер деятельности, в которых создаются и потребляются богатства.

2. *Падение “железного занавеса”, крах коммунистических экспериментов.* На протяжении большей части XX в. крупные идеологические конфликты способствовали тому, что политико-стратегические элементы (вооруженные силы, ядерные арсеналы, средства доставки) превратились в важнейший критерий мощности государства. В настоящее время нельзя с уверенностью сказать, что конфликты идеологического характера окончательно отошли в прошлое, но такие конфликты протекают в различных формах, в разных местах и лишь в исключительных случаях в них участвуют крупные государства и тем более блоки государств.

3. *Появление новых участников мирохозяйственных связей.* Суверенные государства никогда не были единственными участниками событий международной жизни. Во все времена отдельные личности, политические и общественные движения, негосударственные институты, такие как церковь, также оказывали влияние на характер международных отношений. Конец XX в. ознаменовался проявлением ряда новых тенденций, включая открытие границ и ослабление инструментов государственного контроля; резко возросшее международное значение данных о крупных кампаниях и секторах экономики (от автомобильной промышленности до банков, от телекоммуникаций

¹ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику — М.: Конкорд, 1996. — С. 104–105.

до воздушного транспорта); утверждение коллективных и даже индивидуальных действий на рынках, в частности на финансовых рынках (мифы о всемогущих спекулянтах).

В результате взаимодействия этих тенденций возник анархический экономический мир, где государства, сохраняющие свои prerogatives и несущие свою долю ответственности, подвергаются дестабилизирующему влиянию со стороны хозяйствующих субъектов (предприятий и частных лиц), которые сами весьма далеки от стабильности.

Существуют и другие взаимодополняющие версии причин возникновения геоэкономики. Например, известный российский ученый Э. Г. Кочетов выделяет четыре “ключевых акцента” современной геоэкономической панорамы:

1. Стирание граней между внутренней и внешней деятельностью, внутренней и внешней политикой государств в процессе глобализации.

2. Активное развитие процессов экономизации политики.

3. Динамичное функционирование мировой хозяйственной системы, формирующей экономический “регламент” как совокупность правил функционирования национальных экономик.

4. Складывание типов (моделей) внешнеэкономических связей национальной экономики с внешним миром, влияющих на формирование целостной системы мирохозяйственных связей.

Среди названных условий развития геоэкономики особого внимания заслуживает процесс **экономизации политики** как совокупность изменений государственной политики, обусловленных:

- достижением целей, решением политических задач экономическими методами;

- смещением вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим;

- приоритетом геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими во внешней среде;

- экономизацией мышления дипломатического корпуса.

Экономизация политики остается в центре внимания российских ученых. В. Д. Щетинин считает, что в общих чертах суть этого процесса выражается так: политика экономизируется, экономика политизируется¹. Анализируя сущность этого явления, Д.Н. Барышников отмечает появление условий, при которых “геоэкономическая и геофинансовая власть диктуют миру свои правила игры, геополитика их “оправдывает”, а военная компонента “защищает”, дипломатия в этом случае из области искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического предела мира”².

Большинство же исследователей геоэкономических проблем утверждают, что основной причиной появления новой науки можно считать развитие процессов глобализации. Именно они привели к значительным изменениям в мировом экономическом и политическом пространстве, связанным с активным процессом международного разделения труда между странами и различными транснациональными структурами, выходом функционирования национальных хозяйств за пределы государственных границ и неизбежным в этой ситуации стиранием граней между внутренней и внешней сферой деятельности государств. В результате экономическое пространство и рынок уже не соотносятся напрямую с территорией какого-либо государства. Система “рынок—государство” уступает место системе “много государств — один рынок”. Основные черты такой системы проявляются прежде всего в тенденции доминирования международных правил и экономических законов над национальными. При этом речь идет не об изменении границ суверенных государств — просто геоэкономика порой функционирует над государственными границами и вне национальных законов отдельных стран. Так, транснациональный капитал в по-

¹ Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 11.

² Барышников Д. Н. Международный терроризм в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/texts/>

гоне за выгодой может перемещаться из страны в страну, туда, где существуют благоприятные условия с точки зрения налогообложения, стоимости рабочей силы и т.д. Поэтому государство может обеспечить своим гражданам занятость и благосостояние, лишь привлекая глобальные технологические и финансовые потоки, за которые в мире уже развернута ожесточенная борьба. Геополитика “пространств”, составлявшая существо мировых взаимодействий в еще недавнем прошлом, меняется на геополитику “потоков” — геοэкономику.

Яркой иллюстрацией такого подхода являются следующие цифры. В 2002 г. глобальные рынки производили и потребляли приблизительно 20% объема мирового производства — около 6 трлн долл. из 28 трлн долл. ВВП всей планеты¹. Мировой кризис 2007–2008 гг. привел к замедлению экономического роста, однако после непродолжительного перерыва в 2009 г. и умеренного восстановления в 2010 г. процесс глобализации ведущих экономик мира продолжился. По прогнозам американской транснациональной аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young, подготовленным при содействии исследовательской компании The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist), рост глобальных рынков будет продолжаться вплоть до 2014 г. на фоне дальнейшего экономического оживления, развития инновационных технологий и возрастающей роли развивающихся стран².

Наиболее активными игроками глобального рынка являются транснациональные компании. Доля ТНК в международной торговле, по подсчетам различных экономистов и международных организаций, превышает половину, а в экспорте и импорте отдельных развитых стран достигает до 80%. Количество занятых на предприятиях корпораций по всему миру в 2008 г. дос-

¹ Брайан Л. Л., Фрейзер Дж. Н. На пути к глобальности // Экономические стратегии. — 2002. — № 3. — С. 16–23.

² Ernst & Young: ведущие экономики мира возвращаются к процессу глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/01/27/2765>

тигло 77 млн человек, что превышает вдвое работоспособное население Германии. Общий объем продаж 200 ведущих ТНК превышает совокупный ВВП 187 стран мира, что составляет более 30% мирового ВВП при количестве занятых менее одной трети мирового населения¹. Ядро же мирохозяйственной системы составляют около 500 ТНК, сосредоточивших практически неограниченную экономическую власть, причем в каждой отрасли доминируют всего несколько супергигантов, конкурирующих между собой на рынках всего мира. Их проникновение в экономику менее развитых стран приводит, как правило, к столкновению с национальным капиталом, а через него — с государственными интересами. В результате возникла новая организация мира, где роль национальных институтов постоянно уменьшается. Этот процесс протекает параллельно процессу интеграции государств в экономические и политические союзы. Немецкий социолог У. Бек называет этот процесс *транснациональным федерализмом*, движущей силой которого является стремление национальных государств договориться между собой и создать общую сеть, чтобы “указывать транснациональным предприятиям их рамки, дабы они не могли натравливать эти государства друг на друга”². В мире складываются предпосылки для качественного перелома, перехода от доминировавших устремлений стран к усилению своего могущества на основании силы и расширения контроля за территориями, к попыткам преимущественно социально-экономическими методами обеспечить цели политического позиционирования.

Усиление глобализации способствовало возникновению нового вида конкуренции — **межгосударственной (геоэкономической)**. Ее главные действующие лица — государства — стремят-

¹ Дементьева А. Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ini21.ru/?id=839>

² Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 226, 235.

ся выработать стратегию своих действий, позволяющую обеспечить национальным компаниям и хозяйственным комплексам в целом максимальные конкурентные преимущества по сравнению с иностранными предприятиями. Все эти процессы усиливают значение мировой экономики, которая превращается в мощный фактор, детерминирующий направление движения общества. Неслучайно известный американский философ Дж. Нейсбит среди важнейших тенденций, характеризующих складывающуюся глобальную цивилизацию, выделил наряду с переходом от индустриального общества к информационному, от форсированной технологии к “высокому человеческому элементу” и переход от главенствующей роли национальной экономики к экономике мировой¹. В этих условиях в мире резко повысилась потребность в компетентностном управлении, профессиональном государственном менеджменте, ориентированном на прагматические цели экономического взаимодействия и, как следствие, — межкультурного сотрудничества. В результате увеличивается значение **экономической дипломатии**, характеризуемой как своеобразный сплав экономики и политики, доведенный до уровня принятия и реализации управленческих решений, с помощью и при посредстве которых осуществляются сотрудничество и соперничество, определяются формы и методы развития и совершенствования рыночной экономики. Сотрудничество государств в геоэкономическом разрезе не ставит целью ослабление экономики партнера. Наоборот, цель такого сотрудничества — усилить собственную экономику, сделать ее конкурентоспособной.

Важнейшей целью экономической дипломатии является выработка геоэкономической стратегии и тактики государства для повышения его конкурентоспособности на международной арене. Соответственно, в центре внимания геоэкономики как науки оказываются различные ресурсные потоки (природные ре-

¹ Нейсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. — М.: Республика, 1992. — С. 27.

сурс, труд, финансовый капитал), а также деятельность государства по их регулированию и управляемости. Усиление геоэкономического сотрудничества, в том числе для целей антикризисного развития, актуализирует проблему осмысления новой роли государств и регионов как глобальных предпринимателей и требует модернизации механизмов федерального и территориального регулирования, переноса центра тяжести управленческого воздействия с контрольно-учетных функций органов власти на предпринимательские, адекватные интересам государства и бизнеса для повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Все эти проблемы оказываются в центре внимания формирующихся национальных научных школ.

1.2. Национальные школы геоэкономики. Геоэкономика в системе научного знания

Геоэкономика исследует поведение государства в условиях геоэкономической конкуренции, анализирует особенности его стратегии и тактики на глобальном рынке. Роль новой науки видят и в том, что именно она позволяет рассмотреть и в конечном итоге решить проблему сбалансированного и пропорционального развития всего современного комплекса мирохозяйственных связей¹.

Однако, несмотря на значимость геоэкономики для выбора механизмов и методов политики государства в эпоху глобализации, в понимании ее предмета и границ нет полного единства. Она, во-первых, рассматривается как одно из ответвлений геополитики, во-вторых, претендует на место, ранее занимаемое геостратегией, причем в той мере, в которой практика межгосударственных конфликтов смещается из сферы военного противостояния в сферу экономического соперничества.

¹ Штоль В. Необходимость перехода от “геополитики” к “геоэкономике” // Обозреватель — Observer — 1999. — № 12. — С. 53.

Предмет “геоэкономика” также увязывается с процессами экономической и политической динамики национальных государств в контексте глобальных мир-экономических сдвигов. В этом смысле геоэкономике представляют как экономическую геополитику, исследующую поведение государства, нацеленное на повышение национальной конкурентоспособности, в условиях жесткой конкуренции на международной арене.

Существуют и иные точки зрения, например, противопоставляющие геополитику и геоэкономике. Все названные подходы отражаются в различных концепциях национальных школ геоэкономики.

Основателем геоэкономики как науки, как уже отмечалось, является лидер американской школы *Эдвард Люттвак*. Он противопоставлял геоэкономике, понимаемую как теоретическое обоснование государственной политики, нацеленной прежде всего на победу в экономическом соревновании между развитыми государствами, геополитике с ее акцентами на использование военной мощи для достижения внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Геоэкономика требует разработать приемы экономической обороны и наступления, направленные на то, чтобы “обеспечить наилучшую возможную занятость для наибольшей части своего населения”, а если понадобится, то и в ущерб населению чужих стран.

В первоначальной формулировке Э. Люттвака миссия геоэкономики определялась так: “Если внутреннее сплочение [нации] должно быть поддержано консолидирующей угрозой, то сегодня таковой обязана стать угроза экономическая”¹.

Основная разница между геоэкономикой и классической геополитикой должна, по Люттваку, определяться двумя моментами. Во-первых, бóльшим плюрализмом модальностей мировой политики, среди которых перестает откровенно главенствовать военно-силовая модальность. Во-вторых, тем, что прежде

¹ Цит. по: Цымбурский В. Русские и геоэкономика // Pro et Contra. — Весна 2003. — Т. 8. — С. 180.

государства не только были субъектами мировой борьбы, но и одновременно образовывали само ее поле. Пространства, обретшие субъектность, тягались между собой, стремясь одну географическую позицию ущемить в пользу другой или подчинить ей. Теперь же государствам предстоит бороться на поле мировой экономики, коего они собою не покрывают: его значительную часть образует приватный, в том числе транснациональный, капитал, чья логика может не совпадать с геоэкономическими задачами наций. По мнению Люттвака, на смену геополитическому конфликту приходит конфликт геоэкономический. Геоэкономика занимается анализом стратегий государств и разработкой инструментов развития национальной конкурентоспособности. Геоэкономика исследует связь между властью и пространством, но пространством “виртуальным”, которое освобождено от территориальных границ и физических характеристик, свойственных геополитике. Главное отличие геоэкономики от геополитики — это технологическое и коммерческое первенство, но не контроль регионов. Геоэкономика не означает завершение эры геополитики как интерпретации явлений и соперничества власти относительно регионов. Геоэкономический подход показывает современную оценку удельного веса различных факторов в международной политике. Ожидается, что взаимосвязь между экономическими интересами и внешней политикой будет становиться более тесной и важной, “но в то же время менее поддающейся регулированию и более сложной для общественного понимания”. Позднее Э. Люттвак развил тезис о “консолидирующей экономической угрозе”. Он выдвинул ставшие очень популярными понятия “турбокапитализма” движущихся по планете финансовых потоков и “призрака бедности”, появляющегося перед странами из-за своенравия геофинансов.

Среди виднейших представителей американской школы геоэкономики следует также назвать *Эндрю Лейшона* и *Ульма Нестера*, рассматривающих особенности новой науки в контексте своих научных интересов. Э. Лейшон утверждал, например, что развивающаяся геоэкономическая теория содержит

множество различных элементов, из которых три особенно примечательны:

- осмысление новой роли государств в рамках торжества экономического неолиберализма;

- “всеобщая маркетинговая” международных отношений, в которой геополитические интересы теряют смысл;

- существование множества “экономических миров”, которые находятся в рамках национальных границ.

У. Нестер также доказывал примат геоэкономики в международных отношениях на основе анализа современной истории. Он ввел ряд терминологических новаций, имеющих большое значение для становления науки. В их числе: геоэкономический конфликт, геоэкономическое сотрудничество, геоэкономическая сила, ее источники, баланс, использование.

Виднейшим представителем французской школы геоэкономики является *Жак Аттали* (род. в 1943), бывший долгое годы личным советником президента Франции Ф. Миттерана и некоторое время директором Европейского банка реконструкции и развития. В книге “Линии горизонта” он рассматривает мировую экономическую реальность в ее отношении к мировому же пространству и приходит к выводу, что для “геоэкономики совершенно не важно, какой народ проживает на той или иной территории, какова его история, культурные традиции и т. д.; заслуживает внимания лишь то, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупнейшие производства, т. е. она подходит к миру и его реалиям так, как если бы мировое правительство существовало и единое планетарное государство уже состоялось”. По мнению Ж. Аттали, современный мир господства либеральных ценностей, рыночных отношений и информационных технологий формируется на принципах геоэкономики. При этом вся деловая жизнь вращается вокруг трех деловых ядер — экономических пространств или финансово-промышленных зон: американского, европейского и тихоокеанского, которые концентрически структурируют вокруг себя менее развитые регионы, расположенные в пространственной близости.

В Италии концепция геоэкономики активно разрабатывалась генералом *Карло Жаном* (род. в 1936), опубликовавшим, в частности, в начале 1991 г. статью “Геоэкономика: инструментарий, стратегия и тактика”, несущую отпечаток геополитических конструкторов и военно-стратегического стиля мышления автора. По мнению К. Жана, “геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле — и на всей практикологии конфликтных ситуаций”. В целом в трудах итальянских ученых под геоэкономикой понимается “дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства”. Для этих авторов характерно стремление интегрировать экономические понятия в политическую науку, констатируя, что “экономические цели, преследуемые геоэкономикой, структурно гораздо ближе конечным политическим устремлениям государства (создание богатства, процветание и благополучие граждан являются не только экономическими, но и политическими целями)”, так как в конечном счете “экономика не только цель, но и средство политики”. Согласно К. Жану и П. Савона, “геоэкономика — это экономическая политика, идущая на смену — по крайней мере, в промышленно развитых государствах — преимущественно военной геополитике прошлого. Сама геоэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации государства”, “геоэкономический подход объединяет все экономические установки и структуры какой-либо страны в единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию”. Итальянцы одни из первых осознали опасность геоэкономического экспансионизма, особенно высоких геоэкономических технологий, мировых блуждающих воспроизводственных ядер, бешеную перестройку экономических границ, слабость государственных институтов, неспособность их противостоять наднациональным структурам и подняли вопрос о защите государственности от надвигающейся опасности нерегулируемого поведения транснационализированных международных структур.

В России разработка геоэкономического инструментария исследователями и освоение геоэкономического подхода государственными учреждениями начались непосредственно после распада СССР. Российская школа геоэкономики представлена различными концепциями, охватывающими огромный спектр теоретико-методологических и практических проблем развития науки и страны. При этом всех исследователей объединяет поиск такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния с учетом цивилизационных факторов. Что касается взглядов на место геоэкономики в системе научного знания относительно геополитики в российской школе, можно условно выделить три группы авторов.

К представителям первой группы, рассматривающим геоэкономiku как продолжение и альтернативу геополитики, следует прежде всего отнести *Эрнеста Кочетова* — основателя российской школы геоэкономики и *Александра Неклессу* — известного политолога, специализирующегося на геоэкономическом анализе глобальных проблем. В их работах концепция геоэкономики в значительной мере отошла от прочтения предмета в русле идей геополитики и конфликтологии и оказалась под сильным влиянием идей экономической науки и глобалистики. Э. Кочетов стал автором первого в СНГ учебника по геоэкономике, причем ориентированного на практическую деятельность по разработке национальной стратегии развития. Он следующим образом определяет свое понимание сущности геоэкономики: “Геоэкономика — 1) концептуальное воззрение, отражающее интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы. Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение нацио-

нальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическая система взглядов (концепций), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальной его части), включением национальных экономик и их хозяйственных субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода, используя высокие геоэкономические технологии”¹.

Для А. Неклесса характерным является определение геоэкономики как “пространственной локализации типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанной с этим феноменом новой формулы мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий”². По его мнению, современное мировое разделение труда создает четкое членение мира на экономические макроструктуры — в зависимости от “модернизированности” экономики и места в глобальном сообществе.

Вторая группа исследователей рассматривает геоэкономику как составную часть современной геополитики. Например, В. Рогов утверждает, что “Геоэкономика есть экономический язык геополитики. Геоэкономика как концепция позволяет генерировать экономические картины мира и образы национальных хозяйств. Разнообразие геополитических картин мира является, в том числе по субъективным причинам, исходной предпосылкой для появления различных экономических картин мира как среды, в которой взаимодействуют государства. Это правомерно,

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. — 1994. — № 11. — С. 44–52.

² Неклесса А. И. Конец цивилизации, или Зигзаг истории. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturecapital.ru/university-2003/>

поскольку понятие среды неотделимо от субъекта, в нашем случае государства как географического организма”¹. Аналогичных взглядов придерживается *В. Цымбурский*, характеризующий геοэкономику как отрасль геополитики, достаточно автономную, но тем не менее находящуюся в естественном взаимодействии с другими геополитическими отраслями”².

К сторонникам третьей группы относятся исследователи, доказывающие, что геополитика и геοэкономика связаны между собой, но не являются простым продолжением друг друга. Так, *А. Д. Богатуров* утверждает, что “современная реальность исключает уместность использования геополитического подхода в отрыве от геοэкономического — в той мере, как экономические тяготения приобрели за последний век способность реально влиять на внешнюю политику государств и международные отношения, не протупая явно на уровне формальных государственно признанных и легко обозреваемых изменений-последствий. Магистральной линией методологии анализа, скорее всего, станет определенный синтез обоих геоподходов”³.

Вместо противопоставления геοэкономики и геополитики, полагают *В. Пантин* и *В. Лапкин*, более плодотворным является их синтез в рамках направления, которое предлагается называть геοэкономической политикой, изучающей роль пространственно-географических и ресурсно-экономических факторов в функционировании политических систем, а также роль пространственных и политических факторов в функционировании экономических систем”⁴. Попытка учитывать цивилизационные факторы развития позволяет *М. А. Шепелеву*, *А. Т. Бариской* и

¹ Рогов В. Ю. Для чего следует формировать геοэкономические регионы? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oceaninfo.ru/>

² Цымбурский В. Л. К геοэкономике Евразийского пространства: ориентиры для России // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 171.

³ Богатуров А. Геοэкономическая альтернатива геополитике // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 167.

⁴ Лапкин В. В., Пантин В. И. Геοэкономическая политика и глобальная политическая история. — М.: Олита, 2004. — С. 45, 53–54.

М. И. Шмелевой определить геоэкономику как отрасль экономической науки, изучающую процессы и результаты воздействия экономических субъектов, национальных и глобальной экономик на международное пространство с целью его использования в своих экономических интересах. При таком подходе геоэкономика в неразрывной связи с геополитикой, геоэкологией и геокультурологией формирует новую систему геосоциальных наук¹.

Таким образом, российскую школу геоэкономики характеризует более широкий спектр направлений, чем у рассмотренных выше американской, итальянской, французской научных школ. При этом принципиальным теоретическим и методологическим отличием взглядов российских исследователей геоэкономики является разработка новых механизмов взаимодействия действующих в глобальной геоэкономической сфере локальных субъектов. Геоэкономика, по мнению российских ученых, должна решать следующие задачи: определение новых форм, методов и стратегий глобального оперирования; формирование эффективных транснациональных воспроизводственных цепей, создающих новую производительность труда и проносящих колоссальный стратегический эффект; выяснение причин возникающих геоэкономических конфликтов (войн) на мировом рынке; нахождение баланса интересов и путей гармонизации всех акторов мировой хозяйственной системы.

Проблемы геоэкономики начинают рассматриваться исследователями других постсоветских государств. Например, на Украине она рассматривается преимущественно как современная геополитика, реализуемая новыми средствами и формирующаяся под воздействием факторов глобализации и регионализации. Так, *В. Дергачев*, определяет геоэкономику как “новую систему экономической организации мирового хозяйства”, “науку о государственной стратегии достижения миро-

¹ Шепелев М.А., Барискай А.Т., Шмелева М.И. Цивилизационное измерение геоэкономики // Полис. — 2001. — № 3. — С. 171.

вого или регионального могущества преимущественно экономическим путем”¹.

Изучение теоретико-методологических подходов к анализу предмета и содержания геоэкономики показывает, что ее место в системе научного знания еще не определено. Существующие взаимосвязи наук, изучающих пространственные проблемы, представлены на рис. 1.

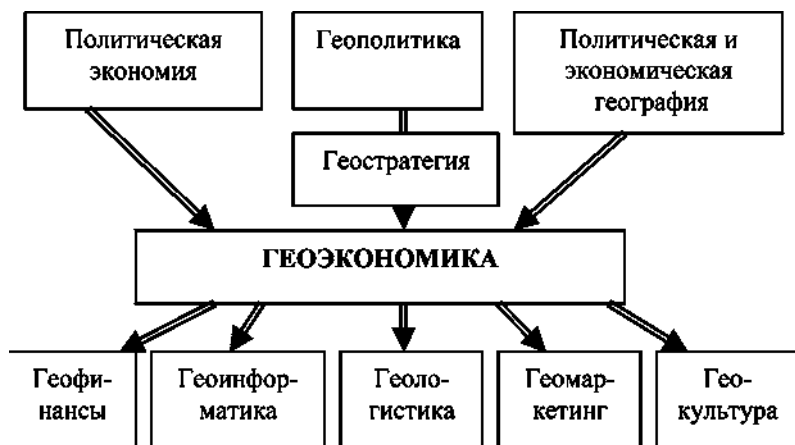


Рис. 1. Место геоэкономики в системе геосоциальных наук

Несмотря на отсутствие однозначного прочтения и толкования своего содержания, геоэкономика в современный период становится важнейшим инструментом государственной политики. В условиях глобализации именно геоэкономический подход позволяет реализовать предпринимательскую функцию государства, нацеливая органы власти и управления на создание благоприятной для конкуренции институциональной среды, гарантирующей безопасность бизнеса, минимизирующей политические и социальные риски и др. Это актуализирует проблему операционализации геоэкономических методов и показа-

¹ Дергачев В.А. Геоэкономика (Современная геополитика). — Киев: ВИРА-Р, 2002. — С. 12.

телей, перевода их в параметры деятельности различных структур и организаций, способных реализовывать цели внутреннего и внешнего развития страны.

1.3. Методы теоретической и прикладной геоэкономики

В силу сложившихся обстоятельств геоэкономический подход еще не получил должного развития в науке. Особенности его практического использования при анализе тех или иных проблем недостаточно описаны и систематизированы. Тем не менее развитие теоретической и прикладной геоэкономики позволяют сформулировать и раскрыть основные требования к методам геоэкономического анализа поведения акторов мирохозяйственных связей.

Теоретическим обоснованием геоэкономического подхода могут служить общие предпосылки, содержащиеся в теории действия американского социолога Т. Парсонса, рассматривающего структуру общества как иерархическую модель взаимодействия людей, их групп и государства. Этот подход позволяет сочетать в анализе как отдельные элементы: основные функциональные подсистемы общества (экономики, политики, социального сообщества и культуры), так и общество как целое. Особое значение имеет взаимообмен между функциональными подсистемами. Например, взаимодействие политики с экономической подсистемой общества создает **систему мобилизации ресурсов**. В процессе своего длительного функционирования и сопряженной с этим внутренней дифференциацией она накапливает значительные ресурсы власти и собственности, необходимые для стабилизации. При этом строго выдерживается ясное разграничение функций: обеспечение эффективного управления имеющимися ресурсами есть сфера экономики и технологии; что же касается организации и мобилизации ресурсов для достижения целей сообщества и повышения его адаптивных

возможностей — это сфера политики. Развивая параллель экономики и политики, Т. Парсонс сравнивает процесс приращения власти с экономическим процессом капиталовложений.

Другим не менее важным аспектом теории Т. Парсонса является географическая, пространственная составляющая взаимодействия политики и экономики, проявляющаяся в структурах, способах и механизмах эффективной мобилизации и размещения услуг и материальных ресурсов. При всем многообразии форм и разновидностей систем мобилизации и распределения ресурсов, существовавших в истории, можно выделить три основных типа этих систем (табл. 2).

Таблица 2

Системы мобилизации ресурсов

Тип системы	Основные характеристики	Пример
Государственно-распределительная или централизованная	Формы военно-теократической деспотии; пространственная изоляция; высокая концентрация отчуждаемых ресурсов и их быстрая мобилизация через централизованные органы государства	Древний Египет
Торгово-денежная или посредническая	Формы полисно-имперской организации; ограниченность собственных территорий и ресурсов; торгово-посреднические и денежно-финансовые функции	Держава Александра Македонского или империя Карла V
Индустриально-капиталистическая	Развитые, гибкие и эффективные дифференцированные образования; разделение властно-политических и ресурсно-экономических отношений; дифференциация способов мобилизации	Современные развитые государства

Такой подход позволяет объяснить отмечаемую многими исследователями двойственность геоэкономической деятельности государства. Например, российский политолог, президент ОАО РЖД В.И. Якунин подчеркивает, что: “С одной стороны, геоэкономика сохраняет собственный статус, демонстрирующий ориентацию государства на приоритетные для себя цели достижения и максимизации прибыли, обретения государством дополнительных ресурсов и т. д. С другой стороны, геоэкономи-

ческие действия непременно в той или иной степени сопряжены с расширением политического влияния правящего режима за рубежом, с воздействием на центры власти в других странах с целью повышения стабильности собственного положения, создания более благоприятного климата в отношениях с партнерами, более высокого политического позиционирования страны на мировой арене”¹. Очевидно, что в первом случае речь идет о реализации функции целедостижения, во втором — адаптации. При этом обе функции тесно переплетены и их разделение очень условно.

Важнейшим требованием геоэкономического подхода является также признание многовариантности и плюралистичности мирового развития — вплоть до диаметрально противоположной направленности. Научному сознанию в современных условиях противопоказано линейное видение общественного развития. Это обусловлено, с одной стороны, универсальными возможностями современных технологий, и с другой — повышением уровня неопределенности и риска.

Многовариантность мирохозяйственного развития связана также и с особенностями индивидуального видения изучаемого объекта. Поэтому использование геоэкономического подхода не ставит задачи формирования единой внутренне непротиворечивой теории, синтеза, интеграции различных направлений, школ, концепций, хотя и предполагает их изучение в соответствующем ракурсе.

Геоэкономический подход ограничивается взаимным обогащением каждого из течений, не подвергая их принципиальному пересмотру. Можно сказать, что он основан на принципе методологического плюрализма.

Выделенные принципы позволяют сформулировать положения, составляющие содержание геоэкономического подхода к анализу мирохозяйственных процессов. Во-первых, он состоит в том, что каждую из национальных экономик следует рас-

¹ Якунин В. И. Формирование геостратегий России. — М.: Мысль, 2005. — С. 62.

смаатривать с позиции целого (мирового хозяйства), как часть целого, существующую наряду и во взаимосвязи с другими частями. Это означает, что анализ экономического развития отдельной страны вне анализа структуры глобальной системы, интересов и деятельности ее субъектов будет неполным и недо-стоверным. Во-вторых, геэкономический подход признает не только взаимосвязь различных аспектов, их взаимовлияние, но и возможность изменения содержания изучаемого объекта. Иначе говоря, готовых рецептов в геэкономике не существует, каждая конкретная ситуация требует своего решения, что не исключает использования базовой модели, которая позволяет объяснять и прогнозировать общий вектор изменений.

Геэкономический подход приобретает особое значение для выработки стратегии и тактики государственной политики в условиях современного этапа развития глобализации, связанного с преодолением последствий финансового кризиса 2007–2008 гг. Результативность геэкономике как политики является условием выживания государства и заключается в том числе в умении страны адаптироваться к складывающейся ситуации на мировом рынке. Поэтому прикладная геэкономика использует не только традиционные методы экономической политики, но и специальные методы, объединяемые в две основные группы.

Первую группу Карло Жан и Паоло Савона образно обозначают термином **“кольберизм высоких технологий”**. Она ориентирована на рост внутренней конкурентоспособности страны как с помощью мер структурного характера (институциональные механизмы и геэкономическая разведка, развитие инфраструктуры, налоговая и инновационная политика), так и с помощью инвестиций в человеческий фактор, чтобы гарантировать собственному населению занятость с наибольшей добавленной стоимостью. Это и необходимое условие гарантии благосостояния, которое уже нельзя обеспечить защитными мерами на границе¹.

¹ Жан К., Савона П. Геэкономика. — М.: Ad Marginem, 1997. — С. 197–198.

Методы “кольберизма высоких технологий” тесно связаны с методами геоэкономического соперничества. Их задача — способствовать появлению национальных лидеров и интернационализации собственных предприятий. Методы геоэкономического соперничества определяются стратегией, имеющей два основных вида, — оборонительную и наступательную (рис. 2).



Рис. 2. Методы геоэкономического соперничества

Оборонительную стратегию, осуществляемую методами традиционного “воспитательного протекционизма”, достаточно подробно описал в своих работах Ф. Лист. Современный протекционизм, применяемый прежде всего развитыми государствами, носит название “эффективного протекционизма” и осуществляется в рамках *наступательной стратегии*. Это выражается в поддержке нарождающихся национальных промышленных отраслей, становление которых и их адаптация в условиях высокоразвитых международных экономических структур требует определенного времени.

Для проведения политики эффективного протекционизма, защищающей от геоэкономической конкуренции со стороны

иностранных предприятий, необходимо выполнении трех условий:

- 1) наличие конкуренции на внутреннем рынке, что способствует его насыщению товарами и стимулирует экспорт на иностранные рынки;
- 2) наличие в стране потенциала для развития национальных отраслей и осуществления модернизации;
- 3) ограничение во времени.

Следует учитывать и то, что в геоэкономике центрами становятся не обязательно столицы обширных по территории государств, а финансовые и торговые узлы. Ценность территории определяется не ее природными богатствами, а способностью связывать и направлять мировые потоки. Управлять — значит присваивать инфраструктуры, по которым “прокачиваются” мировые ресурсы и институты, а также технологии, на основании которых комбинируются данные ресурсы. Такой подход меняет характер территориальной конкуренции. Она становится *сетевой*, а потому зачастую направлена не столько на выдавливание конкурента с рынка, сколько на включение в сеть, обеспечивающую совокупную конкурентоспособность всех ее самостоятельных (и продолжающих, может быть, конкурировать между собой) участников. Результатом развития такой конкуренции является возникновение особых объединений — кластеров.

Согласно М. Портеру (основателю теории кластерного развития), **кластер** — группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга¹. Таким образом, в структуру кластера включены, с одной стороны, владельцы ресурсов и технологий, необходимых для производства ключевых товаров кластера, с другой — потребители этих товаров (как в виде конечного, так и промежуточного продукта). Структура кластера в общем виде отражена на рис. 3.

¹ Портер М. Конкуренция. — М.: ИД “Вильямс”, 2005. — С. 228.

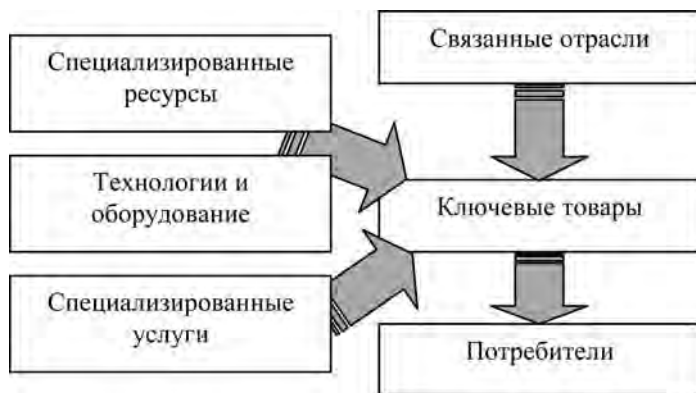


Рис. 3. Структура кластера

Ценность кластера заключается не столько в комплексности, сколько, во-первых, в наличии внутренней конкурентной среды (кластер не является вертикально-интегрированной компанией), а во-вторых, в существенном присутствии кластера в глобальной экономике, в наличии у него сильных конкурентных позиций на глобальном рынке.

В современных условиях особое значение для развития страны и ее отдельных регионов приобретают приграничные кластеры. Их основой является программный подход, реализуемый через международные региональные программы экономического развития территорий. Для эффективного управления кластерными образованиями могут создаваться специализированные организации (**логистические, субконтракторные, аутсорсинговые, ауттаскинг**овые и др.), которые на высоком уровне мирового менеджмента осуществляют руководство совместной межрегиональной приграничной бизнес-деятельностью. В рамках такого международного кластера национальный бизнес получает доступ к современным управленческим системам, прогрессивным технике и технологиям, перспективным мировым рынкам товаров и услуг, знаниям и квалифицированной рабочей силе. Соответственно, содействие появлению локальных или трансгранич-

ных кластеров для государства становится инструментом политики эффективного протекционизма.

Методы “кольберизма высоких технологий” направлены на получение конкурентных преимуществ всей страной. При этом, как утверждают К. Жан и П. Савона, необходимо учитывать интересы и технологии всех геоэкономических субъектов, включая неконтролируемые или почти не поддающиеся влиянию, в частности транснациональных сил (таких, как мультинациональные предприятия, финансы, организованная преступность и т. д.). Государства обязаны принимать во внимание их логику и внутренние механизмы не только как представляющие угрозу для любого принятого решения, но и открывающие немало выгодных возможностей, которые должны быть умело обращены в свою пользу. В этом плане “кольберизм высоких технологий” концептуально напоминает военное понятие “подготовка нации к войне”, которое предполагает мобилизацию сил и ресурсов всеми способами, включая прямые и косвенные¹.

Вторая группа методов геоэкономической политики — это методы *экономической войны* в узком смысле, например, с помощью нетарифных барьеров (формально, но не фактически законной поддержки собственного экспорта); контроля технологии (формальных ассигнований на развитие, а в действительности — на экспансию и защиту собственной экономики ради извлечения выгоды для собственных предприятий и т. д.). В отличие от экономических войн в широком смысле слова, которые используют экономику как оружие для достижения цели (например, лишая противника обороноспособности, нанося серьезный ущерб производственной базе, вызывая нехватку продовольствия, эпидемии, восстания, смену правительства, разделение страны и т. д.), экономические войны в узком смысле слова исходят из принципа ненулевой прибыли. Часть экономических войн, которая преследует только экономические цели, по-

¹ Жан К., Савона П. Геоэкономика. — М.: Ad Marginem, 1997. — С. 197–199.

лучила название **геоэкономической войны**. Это более изощренные и более опасные приемы: без воздействия военного фактора происходят разрушение национальных экономических структур, перекачка в мировой доход национального дохода, структурная деформация и как следствие этого — социальная деформация.

Главным направлением геоэкономических войн является не ослабление экономики противника, а усиление собственной экономики и максимальное повышение ее конкурентоспособности. Соответственно, основная цель геоэкономического агрессора — выработка и укрепление в международном масштабе односторонне выгодных правил, а также их навязывание ближайшим конкурентам. Однако в ходе таких войн необходимо сохранять основные характеристики международной экономической среды, ее единство и взаимозависимость — т. е. не разрушить основы мировой экономики. Большое значение во время экономических войн имеет оптимальное соотношение прямых и скрытых методов противостояния. Они являются продолжением друг друга, а их применение предусматривает контроль со стороны государства.

Среди методов геоэкономической войны используются: большая доля национального капитала в иностранных инвестициях, своей продукции в импорте конкурентов, привязка курса национальных валют к валютам влияющего государства, контроль за значительной суммой внешнего долга и т. д. Подчеркнем, что неэквивалентный внешнеэкономический обмен характеризуется втягиванием периферийных стран в “ловушки” сырьевой специализации и внешней задолженности. При этом, оказываясь во второй “ловушке”, периферийные страны лишаются суверенитета в проведении торговой и финансовой политики, следовательно, возможностей управлять собственным развитием¹.

¹ Глазьев С. Кто в доме хозяин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rus-sky.org/history//>

Геоэкономические войны выросли из двух исторических составляющих: *торговых войн* и так называемых холодных войн. Однако и торговые, и холодные войны имеют некоторые отличия.

Торговое эмбарго, прообразом которого является “континентальная блокада”, введенная Наполеоном против Великобритании, активно используют как внешнеполитический инструмент США (против Кубы в 1962 г., против режима талибов в Афганистане в 1999 г., против Бирмы в 2003 г.). Такие торговые войны по политическим мотивам обычно декларативны и являются не только способом прямого давления, но и утверждения международного авторитета страны, ее активной роли в мировом политическом процессе, поэтому мотивированные решения о санкциях принимаются президентами и парламентами. Они ориентиры внешнеполитической идеологии государства, пусть даже их экономический эффект невелик.

В других случаях торговые войны носят экономический, протекционистский или экспансионистский характер. В современной экономике торговые войны по экономическим причинам часто связаны с антидемпинговыми и другими ограничительными мерами, сдерживающими экспорт товаров иностранных государств.

Одним из наиболее активных участников таких войн являются США. По данным вице-президента Национального института энергетической безопасности Е. Л. Логинова, за период с 1918 по 1998 г. это государство применило экономические санкции в отношении 73 стран 115 раз¹. В последние годы участились и обвинения в адрес России, которая “используя торговые санкции в борьбе за свое политическое влияние на постсоветском пространстве, вписывает новую главу в мировую историю торговых войн. Войны эти ведутся по политическим соображе-

¹ Логинов Е. Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией. — М: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

ниям, но облачаются в форму войн экономических”¹. Такой характер, например, носили запреты поставок в РФ грузинского и молдавского вина, грузинской минеральной воды.

Геоэкономические войны существенно отличаются от холодных войн, где ядром является милитаризация экономики на основе искусственных нагнетания военных угроз, морального старения вооружения, формирования глобальных масштабных “инициатив” (типа СОИ в США). В целом особенности геоэкономических войн представлены на рис. 4.

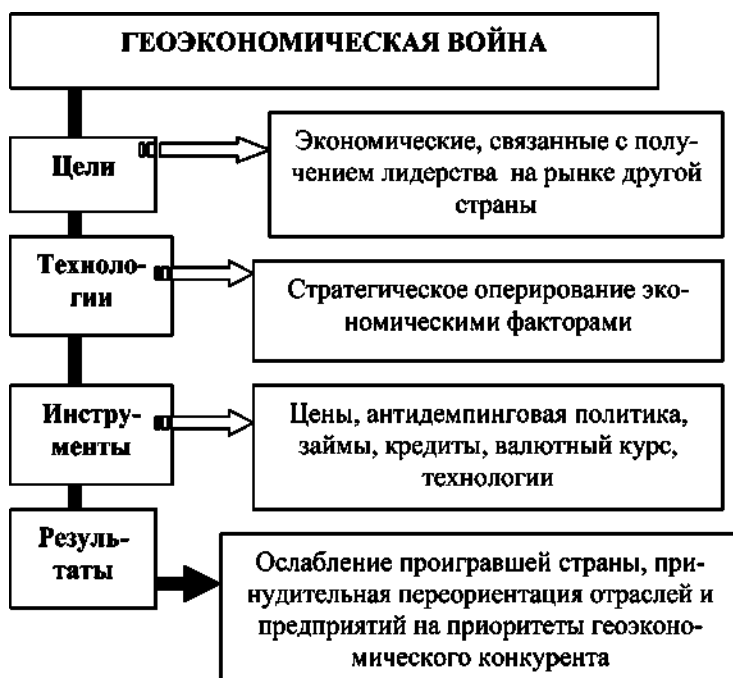


Рис. 4. Основные характеристики геоэкономической войны

¹ Россия ведет торговые войны нового типа // Коммерсантъ. — 2006. — 17 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/>

Геоэкономические войны называют войнами нового поколения. К их числу относят:

— информационные войны, имеющие пропагандистскую и психологическую составляющие, предназначенные для формирования и закрепления массовых представлений, необходимых субъекту военных действий;

— коммуникационно-хакерские войны, сценами которых являются не только воровство денег с электронных банковских счетов, но и запуск компьютерных вирусов в интернет-систему, проникновение в специализированные электронные системы обеспечения работы военных и разведывательных ведомств, а также промышленных объектов особой опасности;

— финансовые войны — засылка на “вражескую” территорию крупных партий фальшивых денег; целенаправленная финансовая атака на денежные рынки и др.;

— сетевые войны — установление и поддержание контроля за счет разнообразных сетей, построенных по определенному алгоритму. Примерами сетевых войн являются “цветные революции” в Сербии, Грузии, на Украине и т.д., где разнородные информационные стратегии и неправительственные организации и фонды смогли привести к желаемому прежде всего для США политическому результату без прямого военного вмешательства. Правила ведения сетевой войны в условиях “горячего” конфликта отрабатываются в Ираке, Афганистане, Ливии¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях глобализации возможность вести в рамках конкурентной борьбы геоэкономическую войну или противостоять иностранной гео-

¹ Черной Л. Войны как фактор мирохозяйственной трансформации: ретроспектива и настоящее // Российский экономический журнал. — 2003. — №. 8. — 62–63; Дугин А. Россия на пороге сетевой войны // Известия. — 2007. — 18 октября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/news/329835>; Чельцов Б., Волков С. Сетевые войны XXI века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://newroz.ucoz.ru/blog/2010-01-12-209>

экономической войне становится важным условием экономической состоятельности государства, определяя его место в мировой экономической и политической иерархии. Соответственно, вопросы, связанные с геоэкономическими войнами, становятся важнейшими для национальной безопасности.

Решение геоэкономических проблем требует принятия соответствующих мер государственной политики: "...геоэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации государства. Это не просто экономическая наука, но дисциплина, составной частью которой является "социально-правовая инженерия. И как таковая она оказывает глубокое воздействие на политическую науку и дебаты вокруг государственных учреждений и правовых органов"¹. В этом плане уместно вспомнить опыт США, где своевременно учли геоэкономические реалии нашего мира. Здесь взят на вооружение **геоэкономический экспансионизм** — политическая доктрина, использующая геоэкономические идеи и терминологию для оправдания внешнеэкономической экспансии, направленной на захват доли национального дохода других стран, эксплуатацию сырьевых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов государств без допуска их к формированию и использованию мирового дохода.

Неслучайно, многие исследователи и политики отмечают, что, исходя исключительно из своих национальных интересов, Вашингтон будет, скорее всего, делать ставку на якобы постоянно возрастающую собственную способность руководить геоэкономическими конфликтами. Пока что США имеют довольно ограниченный опыт реализации двух геоэкономических стратегий: торговые и экономические атаки (в том числе финансовые) по зависимым от доллара экономикам и поддержание военно-политических кризисов в геоэкономически важных районах. Глобализация обеспечила условия для ведения более масштабных экономических войн².

¹ Жан К., Савона П. Геоэкономика. — М.: Ad Marginem, 1997. — С. 13.

² Спирин А. Основы современной геополитики // Международник. — 2004. — № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mezdunarodnic.ru/>

Однако закономерным результатом глобализации стало и значительное ослабление американской экономики. Экспортированный из США кризис 2007–2008 гг. приобрел глобальный масштаб и привел к падению доверия к доллару и к США в целом. Доминированию США в современных условиях противостоят объединенная Европа, продолжающийся рост Китая и формирование зоны юаня, попытки консолидации (в частности, введение золотого динара) исламских стран¹. Для стран, которые проигрывают в геοэкономических конфликтах, развитие теоретической и прикладной геοэкономики, позволяющей действовать с наибольшей эффективностью в условиях глобализованного мира, приобретает особую значимость.

1.4. Проблемы развития геοэкономики

Как показывает анализ развития современной экономики, геοэкономические вопросы заслуживают самого пристального внимания со стороны политического истеблишмента. Без грамотного учета геοэкономического фактора в своей внутренней и внешней политике экономически слабая страна вряд ли сумеет подняться с колен. Национальной экономике необходимо не обороняться, а наступать, а для этого нужны продуманная, долгосрочная и комплексная геοэкономическая стратегия и государственный аппарат, способный эту стратегию реализовать. Таким образом, на основе геοэкономического подхода к ситуации на мировом рынке можно выделить три основные группы проблем развития геοэкономики как научной дисциплины и инструмента для достижения политической цели:

¹ См.: Маслов О.Ю. США перед Первой глобальной Великой депрессией XXI века // Еженедельное независимое аналитическое обозрение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.polit.nnov.ru/2008/05/16/crisusamonitor/>; Стиглиц Дж. Е. Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. — М.: Эксмо, 2011. — С. 54–57.

1) создание теоретико-методологических основ формирования геоэкономической стратегии государства;

2) создание практикоориентированного комплекса методов решения геоэкономических проблем (тактический инструментарий);

3) формирование геоэкономического мышления (подготовка и переподготовка специалистов, работающих в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности).

Рассмотрим содержание данных проблем.

Каждое государство заботится о своем будущем, выстраивая стратегическую перспективу, формируя собственную доктрину и стратегию развития. Это ставит перед государством несколько геоэкономических задач, включая:

— “встраивание” в мировую хозяйственную систему, исходя не только из текущих интересов, но и с учетом будущих, поскольку эта система динамично развивается;

— целенаправленное создание благоприятных геоэкономических ситуаций с использованием широкого арсенала приемов и средств стратегического маневрирования;

— формирование умений управлять формой интеграционных союзов, их гибким переливом из одного состояния в другое, создавать новые альянсы, использовать разные формы международного хозяйственного общения;

— обучение технологии ведения конкурентной борьбы, ее стратегическим приемам и методам.

Однако подобные задачи пока не имеют соответствующей теоретической базы: до сих пор не сформулированы основы, позволяющие создать “работающую” концепцию экономического сотрудничества единого неконфронтационного мира. Между тем глобальная схема экономического взаимодействия позволила бы общими усилиями разработать национальные, региональные и общемировые механизмы оптимального баланса интересов всех субъектов мирового хозяйства¹. С этой точки зре-

¹ Гладкий Ю. Геополитика и геоэкономика России (противоречивое единство) // Энергия. — 2003. — № 3. — С. 35–39.

ния огромный интерес для исследователей и политиков представляет развитие геоэкономики как концепции внешнеэкономической стратегии и формирования внешнеэкономических доктрин.

Условие выработки приемлемой стратегии заключается в таком выявлении закономерностей трансформации национальной экономики, которые оказывают влияние на формирование целостной системы экономического взаимодействия с мировой хозяйственной системой, на ее характер. В рамках такого подхода внешнеэкономическая стратегия государства должна включать три взаимообусловленные и взаимозависимые части: национальную экономику, доктрину как стратегический арсенал реализации национальной доктрины и мировую хозяйственную систему. Развитие этих частей геоэкономики по трем уровням, связанным с теоретическим обоснованием, формулированием экономической политики и ее реализацией, представлено в табл. 3.

Исходя из потребностей формирования и реализации внешнеэкономической стратегии государства, геоэкономика как научная дисциплина должна включать:

1. Концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов.

2. Вынесенную за национальные рамки систему экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы. Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур.

3. Политологическую систему взглядов (концепцию), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами и включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые воспроизводственные циклы с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий.

Таблица 3

Геоэкономика: фундаментальные начала

Уровень	Часть I	Часть II	Часть III
	Национальная экономика	Доктрина (стратегия)	Мировая хозяйственная система
I. Теоретическая панорама	Генезис системы связей национальной экономики с внешней сферой (внешнеэкономическая модель)	Внешнеэкономическая доктрина и стратегический арсенал ее реализации (технологии стратегического оперирования)	Мировая хозяйственная система; внутренний экономический регламент
II. Экономическое наполнение	Конкретные внешнеэкономические модели и их симбиоз между собой и мирохозяйственной системой	Особенности реализации внешнеэкономической доктрины в различных сферах взаимодействия национальной экономики с мирохозяйственной системой	Преломление закономерностей развития мирохозяйственной системы по основным экономическим компонентам
III. Развитие и прогноз	Внешнеэкономическая реформа национальной экономики России в начале XXI века и прогноз развития	Изменения национальных интересов и системы приоритетов во внешнеэкономической доктрине и стратегии ее реализации	Состояние и тенденции развития мирохозяйственной системы в начале XXI в.

Соответственно, в центре внимания геоэкономики должны быть не только стратегические, но и тактические механизмы и инструменты политики государства. Среди основных тактических приемов геоэкономики выделяют расширение пространства решений за пределы известного опыта: выигрывает тот, кто первым сконструирует новое экономическое пространство и сумеет построить для него систему деятельностей. В этом плане недостаток ресурсов рассматривается геоэкономикой как ресурс развития. При этом большинство геоэкономических планов строится на эффекте преадаптации, когда создаются формы деятельности для политической, экономической или культурной реалии, которой в сегодняшнем мире нет, но которая завтра не-

минуемо возникнет¹. Так, в 1970-е гг. США начали рассматривать финансово-юридическое поле как площадку преадаптации, а правовое регулирование — как форму управления новой глобализованной экономикой. Это привело впоследствии к “сбросу” промышленности в развивающиеся страны и построению в США постиндустриальной штабной экономики, продуктом которой являются международные правила игры.

Для выработки тактического инструментария особое значение приобретают вопросы управления “вписыванием” национального хозяйства в мировую экономику. Как считает Э. Кочетов, прежде всего это связано с серьезными преобразованиями в организационно-управленческой форме внешнеэкономических связей. Ее основой может стать система ориентиров для включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу, которая включает три группы ориентиров: общетеоретические, методологические и организационно-экономические (рис. 5).

Встав на путь преобразований, следует исходить из того, что открытость закономерностям экономического развития мирового товарного хозяйства не должна исключать учета сложившихся отраслевых, территориально-производственных и других пропорций развития национальной экономики. Выравнивание пропорций развития и обеспечение последовательности (поступательности) и сбалансированности экономики — главная задача переходного периода в процессе адаптации экономики к мировому экономическому развитию и в целях успешной реализации стратегии внешнеэкономического развития. Такая подготовительная работа особенно важна в приоритетных областях, где предстоит осуществить экономический рывок, выход на качественно новый уровень развития (в электронно-вычислительной технике, биотехнологии, в области разработки новейших материалов, новых источников энергии и т. д.).

При этом важно учитывать, что, хотя интернационализация в силу своей природы вызывает ломку сложившихся эко-

¹ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — М.: АСТ, 2006. — С. 14–17, 414.

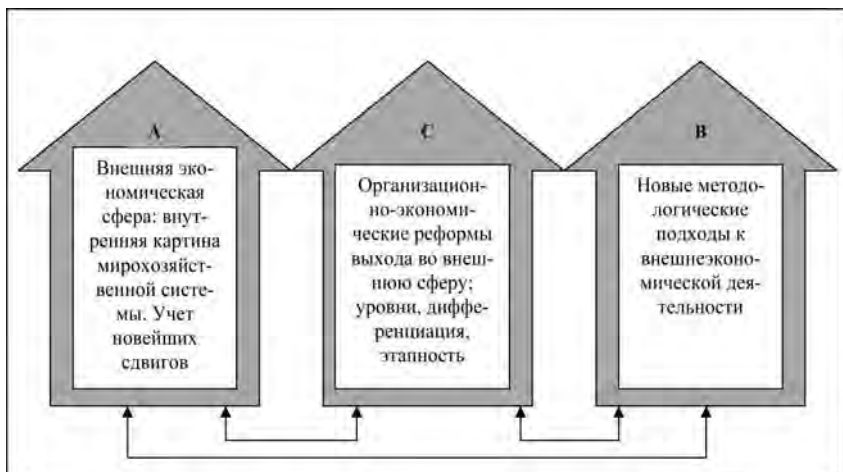


Рис. 5. Ориентиры включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу:

А — экономическая окраска внешней сферы (ориентиры общетеоретические); В — приемы и методы оперирования в мирохозяйственной сфере (ориентиры методологические); С — уровни, формы и этапы включения (ориентиры организационно-экономические)

номических структур, нельзя сказать, что этот процесс идет стихийно и не подвержен целенаправленному управлению.

Управление процессами интернационализации состоит в правильном выборе:

- 1) приоритетного научно-технического слоя интернационализации;
- 2) степени и темпов ее воздействия;
- 3) структуры управления и соответствующих организационно-экономических форм, выступающих неотъемлемыми атрибутами интернационализации¹.

¹ Кочетов Э. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 27.

Анализ ориентиров включения национальной экономики в мирохозяйственную сферу имеет огромное значение для определения страной реальной и потенциальной роли в мировом хозяйстве, адекватной своему экономическому, научному, человеческому потенциалам. Очевидно, что во внешнеэкономической сфере можно занять только строго определенную нишу, которой соответствуют свои товарные и организационно-хозяйственные формы.

Однако, как показывает опыт нашей страны, существует противоречие между возможностями экономической дипломатии и их использованием. Примером малопродуманной, спонтанной внешней экономической стратегии стала попытка руководства России реализовать в 90-е гг. XX в. доктрину “немедленной переориентации российской экономики на западные рынки”, результатом которой стали разрыв и свертывание торгово-экономических связей с постсоветскими странами, потеря многих традиционных рынков сбыта.

Огромной проблемой для российской внешнеэкономической политики является также противоречие между краткосрочными потребностями и долгосрочными интересами страны. Так, в структуре экспорта страны все большую часть занимает продовольствие. На его закупку тратится более 8 млрд долл., тогда как в развитие собственного сельского хозяйства вкладываются менее 1 млрд долл. Или пример другого рода. Продажа российской компании “Пермские моторы” американскому “Боингу” привела к остановке производства, и Россия лишилась завода, который производил моторы не только для авиации, но и для подводных лодок. Заслуживает внимание и то, что ежегодно доход компании составляет 1,5 млрд долл. При этом стартовая цена продажи была определена в 1,2–1,5 млрд долл., т. е. срок окупаемости должен был составить год¹. Таким образом, решая краткосрочные проблемы, государство упускает возможности

¹ Морозов И. Геоэкономические аспекты национальной безопасности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rodina.ru/>

определения долгосрочной перспективы развития не только отдельных предприятий, но российской экономики в целом. Это отличается от геоэкономических факторов внешнеэкономической стратегии развитых стран, в которых основное внимание уделяется средне- и долгосрочному анализу тенденций развития мировой экономики и повышению конкурентоспособности компаний и национальных экономик на основе формирования производственно-инвестиционных комплексов и цепочек развития новых форм интеграции.

Названные просчеты в формировании и реализации внешнеэкономической стратегии России позволяют утверждать, что существующая система государственного управления не обеспечивает реализации геоэкономических интересов страны. Поэтому требуется кардинальное реформирование государственной службы, создание национальной системы проблемно-ориентированной профессиональной переподготовки и повышения квалификации ее кадрового потенциала. При этом важнейшей составляющей обучения должно стать углубленное изучение геоэкономической модели развития России, тем более что подобное обучение гражданских и военных должностных лиц уже осуществляется во многих странах. Показательна в этом отношении деятельность Центра по изучению европейской и международной безопасности имени Маршалла (г. Гармиш-Партенкирхен, Германия). В центре обучения находится проблема создания единой научной базы и государственного механизма комплексного использования силовых и ненасильственных мер для предотвращения войн, вооруженных конфликтов и разрешения конфликтных ситуаций. Она ставится перед обучаемыми в виде целой совокупности тесно взаимосвязанных, обуславливающих друг друга проблем (проблемы совершенствования и дальнейшего развития теории конфликтов, включая военные, с целью их адекватного восприятия и реагирования на них; проблемы создания все более совершенных сил и средств, способных решать свойственные им задачи реалистического сдерживания противника; проблемы совершенствования и развития подготов-

ки кадров миростроителей, а также предотвращения войн, вооруженных конфликтов и разрешения конфликтных ситуаций). Ее изучением и разработкой сегодня занимаются в различных предметных областях знаний, научных и учебных дисциплинах десятки ведущих научных и учебных центров развитых стран мира: США, Великобритании, Германии, Франции, Китая, Японии и др., включая Россию. Наибольшее развитие эта деятельность по разработке и изучению рассматриваемой проблематики получила за последние годы в сфере деятельности по обеспечению национальной и международной безопасности. Специфика большинства рассматриваемых при этом проблем заключается в том, что они могут эффективно решаться лишь на государственном уровне, так как требуют для своего разрешения комплексного использования по единому замыслу и плану организаций различных министерств¹.

Естественно, что подготовка необходимых для решения геоэкономических проблем страны руководящих кадров должна осуществляться в ведущих высших учебных центрах каждой из стран, а их выпускники в своей дальнейшей служебной деятельности должны руководствоваться не узковедомственными, а национальными интересами (в первую очередь той их частью, которые являются жизненно важными для личности, общества и государства) и обладать необходимым умением и качествами для их практической реализации в своей многообразной деятельности.

Основные выводы

1. Геоэкономика как наука, изучающая широкий круг политико-экономико-географических вопросов, начинает оформляться в 80-е гг. XX века. Значение геоэкономики определено ее главной целью — обоснованием экономической стратегии и так-

¹ Шевелев Э. Г. Современное состояние России и потенциал ее экономического возрождения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.whoiswho.ru/russian/>

тики поведения государства для повышения его конкурентоспособности на мировом рынке. Именно геоэкономика позволяет реализовать предпринимательские функции современных государств.

2. В современных условиях в понимании предмета и границ геоэкономики нет единства мнений. Существуют три основные точки зрения, получившие развитие в различных национальных школах геоэкономики. Сторонники первой рассматривают геоэкономику как раздел геополитики. Представители второй считают, что геоэкономика выросла из геополитики и теперь ее полностью заменяет. Исследователи, принадлежащие к третьей группе, создают концепции на основе синтеза геополитики и геоэкономики, например теорию геоэкономической политики.

3. Важнейшим требованием теоретической геоэкономики является признание многовариантности мирового развития. Поэтому геоэкономический подход не ставит задачи интеграции различных школ, направлений и концепций, но предполагает их изучение и использование на основе принципа методологического плюрализма.

4. Прикладная геоэкономика использует традиционные методы экономической политики, включая финансовую и денежно-кредитную политики, и специальные методы, появление которых связано с развитием глобальной экономики. Первая группа специальных методов — “кольберизм высоких технологий” — ориентирована на рост конкурентоспособности государства на основе инновационного решения проблем геоэкономического соперничества. Вторая группа — методы геоэкономической войны предполагает нанесение противнику ущерба невоенными экономическими способами, в результате применения которых происходит перераспределение национального и мирового дохода в пользу победителя.

5. Проблема формирования и реализации геоэкономической стратегии России носит комплексный характер и связана с решением трех основных групп задач: методологических (создание концептуальной базы), организационно-управленческих (со-

здание соответствующих управленческих структур, наделенных необходимыми полномочиями) и кадровых (подготовка и переподготовка кадров, обладающих современными ключевыми компетенциями для принятия решений в сфере внешнеэкономической деятельности государства и предприятий в глобальном мире).

Вопросы и задания

1. Каковы предпосылки и условия формирования геоэкономики как науки?

2. Объясните, почему формирование геоэкономики как концепции связывают с Ф. Реригом, а как науки с Э. Люттваком?

3. В чем заключаются методологические отличия американской, российской, итальянской, французской и украинской школ геоэкономики?

4. Каковы основные концепции российской школы геоэкономики?

5. Охарактеризуйте основные методы геоэкономики. Какие методы российской внутренней и внешней политики могут быть названы “кольберизмом высоких технологий”?

6. Определите геоэкономическое содержание следующего предложения: “США лоббируют интересы японских компаний в Европе, поскольку те производят свои автомобили на заводах в Америке”.

7. Почему знание геоэкономики становится объективной потребностью сотрудников государственного аппарата?

Ситуации для анализа

1. Об особенностях геоэкономического подхода

На основании анализа текста объясните, может ли выбор геоэкономической стратегии развития государства быть результатом воздействия только внешних факторов?

“Геоэкономическое соперничество — это по сути состязание в целях улучшения “турнирного положения” своей страны

на мировом рынке и создания условий для ее динамичного хозяйственного роста. Геоэкономическая стратегия, как правило, сопряжена с попытками завоевать “промышленную территорию будущего”, стимулировать исследовательскую деятельность, перспективные наукоемкие производства и развитие торговли, усилить финансовую мощь государства.

Вместо деления на “мы” и “они” в рамках классического геополитического анализа появляется иная оппозиция: “мы” (“наша страна”) и “все остальные”. Модульность отношений, взаимозаменяемость стран-партнеров порождают относительную нестабильность, ситуативность любых союзов и коалиций. Следствием перманентной борьбы за максимизацию ресурсов в условиях глобализации (когда невозможно на некоторое время “выйти из игры” — из нее можно только “выпасть”) стало наличие единственной альтернативы: или динамичное опережающее развитие, расширяющее помимо прочего политическое влияние страны, или маргинализация...”¹.

2. О проблемах экономизации МИДа Украины

На основании анализа текста и текущей ситуации в стране подумайте, может ли деятельность МИДа Украины как “глобального лоббиста” соответствовать геоэкономическим интересам этой страны?

“Достаточно странно выглядит ставший популярным в последнее время в Украине призыв к экономизации работы МИДа. В украинском исполнении это похоже больше на попытку превратить МИД в глобального лоббиста интересов отдельных украинских компаний. Напротив, в свете геоэкономической парадигмы роль МИДа заключается, скорее, не столько в традиционном лоббизме, сколько в обеспечении дипломатическими средствами поддержки со стороны правительств индустриально развитых стран и международных финансовых организаций усилий Украины по формированию инфраструктуры, способной

¹ Соловьев Э. Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra // Полис. — 2001. — № 6. — С. 116.

обслуживать денежно-кредитные и производственно-инвестиционные механизмы глобальной экономики на территории Украины. Иными словами, МИДу следует осваивать не только роль экономического лоббиста, но и функции экономической и финансовой дипломатии...”¹.

3. Об интересах США в Евразии

На основе анализа работы З. Бжезинского определите, какова сущность геополитических, геоэкономических и геостратегических интересов США в Евразии и их приоритеты?

“Евразия — это континент, на котором расположены самые устойчивые в политическом плане и динамично развивающиеся страны мира. Все исторические претенденты на роль мировой державы являются представителями Евразии. Китай и Индия, страны с самым большим населением в мире, претендующие на роль региональных гегемонов, расположены на этом континенте. Здесь также находятся все потенциальные политические и экономические соперники, готовые бросить вызов Америке. Шесть стран с самыми большими после Соединенных Штатов расходами на военные и экономические нужды, а также все, за исключением одной, мировые державы, официально или неофициально располагающие ядерным оружием, разместились здесь. На Евразию приходится 75% населения Земли, 60% внутреннего валового продукта и 75% энергетических ресурсов. В целом потенциальная мощь Евразии превосходит мощь США. Евразия — это суперконтинент земного шара, играющий роль своего рода оси. Та держава, которая станет на нем доминирующей, будет оказывать решающее влияние в двух из трех наиболее развитых в экономическом плане регионах планеты: Западной Европе и Восточной Азии. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять, что страна, доминирующая в Евразии, будет почти автоматически контролировать развитие событий на Ближнем Востоке и в Африке. В условиях, когда Евразия является

¹ Лупаций В. От геополитики к геоэкономике // Зеркало недели. — 2002. — 5–18 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

главной на сегодня геополитической шахматной доской, уже нельзя вырабатывать одну политику для Европы и совсем другую — для Азии...”¹.

4. *О развитии геоэкономики в разных странах*

Каковы, по вашему мнению, причины особого интереса к геоэкономике у России, Италии, Франции и Украины?

“Надо сказать, что геоэкономические сценарии получили наибольшее распространение в странах, либо “зазевавшихся” на старте глобализационной гонки, либо имеющих относительно слабые конкурентные позиции (Россия, Италия и др.). Правда, авторы таких сценариев занимались не столько аналитическим теоретизированием, сколько выявлением “общих стратегических национальных интересов” и формулированием некой научно обоснованной стратегии поведения государства с “догоняющим” типом развития в новой ситуации...”².

5. *Борьба за контроль над ресурсами в каспийском регионе*

Используя предложенный Т. Парсонсом подход, изложенный в этой теме, определите, в чем заключается двойственность геоэкономической политики прикаспийских государств в данном регионе?

“Открытие новейших месторождений нефти и газа на Каспии повлекло за собой потребность в перегруппировке и концентрации экономических, кредитно-финансовых, производственных и иных ресурсов прикаспийских государств для совместного освоения новых энергетических источников. В настоящее время продолжается формирование гигантских консорциумов, создание новых производственных инфраструктур на базе инновационных технологических прорывов. Одновременно в мире происходят геополитические кризисы (Балканский

¹ Бжезинский З. Геостратегия для Евразии. Краткосрочные и долгосрочные цели политики США в этом регионе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://srv1.nasledie.ru/naslHTTP/>

² Соловьев Э. Г. Геополитический анализ международных проблем современности: pro et contra // Полис. — 2001. — № 6. — С. 116.

кризис, война в Персидском заливе и ее последствия), внешне не связанные с упомянутыми месторождениями, однако имеющие к ним непосредственное отношение. В таких кризисах борьба за национальные интересы, выражающаяся в виде идеологических, религиозных, государственно-территориальных противоречий, маскирует геостратегическое стремление экспансивных государств и финансово-экономических транснациональных групп контролировать перспективные энергетические регионы в рамках геополитического передела мира, ведущегося после развала СССР...”¹.

6. Особенности южнокорейского “экономического чуда”

Какой из принципов геоэкономического анализа нарушили американские эксперты при оценке южнокорейского “экономического чуда”? На основе анализа современной экономической истории России и зарубежных стран охарактеризуйте причины подобных ошибок в подготовке и осуществлении реформ.

“Для условий переходной экономики и для стран так называемого догоняющего развития чисто рыночные критерии оценки производственной деятельности не всегда применимы.

Когда американцы приехали изучать южнокорейское “экономическое чудо”, они были удивлены тем фактом, что южнокорейские компании по стандартам США были банкротами. И это при ежегодных темпах экономического роста в целом по стране в 10–15%! Иначе говоря, там, где роль государства в экономике значительна, стандарты рыночной экономики должны применяться с большим диапазоном допущений. Если взять общую экономическую стратегию, то новые технологические производства формировались в этих странах на основе кредитной эмиссии под будущую стоимость, не ожидая эффектов саморегулирования рынка. ... Кредитование “под будущую стоимость” (точнее, под будущую отечественную стоимость) могло бы стать

¹ Кузык Б. Н. Высокотехнологичный комплекс в экономике России: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Институт экономических стратегий, 2004. — С. 16–17.

важным направлением промышленно-технологической политики Украины...”¹.

7. Технологии кольберизма

Можно ли утверждать, что политика Кольбера была гео-экономической по своему содержанию?

“В середине XVII в. генеральный контролер финансов Людовика XIV Жан-Батист Кольбер произвел структурную перестройку французской экономики. Его стараниями всего за 10–15 лет Франция, которая едва не обанкротилась в ходе Тридцатилетней войны, вышла в ряд самых развитых и благополучных стран Европы. Она конкурировала с Голландией в морской торговле, опередила Англию в захвате богатейших колоний в Юго-Восточной Азии, внутри страны невиданными темпами развивалась промышленность и рос уровень жизни. Кольбер нашел самый рациональный выход из кризиса для государств-должников с хроническим дефицитом бюджета: он минимизировал количество льгот для налогоплательщиков, повысил налоговую дисциплину, создал систему препятствий для обращения капиталов в кредитно-финансовой сфере, с тем чтобы они устремились в реальный сектор экономики...”².

8. О современном кольберизме

Как вы думаете, почему методы государственной поддержки некоторых отраслей экономики США получили название “американского кольберизма”? Является ли “российским кольберизмом высоких технологий” государственная поддержка автомобильной промышленности?

“Кольбер возвращается. Стал ли он High Tech? Нет необходимости его об этом спрашивать, чтобы узнать, что Интернет

¹ Интервью еженедельнику “Зеркало недели” министра Украины по делам науки и технологий академика В. Семиноженко // Зеркало недели. — 1997. — 19–24 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

² Жаворонков П. Антикризисный Кольбер // Деловой еженедельник — 2001. — 25 июня. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ko.ru/text/>

является “свободным изобретением” благодаря гению и свободной конкуренции между экономическими агентствами: это гражданское применение и последствие заказа американской армии. Значит, Интернет — технический мотор американского роста 90-х гг. А компьютер? Дитя Второй мировой войны. GPS? Еще одна военная программа. Так как, к счастью для США, существует американский кольберизм, без которого страна никогда не смогла бы преодолеть свое технологическое отставание от японцев и без которого американское экономическое первенство не было бы таким, каковым оно есть. Но можно было бы отметить прямую и непрямую поддержку большинством правительств развитых стран их космической промышленности, авиации, нефтяной промышленности, черной металлургии, телекоммуникаций или сельского хозяйства, защиту их внутренних рынков таможенными нормами. В области кино отказ американских дистрибьюторов распространять европейские фильмы дублированными (замаскированный протекционизм) тормозит их продвижение в самих США...”¹.

9. Причины нефтедолларовой войны в Иране

Согласны ли вы с утверждением, что причины “горячей” войны США с Ираном будут носить не политический, а геоэкономический характер? Каковы, на ваш взгляд, геоэкономические последствия этой войны для стран — экспортеров нефти?

“Хотя объявленной причиной войны будут ядерные амбиции Ирана, но есть неназываемые макроэкономические приводные механизмы, объясняющие настоящие причины для 2-й стадии нефтедолларовой войны: планируемое создание иранской нефтяной биржи с расчетами в евро.

Тегеран разработал план начать в 2005–2006 гг. конкуренцию с Нью-Йоркской биржей NYMEX и Лондонской IPE в области международной торговли нефтью, используя при этом

¹ Ласкин М. Горизонты экономической мысли Кольбер, или Фантастическая судьба меркантилизма // Зеркало недели. — 2004. — № 27. — 10–16 июля. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

евро в качестве предпочитаемого средства торговли. Это означает, что если не произойдет вмешательства США в какой-то форме, то евро скоро получит прочный плацдарм в международной торговле нефтью. Учитывая уровень государственного долга США и неоконсервативный проект достижения глобального доминирования США, цель Тегерана можно рассматривать как очевидное ограничение верховенства американского доллара в международной торговле нефтью. Аналогично войне в Ираке, предстоящие операции против Ирана относятся к “нефтедолларовой” макроэкономике и необъявленному, но реальному вызову господству американского доллара со стороны евро в качестве альтернативной валюты для торговли нефтью...”¹.

10. *Виртуальные коридорные войны*

Как вы думаете, являются ли “виртуальные коридорные войны”, о которых идет речь в тексте, геоэкономическими? Можно ли подобным образом характеризовать события, связанные с реализацией проектов развития транспортных коридоров на Дальнем Востоке России?

“Основные преимущества сегодня получает тот, кто может навязать своим потенциальным конкурентам невыгодный для них и удобный для себя тип конкуренции. В результате данная страна получает возможность оказывать конкурирующим сторонам услуги, продавать технологии и военно-политическую поддержку, фактически контролируя таким образом их развитие. На наш взгляд, именно такой (т. е. навязанный извне) тип конкуренции являет себя в ставшей необыкновенно популярной идее построения на евразийском пространстве транспортных коридоров. Данная идея полностью отвечает основным требованиям гипотетической виртуальной войны. ...Каждый из маршрутов имеет собственную специфику. Однако общим является то, что само появление и распространение идеи о воз-

¹ Кларк В. Война энерговалют. Настоящие причины того, почему Иран стал очередной целью США // Альманах Восток. — 2006. — № 1 (37). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.situation.ru/app/j_art_1033.htm

возможности создания того или иного коридора или трубопровода служило толчком для начала мощных внешне- и внутриполитических процессов вокруг вектора гипотетического маршрута. ...Нынешняя структура транспортных коридоров и идущих вокруг них процессов в первую очередь отвечает интересам США. Соединенные Штаты прямо не вовлечены в конкуренцию, однако именно они на сегодня в наибольшей мере управляют процессом через оказание заинтересованным странам финансовой помощи, выдачу кредитов для разработки транспортных проектов и их реализации, оказание консультационных услуг, а также через возможность развернуть военное присутствие и осуществлять военно-политическое давление на основных конкурентов в Евразии..."¹.

Тестовые задания

Выберите верные ответы.

1. Кто из перечисленных исследователей имеет отношение к развитию геоэкономики как науки?

- а) А. Смит;
- б) Ф. Лист;
- в) Ж. Аттали;
- г) Э. Кочетов;
- д) Э. Люттвак.

2. Основной причиной появления геоэкономики как науки называют:

- а) глобализацию;
- б) окончание холодной войны;
- в) стратегические ошибки советского руководства в Карибском кризисе;
- г) экономизацию политики;
- д) глобальные проблемы современности.

¹ Евразия и виртуальная коридорная война // Вопросы безопасности. — 1999. — № 14. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pircenter.org/>

3. Геоэкономическая конкуренция — это конкуренция между:

- а) государствами на мировой арене;
- б) государствами и ТНК;
- в) национальными предприятиями на внутреннем рынке;
- г) национальными предприятиями на внешнем рынке;
- д) всеми хозяйственными агентами мирового рынка.

4. Э. Люттвак:

- а) работал председателем Европейского банка содействия развитию;
- б) противопоставлял геоэкономику геополитике;
- в) был консультантом по национальным проблемам администрации президента Б. Клинтона;
- г) ввел в научный оборот понятие геоэкономической войны;
- д) считал предметом геоэкономики географическое пространство.

5. Система мобилизации ресурсов:

- а) была разработана Т. Парсонсом;
- б) используется как ключевой атрибут концепции Ж. Аттали;
- в) представляет инструмент “кольберизма высоких технологий”;
- г) считается теоретическим основанием геоэкономического подхода;
- д) представляет альтернативу цивилизационного подхода.

Тема 2. Теоретические и прикладные проблемы развития геоэкономического пространства

Содержание темы:

- теоретические предпосылки создания концепции “геоэкономического пространства”;
- основы мир-системного подхода к анализу геоэкономических проблем;
- сущность и структура геоэкономического пространства;
- понятие и роль геофинансов в современной экономике;
- проблемы распределения мирового дохода;
- сущность и виды геоэкономической ренты.

Цели обучения:

- рассмотреть эволюцию теорий экономического пространства;
- раскрыть сущность концепции “геоэкономического пространства”;
- проанализировать геоэкономические аспекты концепции “центр-периферия”;
- охарактеризовать содержание и роль геофинансов;
- выявить основные тенденции формирования и проблемы распределения мирового дохода и геоэкономической ренты.

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- анализировать проблемы формирования и развития геоэкономического пространства с позиций мир-системного подхода;
- выделять и описывать механизмы возникновения и распределения геоэкономической ренты;
- устанавливать взаимосвязь между проблемами распределения мирового дохода и геоэкономической ренты и развитием отдельных государств и регионов.

2.1. Развитие идей пространства в экономической науке

Осознание роли пространства в экономической жизни произошло еще в XIX столетии в трудах немецкой школы. Более чем за 100-летний период ее развития был достигнут принципиальный сдвиг, связанный с разработкой концепции экономического пространства, лежащей в основе исследований по “пространственной экономике”. *Иоганн Генрих фон Тюнен* (1783–1850) не был первым исследователем, который начал анализировать пространство как экономическое явление, но он был первым, кто использовал для исследования этого явления пространственные методы анализа. В отличие от авторов XVIII в., которые только слегка коснулись вопросов расстояния и площади, И. Тюнен постулировал абстрактную географическую модель, в основе которой лежали такие характеристики, как удаленность от центра и площадь. Пиком его достижений в этой области стала работа “Изолированное государство” (1826), в которой он описал концепцию изолированной области в виде круга с землей одинакового плодородия, где нет никаких препятствий для транспорта или специальных видов транспорта, связывающего эту область с городом, находящимся в центре ее, ставшей по сути характеристикой идеального экономического пространства. Однако работы И. Тюнена не были восприняты в экономической науке. Гораздо большее влияние на развитие пространственной экономики оказала концепция самодостаточной территории Ф. Листа, получившая название *автаркии больших пространств*.

Ф. Лист совершенно справедливо считал, что для успешного развития хозяйства государство и нация должны обладать определенными условиями. В работе “Национальная система политической экономии” (1841) он написал: “... значительная населенность и обширная, снабженная естественными богатствами территория — вот необходимые признаки нормальной на-

циональности; они составляют основное условие умственного развития, равно как материального благосостояния и политического могущества”¹. Только в таком случае можно добиться даже начальной степени экономической суверенности. Для стран, имеющих территориальные недостатки, по мнению Ф. Листа, существует несколько способов улучшения положения: наследование новых земель, покупка, завоевания и объединение посредством таможенного союза. Именно такой таможенный союз Ф. Лист предложил для Австрии, Германии и Пруссии, в пределах которого будут интенсивно развиваться интеграционные процессы и рыночные отношения. При этом он настаивал на том, чтобы внутренние ограничения на свободу торговли в пределах союза были минимальны или вообще отменены. Но по отношению к более развитому и могущественному англосаксонскому миру, напротив, должна существовать гибкая и крайне продуманная система пошлин, не допускающая зависимости “союза” от внешних поставщиков и ориентированная на максимально возможное развитие промышленно-хозяйственных отраслей, необходимых для обеспечения полной автаркии. Вопрос экспорта был предельно либерализован и полностью соответствовал принципам “свободы торговли”, импорт же, напротив, подчинялся стратегическим интересам стран “таможенного союза” (второстепенные и не обладающие стратегическим значением товары и ресурсы допускались на внутренний рынок беспрепятственно, а пошлины на все, что могло привести к зависимости от внешнего поставщика и создавало бы тяжелые условия конкуренции для отечественных отраслей, напротив, искусственно и централизованно завышались).

Дальнейшее развитие геоэкономические аспекты теории экономического пространства получили в работах английского экономиста *Джона Мейнарда Кейнса* (1883–1946), причем особое значение имела его статья “Национальная самообеспечен-

¹ Лист Ф. Национальная система политической экономии. — М.: Европа, 2005. — С. 153.

ность” (1933). Кейнс долгое время принадлежал к числу сторонников свободной торговли, полагавших, что противная точка зрения (т. е. протекционизм) может быть основана лишь на непонимании собственных интересов. Однако развитие событий в мире после Первой мировой войны заставило его изменить взгляды. Поэтому приоритеты созданной Кейнсом теории *экономической инсуляции* определяются не “невидимой рукой”, а стратегическими интересами государства с ориентацией на автаркию и суверенитет. Соответственно, мировое хозяйство должно состоять не из единого рынка, а системы островов (по-латыни “*insula*”), обладающих относительной хозяйственной самостоятельностью.

Как и многие сторонники автаркии, Кейнс стал видеть в изоляции страны известную защиту от мировых экономических кризисов. Разделяя опасения, что национальной экономике может быть нанесен ущерб враждебной торговой политикой иностранных государств, Кейнс трактовал проблему самодостаточности шире, чем это было в то время принято. В частности, большое значение он придает экономическим потрясениям, вызываемым международным движением капитала и финансами. “Внутреннюю экономическую политику ... часто было бы легче проводить, если бы удалось взять под контроль феномен, известный как “бегство капиталов”. И далее: “Я симпатизирую... скорее, тем, кто будет минимизировать, чем максимизировать, экономические связи между странами. Идеи, знания, искусство, гостеприимство и путешествия — эти вещи являются международными по своей природе. Но пусть производство товаров останется внутренним делом страны, если только это возможно с точки зрения разума и удобства, и пусть прежде всего финансы останутся по преимуществу национальными”.

Для Кейнса проблема автаркии имела принципиальный характер. В осуществлении изоляционистской политики он видел залог выживания национального государства. “Мы нуждаемся в том, чтобы быть настолько свободными, насколько это возможно, от всех экономических изменений где-либо, чтобы

осуществить избранный нами самими эксперимент... И... движение по пути к большей национальной самообеспеченности и экономической изоляции сделает нашу задачу проще”. Оценивая последствия мирового экономического кризиса он, в частности, писал: “Я склонен считать, что национальная независимость в вопросах экономики и национальная изоляция должны быть еще большими, нежели до 1914 года”¹.

Созданные Ф. Листом и Дж. М. Кейнсом теории были отражением принципов **экономического национализма**. Взаимосвязанные и взаимообусловленные признаки этого учения представлены на рис. 6.



Рис. 6. Основные характеристики экономического национализма

Развитие идей автаркии больших пространств в межвоенный период было продолжено в *концепции мир-системного анализа*. Ее основателем стал французский историк *Фернан Бродель* (1902–1985). Большая часть его работ посвящена включению людей и экономики в пространство, при этом в них постоянно подчеркивается неразрывная связь экономики с пространством и временем. Главная работа Ф. Броделя “Матери-

¹ Цит. по: Юданов А.Ю. Теории “открытой экономики”: доктрины и действительность. — М.: Мысль, 1983. — С. 14–15.

альная цивилизация, экономика и капитализм в XV–XVIII веках” (1967–1979) посвящена изучению “мир-экономики”. Подчеркнем, что этот термин вводится для передачи одного из значений немецкого *Weltwirtschaft*, которое Бродель встретил в работе немецкого историка Фрица Рерига. Мир-экономика представляет из себя “экономически самостоятельный кусок планеты, способный быть в основном самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство”¹.

Мир-экономики, по Броделю, существуют поверх политических, культурных и религиозных границ, характеризуясь тремя признаками: 1) они занимают определенное географическое пространство, границы которого могут колебаться; 2) в них всегда присутствует некий полюс, центр тяготения или экономическая столица; 3) вокруг этого центра образуются концентрические зоны: вокруг центра (или ядра) располагаются области “срединной зоны” полупериферийного типа, далее ближняя и дальняя периферия и, наконец, внешнее пространство. Классическими примерами устойчивых мир-экономик является Средиземноморье, Индия, Россия, Китай. Мир-экономика отличается от мировой экономики, охватывающей весь земной шар и характеризующейся как “вселенский рынок”.

Активным последователем Ф. Броделя является американский исследователь *Иммануил Валлерстайн* (р. 1930) — профессор, многолетний директор Центра Фернана Броделя по изучению экономики, исторических систем и цивилизаций при Университете штата Нью-Йорк в Бингхемтоне. Развивая концепцию Ф. Броделя, И. Валлерстайн предлагает использовать более широкое понятие *мир-системы*, при этом мир-экономика является лишь одним ее вариантом. Мир-система — это “общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем. Отсюда логически следует, что могут существо-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика, капитализм. XV–XVIII вв. В 3 т. — Т. 3. — М.: Прогресс, 1992. — С. 14.

вать две разновидности такой мир-системы — с общей политической системой и без нее. Мы можем описать их соответственно как мир-империю и как мир-экономику”¹.

Общая характеристика выявленных И. Валлерстайном мир-систем отражена в табл. 4.

Таблица 4

Типология мир-систем И. Валлерстайна

Тип мир-системы	Способ интеграции	Тип обмена
Мини-система	Традиционный (на основе отношений родства, обычая и т.д.)	Взаимообмен
Мир-империя	Военно-политический	Перераспределение
Мир-экономика	Экономический	Рыночный обмен

Анализируя мир-экономику, И. Валлерстайн выделяет следующие ее отличительные черты:

1) непрерывное накопление капитала в качестве движущей силы капиталистической мир-экономики (КМЭ);

2) осевое разделение труда, создающее напряжение между центром и периферией системы, ибо неравный обмен внутри КМЭ принимает пространственные формы;

3) существование в структуре КМЭ полупериферийных зон;

4) значительная роль наряду с наемным различными форм ненаемного труда;

5) соответствие границ КМЭ границам межгосударственной системы суверенных государств;

6) происхождение КМЭ не в XIX в., а значительно ранее — в “долгом XVI столетии”;

7) возникновение КМЭ первоначально в одной части мира (северо-западной Европе) и позднее ее распространение на весь остальной мир через особый процесс “инкорпорации”;

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: Пер. с англ. — СПб.: Университетская книга, 2001. — С. 24.

8) обязательное существование в структуре КМЭ государств-гегемонов, чей период полного и неоспоримого господства является, однако, относительно кратким;

9) вторичный характер государств, этнических групп и семейных единиц, которые постоянно создаются и пересоздаются;

10) фундаментальное значение расизма и сексизма в качестве организующих принципов функционирования системы КМЭ;

11) возникновение антисистемных движений, одновременно подрывающих и усиливающих КМЭ;

12) структурная модель циклических ритмов и вековых трендов, которые воплощают внутренние противоречия системы (и которые являются причиной системного кризиса КМЭ, переживаемого нами ныне).

Согласно концепции мировых систем И. Валлерстайна в капиталистической мир-экономике глобальная единица разделения труда характеризуется тремя вариантами развития: *центром*, *полупериферией* и *периферией*. Развитые страны входят в центр, выполняющий функции ядра экономического пространства, границы которого определяются процессами производства и могут не совпадать с политическими границами. Ядро эксплуатирует периферию (развивающиеся страны), поскольку значительная часть созданного в результате производства общего прибавочного продукта перераспределяется в пользу ядра. Ядро отличается от периферии более высоким уровнем заработной платы, диверсифицированной структурой экономики, применением прогрессивных технологий. Полупериферия рассматривается как промежуточное звено между ядром и периферией, сочетает черты того и другой, эксплуатируется ядром, но эксплуатирует периферию, и за счет полупериферии, как правило, происходит реорганизация пространства в периоды экономических кризисов. Следует подчеркнуть, что основания дифференциации “центр — полупериферия — периферия” находятся прежде всего в экономической сфере, которая рассматривается как динамичная и эволюционирующая (ее эволюция описывается прежде всего так

называемыми длинными волнами). Поэтому критики теории Броделя-Валлерстайна отмечают, что критерии разделения на “центр”, “полупериферию” и “периферию” представляются несколько размытыми. Тем не менее дальнейшее развитие мир-системного подхода может привести и уже отчасти приводит к формированию более сложной картины пространственных взаимодействий политических систем, учитывающей цивилизационные, ресурсные и иные их различия.

Особое значение в теории Валлерстайна имеет положение, согласно которому состоящий из наиболее развитых стран Запада центр практически не может расширяться за счет присоединения к нему новых государств и регионов. Этот закон обосновывался природой капитализма и своеобразием накопления капитала на периферии. В статье “Глобализация или век перехода? Один долгосрочный взгляд на траекторию мир-системы” (1999) И. Валлерстайн выделяет три тренда долговременных факторов, которые создают пределы существованию структур, возникших в связи и вокруг капитала как центрального двигательного механизма экономики.

Первый из них связан с накоплением капитала за счет низкой заработной платы работникам — выходцам из сельской местности. Однако в первой четверти XXI в. следует ожидать, согласно выкладкам аналитиков ООН, исчезновения аграрного мира, так как 5,5 из 7,5 млрд землян к 2025 г. будут жить в городах.

Второй лимитирующий накопление капитала тренд факторов касается стоимости используемых в производстве материалов, в частности, за счет необходимости включения в цену изделий расходов по сохранению природной среды. В мире не осталось регионов, в которых можно было вести производство без оглядки на экологические последствия глобальных масштабов, без серьезных непосредственных воздействий на биосферу. “Я не вижу какого-либо реального решения этой фатальной дилеммы в рамках капиталистической мир-экономики, — утверждает И. Валлерстайн, — и поэтому считаю, что это второй структурный пресс на накопление капитала”.

Третий действующий в том же направлении тренд факторов — необходимость увеличивать налоги на фирмы и индивидуальных предпринимателей и работников, к чему толкают социальные расходы государства. Совокупное воздействие всех этих трех трендов рано или поздно, по мнению ученого, вызовет “терминальный кризис” капиталистической мир-экономики и в целом капитализма, который уже идет и может длиться до 50 лет. Возникающая ситуация бифуркации поставит всю современную социальную систему “перед двумя или более альтернативными путями к новой структуре с ее новым равновесием, новыми ритмами циклов, с новыми вековыми трендами”. Предлагая рассматривать современное состояние мира как переходное, отнюдь не исключающее элементов глобализации, И. Валлерстайн оценивает указанный “переход” сквозь призму проблем “соотношения сил” и политической борьбы двух гигантских лагерей: с одной стороны, тех, кто хочет сохранить привилегии существующей системы неравенства, с другой — тех, кто стремится создать новую историческую систему, которая будет более демократичной и эгалитарной, чем прежняя¹. Вместе с тем, сравнивая современный мир с несущимся без тормозов под гору автомобилем, И. Валлерстайн не указывает “мудрого шофера”, который мог бы спасти и автомобиль, и его пассажиров. Его мысль сводится к тому, что колебания в условиях “перехода” столь беспорядочны, что на деле даже малейшее политическое действие будет иметь большие последствия. “Исход политической борьбы, — заключает он, — частично будет результатом того, кто кого сможет мобилизовать, но во многом он будет результатом меры, в которой удастся лучше анализировать происходящее и реальные исторические перспективы, перед которыми мы коллективно стоим”².

¹ Валлерстайн И. Глобализация или переходный период? // Экономические стратегии. — 2000. — № 2. — С. 14–26.

² Романовский Н. В. Иммануил Валлерстайн предупреждает...(Еще раз о глобализации) // Социологические исследования. — 2001. — № 5. — С. 123.

Последователи теории Валлерстайна утверждают, что методологическая, а в конечном счете и политическая ценность мир-системного подхода заключаются прежде в возможности осмысления направления движения исторического времени, путей мирового развития, задач и конкретных путей движения той или иной страны. Важно учитывать, что осуществление каких-либо крупных изменений в том или ином государстве или группе государств возможно лишь при особых условиях готовности мир-системы. Такая готовность существует не всегда: “места под солнцем” давно заняты, и, чтобы пробиться с периферии в центр системы или даже на полупериферию, нужно в большинстве случаев вытеснить оттуда кого-то из тех, кто там уже находится. Это имеет особое значение для России и Китая, так как они гигантские державы, более слабые, чем они могли быть или хотели быть. Их успех или поражение отражается на всем мире¹.

В современный период в условиях бурного нарастания глобализации, в экономической науке и хозяйственной практике понятие “экономическое пространство” начинает использоваться значительно активнее. При этом пространство “оказывается не чем иным, как виртуальной конструкцией, создаваемой в целях построения некоей концепции, теории, — ради организации представлений, на основе и при помощи которых могут выстраиваться и воспроизводиться социальная практика и/или ее часть. К такому пониманию пространства приближается современная политика, в которой пространство безопасности, экономическое, правовое, иное выступают в роли и функции искусственно создаваемой конструкции и предназначены для лучшей организации внутристрановых и/или международных отношений”².

¹ Баталов Э. Долгое соло Валлерстайна // Международные процессы. — 2003. — Том 1. — № 3 (3). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/archiv.htm>

² Косолапов Н. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 6. — С. 7.

Развитие геополитики и геоэкономики наглядно демонстрирует разницу отношения к пространству политики и экономики. Как считает Ф. Моро-Дефарж, с точки зрения политика, территория является пространством, где государство осуществляет свой суверенитет. За пределами национальных границ суверенитет осуществляется уже другими государствами. С точки зрения экономиста, территориальные факторы представляют собой определенные выгоды и/или преимущества при совершении операций обмена. Его цель состоит в производстве и распределении (реализации) товаров. Для политика деньги являются одним из факторов могущества, для экономиста — это смазка, обеспечивающая движение и создание ценностей. Именно этими различиями в подходах объясняется постоянная напряженность в отношениях между государством и предпринимателями¹. Неслучайно, характеризуя современное сетевое пространство, известный американский социолог М. Кастельс называет его пространством потоков и описывает как материальную организацию социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки.. Под **потоками** понимаются целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы в экономических, политических и символических структурах общества².

В глобализирующемся мире пространство становится средством и формой прорыва к новым средам и возможностям. Соответственно, в теории экономического пространства появляются новые позиции. Например, Ф. Моро-Дефарж утверждает, что специфика конца XX в. характеризуется тремя факторами:

— происходит углубление взаимозависимости стран в различных областях (торговля, инвестиции, перемещение капита-

¹ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. — М.: Конкорд, 1996. — С. 108.

² Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — С. 380.

лов, обмен технологиями), что способствует еще большему усилению этой взаимозависимости;

— важнейшие отрасли экономики отдельных стран (сельское хозяйство, промышленность, услуги) работают не только и не столько на национальный рынок, сколько на международный;

— большинство стран связывает свое будущее, свое выживание со своей способностью участвовать в международном технико-экономическом соревновании¹.

Одновременно следует отметить, что с точки зрения геоэкономики мировое экономическое пространство отличается существенной неоднородностью и фрагментарностью. *Неоднородность* определяется сохранением заметных различий в уровне развития: промышленные страны Запада, стремительно развивающиеся страны третьего мира, внезапно обедневшие страны бывшего социалистического лагеря, страны Африки и Азии, оказавшиеся на обочине экономического прогресса. Единство мирового экономического пространства доказывается простым фактом: различия в уровне развития не только создают непреодолимые препятствия между разнородными зонами, но и активно используются хозяйствующими субъектами (государствами, предприятиями и даже физическими лицами). *Фрагментарность* обуславливается наличием государств и государственных границ, а также культурных и религиозных границ.

Такой подход отражается и в современном понимании сущности экономического пространства. Хотя его общепринятого понятия в науке до сих пор не существует, назовем одно из наиболее емких: “Экономическое пространство представляет собой особым образом организованную совокупную форму и условие существования экономических ресурсов, технологий производства и сбыта продукции, систем управления производством благ. В этом смысле можно рассмотреть различные проявления экономического пространства: ресурсное,

¹ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. — М.: Конкорд, 1996. — С. 111–112.

технологическое, бытовое, потребительское, управленческое подпространство”¹. Следует выделить и новые характеристики экономического пространства, связанные не с протяженностью (расстоянием), а со структурностью (уровнями системы) и связанностью (частотой контактов). Это имеет особое значение для анализа сетевой природы пространства, для которой в соответствии со сформулированным М. Кастельсом законом сетевых структур “расстояние (или интенсивность и частота взаимодействий) между двумя точками (или социальными положениями) короче, когда обе они выступают в качестве узлов в той или иной сетевой структуре, чем когда они не принадлежат к одной и той же сети². В указанном смысле можно с полной уверенностью утверждать, что экономическое пространство государства (региона) может быть больше или, наоборот, меньше административных границ. Именно такое понимание находит отражение в теории геоэкономического пространства.

2.2. Основные характеристики геоэкономического пространства

Понятие “**геоэкономическое пространство**” достаточно активно используется в современной литературе, но до сих пор его содержание четко не определено. Например, украинский исследователь В. Дергачев определяет геоэкономическое пространство как географическую интерпретацию многомерного экономического пространства. Основатель российской школы геоэкономики Э. Кочетов считает, что геоэкономическое пространство — это представление глобального пространства в виде сферы, в которой разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляющие-

¹ Обиремко С. И. Теоретические проблемы управления экономическим пространством современной фирмы. — Барнаул, 2004. — С. 12.

² Кастельс М. Становление общества сетевых структур. [Электронный ресурс] — www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshhestva/.

ся в реалиях мирового воспроизводственного процесса. В соответствии с выводами Э. Кочетова центром геоэкономического пространства является единое интернационализированное воспроизводственное ядро, которое в условиях интернационализации производства соединяет разрозненные части (звенья), относящиеся к различным национальным экономикам¹.

Интернационализированное воспроизводственное ядро (ИВЯ) — вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, звеньями которых выступают национальные и наднациональные хозяйствующие субъекты. По своей структуре ИВЯ распадается на две составные части: интернационализированная часть сферы производства и интернационализированная часть сферы обращения.

Интернационализированные части этих сфер составляют интернационализированное ядро мирового воспроизводства в рамках национальной экономики. Естественно, как в той, так и в другой сфере остаются неинтернационализированные части, которые выступают в роли задела для вплетения в процесс интернационализации. В сумме эти части составляют обширные зоны мировой экономики, не задействованные транснационализацией и потому выпадающие из общего контекста мирового развития.

Составные звенья двух национальных экономик А и В, интегрированных в мировую экономику в сфере производства и обращения на основе развития ИВЯ, представлены на рис. 7.

О масштабах интернационализированной и неинтернационализированной части российской экономики позволяют судить следующие цифры. Удельный вес России в мировой торговле в середине 1990-х гг. составлял около 1,5%. В 2010 г. этот показатель повысился до 2,26 %, в основном за счет экспорта нефти и газа². Оче-

¹ Дергачев В. А. Геоэкономика (Современная геополитика) — Киев: ВИРА-Р, 2002. — С. 487; Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: Изд-во “НОРМА”, 2006. — С. 495.

² Глобализация мировой экономики и Россия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rvps.ru/r_doc.php?id=5; Доля России в мировой торговле растет. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/208839/>.

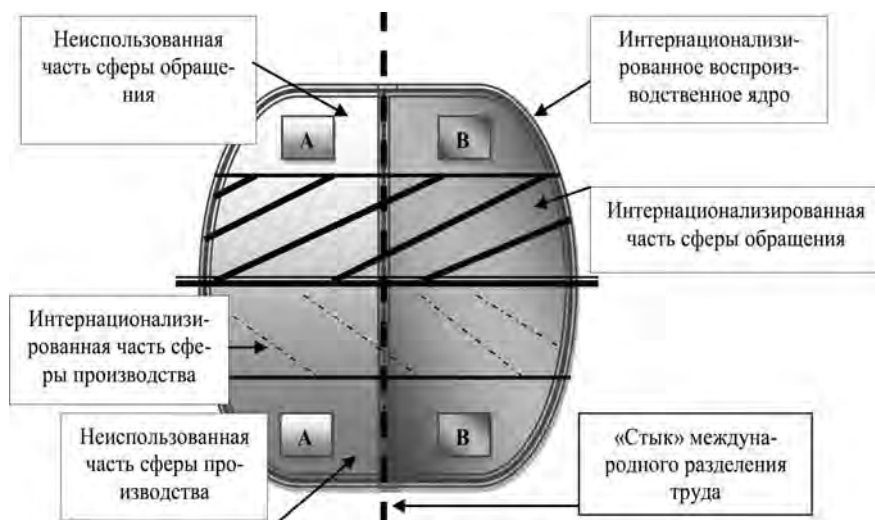


Рис. 7. Интернационализированное воспроизводственное ядро:
А, В — национальные экономики

видно, что для изменения роли РФ на глобальной арене необходимо уменьшение ее зависимости от сырьевых ресурсов, улучшение инвестиционного климата и внедрение инноваций.

Становление и развитие интернационализированного воспроизводственного ядра проходит в несколько этапов (табл. 5).

Производственно-коммерческий анклав (агломерация) — временное, но относительно устойчивое образование, которое характеризуется общей производственной базой, технологическим и научно-техническим единством складывающихся в их рамках процессов по производству и реализации новейших разновидностей товара.

Современная теория геоэкономического пространства во многом использует выводы мир-системного анализа. Так, в структуре геоэкономического пространства также можно выделить ядро, полупериферию и периферию, которые, однако, имеют определенные особенности.

Таблица 5

Этапы развития ИВЯ

Этап	Основное содержание	Изменение стоимостных категорий
1. Установление и развитие прямых производственных связей между отдельными хозяйствующими единицами	Развитие производства на принципах хозяйственной самостоятельности, самофинансирования и самоорганизации	Анализ отличий национального технического уровня производства, организации труда и т.д. от мирового уровня
2. Совместное предпринимательство	Становление и развитие организационных форм производственного сотрудничества	Формирование очагов интернациональной стоимости
3. Интеграция отраслей	Развитие новых форм межотраслевых международных предприятий	Формирование зон интернациональных издержек
4. Налаживание сотрудничества между экономически адекватными территориально-производственными структурами	Совместное преобразование индустриальных и агропромышленных структур с формированием производственно-коммерческих анклавов (ПКА)	Развитие зон интернациональных издержек в рамках ПКА
5. Налаживание глубокого взаимодействия ПКА	Сращивание ПКА в экономическую единую высоко развитую индустриальную структуру, способную действовать на стыке взаимодействия с подобными мировыми структурами	Развитие зон интернациональных издержек в рамках интеграции ПКА

Различия между понятиями “центр (ядро)” — “полупериферия” — “периферия” лежат в двух плоскостях:

— отношения властвования (господства) — подчиненности (зависимости). Часто можно встретить определения ядра как территории, эксплуатирующей периферию, а полупериферии — как территории, способной эксплуатировать периферию, но одновременно эксплуатируемой ядром;

— внутренние характеристики государств. “Центральное” общество противостоит периферии не просто с точки зрения более высоких показателей производительности труда или ВНП

на душу населения. Оно обладает передовыми технологиями, инфраструктурой, транспортными средствами, коммерческой культурой, сбалансированностью различных отраслей, социальным и политическим динамизмом, что обеспечивает прочные позиции на мировом рынке. Напротив, для периферии характерны расстыковка различных хозяйственных секторов (прежде всего аграрного и индустриального), недостаток хозяйственного кругооборота, узость внутреннего рынка, социальные контрасты и прочие дисбалансы, что связано с сосуществованием современных структур с архаическими.

Однако положение полупериферии совсем неоднозначно. Это выражается не только в средних экономических показателях, но и в специфической позиции в мирохозяйственной среде: являясь периферией по отношению к центру, полупериферия сама может становиться центром для окружающей периферии. Способность полупериферии защищать свой внутренний рынок от центра и, наоборот, вторгаться на рынки периферии подкрепляется не только экономическими, но и политическими предпосылками (прежде всего дееспособностью государства). Как подчеркивает российский исследователь В. Хорос, полупериферийность есть некий “дорожный знак” всемирного процесса модернизации и его различных эшелонов движения от Периферии к Центру и наоборот¹.

Можно выделить следующие главные преимущества в борьбе за повышение статуса в иерархии современного пространства:

— величина ресурсов (особенно финансовых, научно-технических, информационных и интеллектуальных, а также адекватных моральных и правовых традиций), способность их мобилизовать для успешной конкуренции в наиболее прибыльных сферах текущей ситуации;

¹ Хорос В. Полупериферия в контексте глобализации // Полярная звезда. — Сетевое издание. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zvezda.ru/>

— опорная сеть и кадровый потенциал экономической экспансии;

— выгодное геоэкономическое положение (перекресток торговых путей и их безопасность);

— отсутствие чрезмерных трат на национальную безопасность и безопасность международной торговли.

Два первых фактора поддерживают стабильность — сохранение странами ядра их высшего статуса. Два последних фактора помогают другим странам повысить свой статус (из периферии в полупериферию, из полупериферии в ядро) и даже вытеснить соперников, но только при условии активного использования полученных возможностей¹.

Возможные варианты преодоления периферийности отражены на рис. 8.

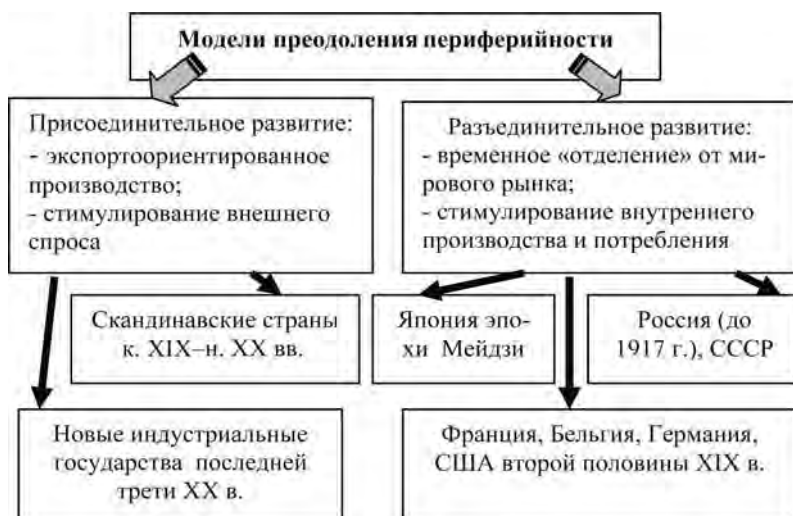


Рис. 8. Модели преодоления периферийности

¹ Розов Н. Место России в мире XXI века как проблема исторического самоопределения. Ст. 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nsu.ru/filf/rozov/publ/>

При всем отличии данных моделей они направлены на достижение одной и той же цели — модернизацию, создание высоко развитого, конкурентоспособного диверсифицированного национального хозяйственного комплекса, хотя цель эта достигается разными средствами. Однако предшествующий опыт “догоняющего развития” или запоздалой модернизации убедительно свидетельствует: успешное преодоление периферийности (полное или частичное) предполагает весьма взвешенное, избирательное отношение к внешнему рынку. Даже выбор экспортоориентированной стратегии не может означать простой вывоз сырья и тем более иметь его самоцелью. Еще более показателен пример стран, масштаб и размеры которых диктуют необходимость создания или поддержания импортозамещающего комплекса, поддержки национального внутреннего рынка, временной защиты его от непосильной до поры конкуренции с более развитыми экономиками. В этом плане выходом должно быть использование инструментов “эффективного протекционизма”.

Складывающееся мировое геоэкономическое пространство является одновременно единым и неоднородным, упорядоченным и анархичным. При этом в качестве движущей силы создания такого пространства выступает не только торговля товарами и услугами и движение факторов производства, включая денежный капитал и рабочую силу. Мощным интегрирующим фактором является бурное развитие транспорта. Огромное воздействие оказывает информационная революция, которая в небывалой степени интенсифицировала все виды международных связей, в том числе экономических и финансовых.

Более того, информационно-финансовые изменения существенным образом сказались на характере интеграции:

- информация приобрела стоимость и стала товаром, измеряемым денежным эквивалентом;

- происходит “дестафация” денег (от англ. stuff — вещь) — исчезновение их материально-вещественного содержания. Современные деньги действуют в разнообразных “электронных”

и расчетных формах, в которых на передний план выходит их информационная сущность;

— возникли и быстро растут информационно-финансовые рынки, причем емкость этих рынков, функционирующих во всемирном масштабе, значительно перекрывает объемы товарных рынков;

— в структуре капитала быстро повышается удельный вес фиктивного капитала, выраженного не в деньгах, а в правах на получение дохода — акциях, облигациях и т. д.;

— компьютерные сети становятся всеобщими финансово-информационными коммуникациями, функционирующими во всемирном масштабе; растут нематериальные активы предприятий, включая информационные товары, в денежном выражении.

В условиях развития новых средств информационной связи и современной техники как результата научно-технической революции происходят значительные изменения государственных финансовых потоков.

Финансовые потоки государства — оцененное в денежном выражении движение (изменение количества, стоимости, пропорций, перераспределение между любыми институциональными единицами экономики — секторами, хозяйственными субъектами и пр.) любых элементов имущества или объектов имущественных прав и, соответственно, любых источников их формирования (финансирования). Развитие положительных финансовых потоков государства является свидетельством усиления его конкурентоспособности посредством повышения капитализации.

Однако развитие финансовых потоков государства в условиях финансовой глобализации в конечном итоге приводит к усилению дерегулирования и либерализации внутренних рынков капиталов. Особое значение для современной эпохи имеет отмечаемый российскими и зарубежными учеными отрыв финансового капитала от стационарной по своей сути сферы промышленного производства и услуг. Постиндустриальная система не предполагает наличия постоянных мест аккумуляции и концентрации капитала, который мигрирует в места, где обес-

печивается его максимальная продуктивность и приемлемый уровень риска. Поэтому перспективы финансовых центров напрямую определяются уровнем развития фундаментальной науки, инновационным потенциалом территории. Оффшорные зоны, мировые финансовые центры в лице крупнейших банков, валютных, фондовых бирж и иных крупных финансовых институтов повсеместно выхватывают из процесса кругооборота капитала, пожалуй, самый мобильный его элемент — деньги — и, манипулируя ими, аккумулируют в своих руках значительную финансовую и экономическую мощь. В результате происходит отрыв финансовых потоков от реального воспроизводственного процесса и уход колоссальных сумм в виртуальное пространство спекулятивных операций. В геоэкономическом пространстве возникает относительно новое явление, получившее название **геофинансы**. Этот феномен определяют как новое финансовое пространство-время, игнорирующее законы географии и национальные границы, представляющее собой синтез мировых денег, информационной технологии и либерализации законодательного регулирования¹.

С позиции сущностной характеристики геофинансы оцениваются как важнейшая составная часть современной экономической реальности в пространственном отношении и как дуалистическое явление, обусловленное изменением структуры международных финансовых потоков и мировой системы финансов в целом. С одной стороны, это “традиционные” финансы, сохраняющие непосредственную связь с процессами общественного воспроизводства и носящие инвестиционный характер, с другой — так называемые виртуальные финансы, т. е. оторванные от воспроизводственных процессов, способствующие перераспределению финансовых ресурсов в пользу спекулятивного капитала².

¹ Цит. по: Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. — М.: Конкорд, 1996. — С. 116.

² Миронова О. А., Соколова Е. М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. — 2000. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rseu.ru/Fin_issled/

Важной характеристикой геофинансов является их отрыв от национальных финансовых систем. Функции регулирования мировой финансовой системы отчасти перемещаются к мировым финансовым центрам, главным из критериев экономической деятельности которых является максимальная прибыльность в кратчайшие сроки, значение же всех прочих критериев нивелируется.

Это означает, что именно в этой области ощутимее всего подрывается государственный суверенитет. В самом деле в геофинансовом отношении государство является ничем иным, как получателем капитала, конкурирующим с другими государственными и частными, национальными и транснациональными субъектами. Оно уже больше не может замыкаться в себе, но должно выставляться на суд международных рынков. Однако потеря государством возможности использовать свое превосходство на финансовых рынках вовсе не является отрицательным фактом, поскольку значительно уменьшила способность властей “покупать” одобрение электората путем принесения в жертву интересов будущих поколений и переваливания на них сегодняшних долгов.

Воздействие геофинансов на национальную экономику обостряет проблемы национальной безопасности, так как финансы — это канал проникновения, позволяющий контролировать извне страну должника. Внешний контроль может быстро распространиться на все стороны экономической, а затем социальной жизни. Так, обретают черты новые формы вассалитета и колониализма. Это означает, что геофинансы превратились в существующее само по себе стратегическое наступательное и оборонительное оружие, перестав быть просто областью столкновений между государствами-сообществами. Вместе с тем и в сфере геофинансов остаются справедливыми слова известного российского политолога С. В. Кортунова, связанные с оценкой роли геоэкономики для современного общества: отказаться от интеграции — значит отказаться от полноценного развития. Ни одно общество не может быть конкурентоспособным, не став

частью мирового экономического пространства. Этот фактор помимо всего прочего определяет приоритетность геоэкономических механизмов обеспечения национального развития по сравнению с геополитическими и геостратегическими, поскольку именно геоэкономика становится основной парадигмой развития мирового пространства.

В конечном счете мировая геофинансовая система не только впитывает особенности глобального воспроизводственного цикла, но и привносит совершенно новые моменты: геофинансы начинают выступать как среда для мирового воспроизводства и одновременно с этим становятся самостоятельной, самодостаточной, саморазвивающейся мировой популяцией.

Следует особо подчеркнуть и то, что в геоэкономике геофинансы выполняют еще одну чрезвычайно важную функцию, связанную с распределением мирового дохода и геоэкономической ренты. Таким образом, геофинансы выступают в двойной роли: с одной стороны, они способствуют мобилизации финансовых ресурсов, опосредующих все звенья мирового воспроизводственного цикла, с другой — геофинансовые потоки используются для движения рентных платежей.

2.3. Мировой доход и геоэкономическая рента

Формирование геоэкономического пространства значительным образом изменяет систему формирования и распределения мирового дохода. До конца XX в. *мировой доход формировался как сумма национальных доходов*. В свою очередь, *национальные доходы* представляли собой результат использования принадлежащих нации факторов производства — природных ресурсов, труда и капитала — в рамках *национальных технологических цепочек*. Таким образом, добавленная стоимость, полученная в рамках отдельной такой цепочки, полностью включалась в доход данной нации, который распределялся и перераспределялся внутри нации. В результате интернационализа-

ции технологических цепочек ситуация принципиально изменилась. Теперь мировой доход представляет собой не сумму доходов наций, а сумму доходов *интернациональных технологических цепочек* (которые принимают конкретную форму транснациональных корпораций (ТНК) либо стратегических производственных альянсов). Впервые возникает проблема распределения добавленной стоимости международной технологической цепочки *среди наций*, экономические субъекты которых участвуют в этой цепочке (рис. 9).



Рис. 9. Особенности формирования мирового дохода

Доля мирового дохода, получаемая конкретной нацией, зависит не только от звена технологической цепочки, в котором задействованы ее производительные силы (например, поставляет она первичные сырьевые ресурсы либо реализует наукоемкие и высокотехнологичные стадии производства), важную роль играет также соотношение политических сил, борьба интересов в рамках геополитических зон влияния.

Мировой доход — доход в мировом измерении от внешне-экономической деятельности, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов), транснациональных экономических структур с использованием всех видов национальных ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признан-

ных в качестве участников этих ядер (циклов), и предназначенный для реинвестирования расширенного интернационализированного воспроизводства.

Следует подчеркнуть, что механизм перераспределения мирового (межнационального) дохода складывается стихийно, тем не менее требует определенного регулирования, он должен пройти свой путь развития от стихийности до планомерного распределения и регулирования его формирования.

По мнению Э. Кочетова, мировой доход как центральная составляющая интернационализированных воспроизводственных ядер должен распределяться между участниками всемирного воспроизводственного процесса с учетом степени участия в мирохозяйственной деятельности. Однако он распределяется крайне неравномерно, что во многом объясняется жесткой борьбой за его “составляющие”¹. В качестве иллюстрации можно привести такой факт. По данным ООН, на долю 80% населения земного шара приходится 20% мирового дохода. Таким образом, проблема неравномерного распределения мирового дохода в современной экономике принимает глобальный характер.

Следует учитывать, что положение страны в геоэкономическом мире определяется тем, какое место она занимает на глобальном рынке, каким образом включена в систему мировых обменов. При этом обмен товарами и движение капиталов — лишь часть потоков, текущих в глобальном геоэкономическом пространстве. Кроме товаров и финансов в мире движутся культурные ценности (идеи, технологии, культурные образцы, идентичности), а также происходит оборот человеческого капитала и биосферных ресурсов. Поэтому в современной экономике одним из важнейших источников получения мирового дохода становится геоэкономическая рента.

Геоэкономическая рента — экономическая форма реализации конкурентных преимуществ. Понятие “рента” имеет поз-

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 54.

днелатинские, французские и немецкие корни происхождения; в переводе на русский язык означает “отданная назад, возвращенная”. Рента — вид дохода, не связанного с предпринимательской деятельностью, регулярно получаемого с капитала, земли или имущества. Рентные отношения возникают между собственниками и пользователями ресурса. Последние выступают в качестве лиц, несущих рентные платежи, которые не могут быть рассчитаны непосредственно. Как правило, геоэкономическая рента может определяться на основе альтернативной стоимости, т. е. стоимости упущенной возможности (издержек). Рассмотрим основные виды геоэкономической ренты, показанные на рис. 10.



Рис. 10. Виды геоэкономической ренты

Рента по инфраструктурному обустройству представляет собой ренту на вложенный ранее капитал в создание инфраструктуры благоприятного рыночно-экономического пространства. Она возникает в результате использования предприятиями, гражданами, правительственными организациями другой страны существующей производственной, деловой и т. д. инфраструктуры, дающей улучшенные условия жизни, производства, транспортировки и т. д. Деньги, вложенные в оборудование и инфраструктуру, увеличивают ренту на величину затрат по переносу данного производства на другое место, поскольку если хозяин земли будет повышать плату за землю, то предприниматель некоторое время будет соглашаться платить боль-

ше, но как раз до того предела, когда плата за землю превысит издержки, которые будут затрачены, если придется перемещать производство. При запуске спутников увеличивается рента на землю космодромов, центра управления полетом.

Геосферная (цивилизационная) рента имеет различные формы проявления, связанные прежде всего с социокультурными особенностями территорий. Источниками этой ренты может быть, например, использование английского языка в мировой финансово-экономической практике. По некоторым оценкам это преимущество оценивается в 30–50 млрд долл. ежегодного дохода.

Инновационная рента — разновидность монопольной ренты. Это связано, во-первых, с тем, что собственник новой технологии или продукта на первых порах всегда монополист и рыночный спрос на его продукцию объективно не может быть удовлетворен сразу, что делает получение ренты справедливым. Во-вторых, инновационная рента — явление временное и понижающееся с течением времени. Феномен компании Microsoft, упорно не снижающей цену на свой программный продукт, есть следствие желания обладать, скорее, монополистической, а не инновационной рентой, и суд над ней в этом отношении показателен. В-третьих, раздел инновационной ренты практикуется не столько с государством, сколько с потребителем. Последнему выгодно покупать пусть даже более дорогие, но более производительные продукты и технологии, поскольку он получает при этом большие преимущества перед конкурентами. Поэтому в отношении венчурного (рискового) бизнеса практикуется внимательное отношение со стороны законодательства, в частности на него не распространяются антимонопольные акты или их действие смягчено. К инновационной ренте обычно относят интеллектуальную (технологическую), управленческую, сертификационную и т. д. ренты.

Интеллектуальная рента — долговременный доход в связи с монопольным владением информацией, особым умением трудиться, технологией, т. е. знанием о том, как увеличить про-

изводительность труда. Ее можно назвать и технологической, потому что речь идет прежде всего об обладании технологией. Квалификация может быть непередаваемой. Например, нельзя зачастую научить обычного работника выполнять некоторые операции так, как это делают мастера своего дела. И в наше время все чаще источником интеллектуальной ренты выступают не носители информации в виде записи или суперсовременных машин, а люди. Успехи Южной Кореи и Тайваня можно объяснить компенсацией недостатка физического капитала высоким качеством рабочей силы. Интеллектуальная рента основана на защите государством монопольного пользования владельцем патента данным изобретением. Можно выделить следующие особые свойства интеллектуальной ренты:

- разница во владении информацией постоянно рассеивается из-за распространения информации и имеет тенденцию к нулю, т. е. в отличие от земельной интеллектуальная рента на конкретный ресурс постоянно падает;

- необходимость постоянного инвестирования средств для создания новой технологии, а значит, и добавочного продукта для уменьшения тенденции интеллектуальной ренты к снижению;

- существование естественных ограничений на максимально возможную скорость распространения информации, скорость концентрации ресурсов для воспроизводства высокотехнологического изделия, а также искусственных барьеров (патенты и лицензии), предназначенных для защиты интеллектуальной ренты. Однако такие запреты не являются эффективной мерой закрепления ренты, так как технология сейчас устаревает каждые 2 года. К тому же информацию о многих технологиях можно открыто получить через Интернет, но начать производство подобных товаров мешает отсутствие технологической пирамиды и человеческого культурного капитала. (Технологическая пирамида — это представление о своеобразной иерархии технологий, сложившейся в международном разделении труда. Вершиной этой пирамиды являются создатели

новых технологий (товаров, продуктов и т. д.), а уровни, вплоть до основания, образуют производители товаров, в той или иной форме использующие разработанные “ноу-хау”.);

— открытость научной информации носит ограниченный характер, пока другие не могут воспроизвести технологии. Наиболее яркий пример правового ограничения — действовавший в США запрет на вывоз современных компьютеров в СССР. Интеллектуальная рента развитыми странами используется для инвестиций в капитал и инфраструктуру и постоянно накапливается в виде земельной ренты. Экспортируется часть добавочного продукта в виде капитала, но без технологии — источника интеллектуальной ренты (по крайней мере, ее основной массы);

— регуляторами интеллектуальной ренты являются: процесс перемещением рабочей силы через границы, развитие инфраструктуры, связанной с инвестированием добавочного продукта;

— интеллектуальная рента после ее инвестирования переходит в земельную или капиталистическую ренту и в человеческий капитал.

В геоэкономике особое значение приобретает и такая разновидность инновационной ренты, как **управленческая рента**, которая, как представляется, должна рассматриваться в рамках разработки и использования методов “кольберизма высоких технологий”. Владение, например, правами эмиссии мировой резервной валюты позволяет эффективно регулировать в свою пользу глобальные ресурсные потоки. В сфере управления происходит нечто подобное: владение правами на стандарты и технологии позволяет обеспечить ренты **сертификационную** (доход от услуг определения соответствия управленческих процедур норме, установленной теми же создателями технологий) и интеллектуальную (через продажу индустрией консалтинга собственно управленческих концепций и технологий). Эта теория подтверждает центральное место управленческих технологий в геоэкономической конкуренции.

Рента по местоположению является дополнительным доходом, связанным с положением хозяйственного субъекта относительно рынков. К ренте по местоположению следует относить такие виды рент, как столичная, портовая, транзитная, приграничная и т. д.

Столичная рента (рента главных городов) обусловлена поступлением дополнительного дохода, получаемого городами в связи с их статусом, концентрацией в них инфраструктуры и услуг, обеспечивающих предпринимательскую деятельность и взаимодействие национального хозяйства с мировым. Именно в столичных городах оседает значительная часть ресурсной ренты, большая часть доходов от операций с импортными товарами и от посреднической деятельности. Кроме того, рента формируется за счет концентрации высокодоходных видов деятельности, более быстрого внедрения технологических нововведений на основе зарубежных инвестиций, притока дополнительных финансовых ресурсов и т. д.

Портовая рента — это дополнительный доход от местоположения, который получают торговые порты в результате использования портовых ресурсов (морских, речных, транспортных, инфраструктурных и т. д.).

Транзитная рента — право на получение дохода за инфраструктурное обеспечение экономической деятельности на территории, например доход транспортной системы (страны и/или региона) от транзитных перевозок пассажиров и грузов.

Приграничная рента — доход от использования фактора приграничья, т. е. поиска и/или существования дополнительных возможностей трансграничной кооперации.

В современных условиях развития глобализации распределение мирового дохода может основываться на других рентных источниках. Например, на *экологической антиренте*, позволяющей получать доход за счет нарушений экологического баланса, и *квазиренте*, устойчиво (но на ограниченный период) получаемой при использовании воспроизводимых, не связанных

с эксплуатацией природных ресурсов, а скорее, интеллектуальных факторов воспроизводства¹.

Рассматривая разновидности геоэкономической ренты, следует учитывать и то, что она имеет двоякий характер и проявляется как “рента развития” для развитых стран и “рента отсталости” для отсталых. Развитые территории, потребляющие огромные товарные ресурсы, покрывают возникающий товарный дефицит в глобальных обменах, как правило, с помощью так называемой *ренты развития* — взимания платы за пользование идеями, стандартами, информацией и культурными ценностями, а также за допуск представителей менее развитых стран на свои богатые рынки.

Но самый большой выигрыш развитые страны получают за счет стратегического лидерства. Они формируют повестку дня для всего мира, “упаковывая” в свои проекты политическую и экономическую активность других стран, задавая для них направление развития.

Менее развитые регионы и страны дефицит своего торгового и платежного баланса в глобальной экономике покрывают, как правило, природными ресурсами: людьми, сырьем, территориями, экологическими квотами — *рентой отсталости*.

Формы ренты развития и ренты отсталости могут быть различны. Например, в XIX в. Великобритания нашла способ взимания “ренты развития” с Индии и Китая путем сознательного торможения развития некоторых отраслей промышленности, а главное, за счет изменения моделей потребления, поддержки торговли опиумом и проч. Современная Россия уплачивает “ренту отсталости” развитым странам “бегством капитала” на Запад, сырьевой специализацией, “утечкой мозгов”, а главное — выплатой государственных долгов.

Проблема получения геоэкономической ренты актуальна для ее отдельных территорий. Например, исследования показывают, что текущее состояние дальневосточных регионов РФ

¹ Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: Экономика, 2005. — С. 382–383.

характеризуется своеобразным парадоксом. Имея положительное сальдо товарного баланса и баланса услуг, отличаясь более высоким инновационным потенциалом, они тем не менее платят ренту отсталости сопредельным территориям Китая, что проявляется в том числе в огромных суммах “серой” торговли “челноков” и “помогаек”, насыщающих потребительские рынки относительно дешевым ширпотребом. В силу собственной “недоразвитости” дальневосточные регионы вынуждены выплачивать геоэкономическую ренту отсталости и центральным российским регионам, поглощающим человеческий капитал из Дальнего Востока и постепенно устанавливающим контроль за финансовыми и товарными потоками приграничных территорий. Безусловно, такое положение не может быть устранено без участия федеральных властей.

В целом участие современной России в получении мирового дохода и геоэкономической ренты сравнительно невелико. Причинами этого являются и продолжающийся структурный кризис, и технологическая деградация, и усиливающиеся угрозы национальной безопасности во всех ее аспектах и проявлениях. Это требует активизации геоэкономической политики государства, использования геоэкономических методов высоких технологий для реализации национальных интересов при включении страны в интеграционные процессы.

Основные выводы

1. Начальные идеи экономического пространства формируются в середине XIX — начале XX вв. в рамках теории идеального экономического пространства И. Тюнена, автаркии больших пространств Ф. Листа, экономической инсуляции Дж. М. Кейнса. Общей чертой этих теорий была приверженность принципам экономического национализма, доказывающего необходимость развития национального рынка и производства как средства уменьшения риска от неопределенностей мирового рынка.

2. С 1930-х гг. развитие идей экономического пространства тесно связано с концепциями мир-экономического (мир-систем-

ного) подхода. Среди его основателей особую роль сыграли Ф. Бродель и И. Валлерстайн, обосновавшие в том числе проблему противоречий между центром и периферией, а затем и полупериферией.

3. Современное понимание экономического пространства как сетевого пространства, т.е. материальной организации социальных практик в разделенном времени, работающих через потоки товаров, услуг и капитала, является по своей сути геоэкономическим.

4. Согласно теории Э. Кочетова центром геоэкономического пространства является интернационализированное воспроизводственное ядро, объединяющее элементы различных национальных экономик. В своем развитии ИВЯ проходит сложный путь от единичных связей хозяйственных субъектов разных стран до возникновения особых структур глобализированного рынка — производственно-коммерческих анклавов, ярким представителем которых являются ТНК.

5. В развитии геоэкономического пространства в условиях глобализации системообразующим фактором становятся геофинансы — совокупность традиционных и виртуальных финансов, оторванных от национальных финансовых систем и обслуживающих сделки на глобальном рынке.

6. Изменение финансовых отношений в геоэкономическом пространстве стимулирует изменение системы формирования и распределения мирового дохода. Ее основным принципом становится не столько участие страны в развитии ИВЯ, сколько возможность получения геоэкономической ренты как экономической формы реализации конкурентных преимуществ.

Вопросы и задания

1. Назовите общие черты и отличия теорий “автаркии больших пространств” и “экономической инсультации”.

2. Выделите сущностные признаки геоэкономического пространства. Определите особенности развития его внутренней и внешней среды.

3. Каково значение мир-системного подхода для развития теории геоэкономического пространства?

4. Каковы функции и роль геоэкономического пространства для развития национальной экономики?

5. Можно ли согласиться с утверждением, что основным актором геоэкономики в современных условиях остается государство?

6. Охарактеризуйте сущность и виды геоэкономической ренты.

Ситуации для анализа

1. О проблемах и перспективах вступления стран СНГ в ВТО

На основе анализа текста объясните, каковы, по вашему мнению, перспективы развития интеграционного пространства СНГ как “автаркии больших пространств”? Можно ли ее рассматривать как альтернативу ВТО?

“... За долгие годы становления рыночной экономики открытого типа большинство развитых стран, последовательно и без спешки осуществляя либерализацию внешнеэкономических связей, сумели создать глубокоошеломленную оборону национального рынка и производителя и одновременно развитую систему его поддержки. В случае же с Россией, не имеющей опыта современного протекционизма в сочетании с ослабленной и по ряду направлений кризисной экономикой, последствия либерализации будут совершенно иными...”

Более оправданным выглядит создание Россией в равноправном союзе с Казахстаном высокоинтегрированного экономического пространства как ядра евразийской геоинтеграционной общности, способной постепенно адаптировать экономики стран СНГ к полноправному участию в мировом рынке. Следующим шагом может стать либо их согласованное вхождение в ВТО (и то в достаточно отдаленной перспективе), или же создание альтернативных институтов, главной целью которых должна стать совместная выработка собственной идеологии учас-

тия в глобальном рынке (что, к сожалению, выглядит менее вероятным).

Настоятельная необходимость интенсификации интеграционных проектов в СНГ обусловлена активными попытками, предпринимаемыми США, странами Евросоюза и КНР по реформатированию постсоветского пространства. ...странам СНГ, и в частности России, грозит плачевная участь стран-аутсайдеров и переход к состоянию “разменных карт” в борьбе геоэкономических интересов мировых гигантов, которое в полной мере ощущают на себе современные Кыргызстан, Грузия и Молдова...”¹.

2. Экономический национализм в современной Европе

“Каковы, на ваш взгляд, основные причины сохранения экономического национализма в глобализирующейся Европе? Как вы относитесь к утверждению, что в современных условиях геоэкономической конкуренции политика экономического национализма является крайне необходимой России? Исходя из полученных результатов, определите возможность вступления РФ в ВТО и последствия этого шага для национальной экономики.

“Политика экономического национализма находит поддержку и в Европе, где она проводится порой против воли бизнесменов. Например, менеджмент испанской Endesa намеревался продать свою компанию немецкому газовому концерну E.ON за \$35 млрд. Но правительство Испании препятствует сделке, и теперь Endesa может перейти в руки испанской Gas Natural за меньшую сумму. Французский Suez благодаря усилиям властей Франции не попал в руки итальянской Enel, а перешел под контроль Gaz de France. Правительство Люксембурга отложило одобрение сделки по поглощению фирмы Arcelor сталелитейным гигантом из Индии Mittal Steel до мая. Премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер обосновал это тем, что правительство вправе уточнить у инвесторов стратегические цели, касающиеся, в частности, увольнений сотрудников.

¹ Омаров Н. Кыргызстан в ВТО: уроки для России и СНГ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/>

Состоявшаяся на прошлой неделе встреча министров финансов Евросоюза должна была выработать меры по противодействию экономическому национализму и протекционизму в Европе. Но в результате были приняты санкции в отношении китайской обуви, поставляемой в Европу по демпинговым ценам...”¹.

3. Проблемы формирования экономического пространства СНГ

Каковы основные проблемы развития экономического пространства СНГ? Можно ли характеризовать современную РФ как мир-экономику? Является ли мир-экономикой экономическое пространство СНГ?

“В “путинскую пятилетку” Россия стремилась действовать в пространстве СНГ очень активно, очевидно, имея целью сохранить за собой преобладающее влияние в этом макрорегионе. Данная политика обосновывалась экономическими соображениями, но, по-видимому, как раз экономической составляющей и не имела: российские притязания оставались в привычном русле геополитики. Поскольку постсоветские территории в тот же период времени стали объектом пристального геополитического внимания эmissаров Европейского союза, конфликт между Российской Федерацией и ЕС стал реальностью, а поражение России — “эвентуальной неизбежностью”. Россия в своей “имперской” роли продолжает считать СНГ своим владением, пытаясь выполнять обязанности сюзерена по отношению к своим вассалам и ожидая от них соответствующего отношения. Наши соседи, радуясь прямым выгодам, которые дает такое положение дел (например, возможность получать энергоносители в кредит и по ценам, существенно более низким, нежели мировые), всячески рекламируют свою независимость, не считают себя чем-либо обязанными бывшему сюзерену и даже не заботятся о сохранении “вассальной чести”.

¹ Логика экономического национализма // Коммерсантъ. — 2006. — 11 апреля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.kommersant.ru/>

Одним из последствий этой “ролевой игры” является постоянная ориентация нашей политики на СССР — ориентированных (хотя бы на словах) лидеров, что редко соответствует реальным интересам РФ...”¹.

4. Гипертрофия финансов

Определите геоэкономические причины и последствия проблемы “гипертрофии финансов”. Объясните, какую роль может сыграть эта проблема для развития геоэкономического пространства?

“Наступила эпоха гипертрофии финансов. Финансовые империи оторваны от производства реальных материальных ценностей. Очевидна поэтому иллюзорность суверенитетов, демократий, погони за иностранными инвестициями. Политики в странах СНГ часто живут в нереальном мире...

Д. М. Кейнс считал опасным, если финансовые потоки сравняются со стоимостью обмена реальными товарами и услугами. В его время соотношение было таковым: 90% — товары и услуги и 10% — потоки капиталов. Буквально за четверть века финансовая сфера воспалилась и превратилась в летучие геофинансы... Деньги и целые состояния стало легче делать из воздуха в виртуальном мире, посредством нематериальных и непроизводственных операций, сидя за компьютером и спекулируя, чем в реальном производстве товаров и услуг. Спекулянты ...берут верх над “старомодными” производственниками. Производственные компании, чтобы выжить, создают особые службы для спекуляции на денежном рынке. Одна холдинговая компания как-то сообщила, что имеет 200 биржевых маклеров, которые приносят доход, равный прибыли, создаваемой 15 тысячами производственников. Это показатель тирании финансовых спекулянтов. В такой обстановке, конечно, бессмысленно говорить об экономической эффективности. В России эта проблема особенно остра. Пока не наведут порядок в финансовой сфере, про-

¹ Селдон Х. “Эра Путина”: предварительные итоги // Дружба народов. — 2005. — № 7. — С. 163.

изводство будет падать, его мощности будут разворачиваться, деньги переводиться за границу, а безработица расти...”¹.

5. *Проблемы финансовой безопасности государств*

Какие основные угрозы национальной безопасности привносятся геофинансы? Существуют ли подобные проблемы в российской экономике?

“Долги развивающихся стран составляют 1,5 трлн долл. и, по-видимому, уже никогда не будут погашены. Постоянное кредитование периферийных и полупериферийных стран, являющееся частью неолиберальной стратегии глобализации, глубоко деформирует социально-экономическую структуру этих государств, делает невозможной структурную перестройку их экономик в пользу более прогрессивных отраслей, активно эксплуатирует их аграрно-сырьевую направленность. Но это лишь одна сторона медали. Другой стороной является то, что под влиянием систематических кредитных вливаний в периферийных и полупериферийных странах возникают социальные группы (причем в большинстве случаев это — местная политическая элита и/или непосредственно сросшееся с ней криминальное лобби) и целые сектора экономики, интересами которых является не просто сохранение, но и постоянный рост внешней подпитки. Как правило, в большинстве случаев эти интересы опять-таки связаны с функционированием виртуальной составляющей геофинансов, а следовательно, речь идет о колоссальных сверхприбылях. Поэтому реализация данных интересов на практике напрямую угрожает экономической безопасности государства, поскольку придает проблеме внешней задолженности характер хронически неразрешимой...”².

6. *Проблемы развития инновационного сектора в РФ*

¹ Ключников Б. Либеральная эпидемия и здоровый протекционизм // Наш современник. — 2004. — № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zlev.ru/>

² Миронова О. А., Соколова Е. М. Современные тенденции развития мировой финансовой сферы // Финансовые исследования. — 2000. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rseu.ru/Fin_issled/

Определите основные причины низкой инновационной ренты российской экономики? Можно ли утверждать, что эти причины объясняют и отсутствие ренты развития для нашей страны?

“Россия на период до 2025 г. могла бы поставить задачу приоритетного развития по 12–16 макротехнологиям. Причем до 2010 г. основными макротехнологиями могли быть 6–7 из них, по которым наш суммарный уровень знаний сегодня приближается к мировому, если не превосходит его (авиация, космос, ядерная энергетика, судостроение, спецметаллургия и энергетическое машиностроение). Если указанные макротехнологии удастся сделать конкурентными, то Россия на рынке наукоемкой продукции способна подняться с 0,3% до 10–12% занимаемой на нем доли, что только за счет экспорта дало бы до 140–180 млрд долл. в год. Ключевыми факторами успеха здесь будут конкурентные качество, цена, соответствующее сервисное обеспечение продукта и услуг. Реализация такого рода политики обеспечит социальный спрос на науку и образование. Для сравнения: США уже сегодня получают 700, Германия — 530, Япония — 400 млрд долл. в год.

Такой путь является более перспективным, однако требует преодоления целого ряда финансовых и организационно-управленческих барьеров. На фоне высокого инновационного задела Россия имеет совершенно неэффективный механизм его использования. Российская промышленность не обладает ресурсами к тиражированию инноваций, поэтому сам инновационный сектор экономики работает как бы вхолостую... Это не способствует получению высоких и устойчивых прибылей, но провоцирует так называемый вывоз мысли, эквивалентный “утечке мозгов”. Впоследствии новый продукт “возвращается” в Россию путем импорта из-за границы...”¹.

¹ Либерман А. Как повысить конкурентоспособность российской промышленности? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.transpress.ru/articles/>

7. Проблемы столичной ренты Москвы

Объясните, почему столичная рента является геоэкономической по своему характеру? Назовите основные условия возникновения столичной ренты в административных центрах субъектов РФ.

“Москва превратилась в своего рода “рантье”, извлекающего выгоды из контраста “центр–периферия”, который был унаследован от советских времен и обострился в условиях рыночной среды. Значительная концентрация финансового потенциала в Москве есть лишь прямое следствие столичного положения, а не продуманной экономической стратегии... Всего, по оценкам, около 41% московского валового регионального продукта (ВРП) создается исключительно за счет ренты. Это один из самых высоких показателей в стране — выше только у Ингушетии (58%), Тюменской области (52%), Кабардино-Балкарии (48%), Чукотского АО (46%), Астраханской и Московской областей (43%). В абсолютном выражении рента Москвы обгоняет все указанные выше регионы, а ее оценка достигает 125,5 млрд руб., или 12,4 млрд долл. США. В среднем по субъектам Российской Федерации такая рента составляет 25% от ВРП, следовательно, московские показатели выше среднероссийских на 17 процентных пунктов, что эквивалентно 52 млрд руб., или 5,14 млрд долл. США.

Расчет на ренту, созданную “несправедливым” налоговым законодательством, временным отсутствием серьезной конкуренции со стороны других “столичных” городов России, чрезвычайно опасен, поскольку все эти искусственные и временные преимущества могут сравнительно быстро исчезнуть... Привычка к эксплуатации ренты может значительно подорвать конкурентоспособность московских компаний.

Кроме того, “столичная” рента используется неэффективно: часть ВРП Москвы уходит из города в качестве одной из составляющих процесса “бегства капитала” из России, часть перераспределяется Правительством Москвы в другие регионы, часть расходуется из бюджета Москвы на дотирование убыточных секторов экономики (жилищно-коммунальное хозяйство,

предприятия автомобильной промышленности, строительный комплекс и другие)...”¹.

8. Экономическое преимущество отсталости

Может ли “экономическое преимущество отсталости” рассматриваться как разновидность геоэкономической инновационной ренты? Найдите ее формы в российской экономике.

“В процессе индустриализации выявилось своего рода “экономическое преимущество отсталости”. Это не столь парадоксально, как может показаться. Процесс индустриализации ускорился, когда страны получили возможность перенимать чужой опыт, а не ждать, когда они сами непосредственно совершат все ошибки, не втягиваться в весьма накладное самостоятельное социально-экономическое творчество. И здесь взаимодействие посредством торговли и других форм экономического обмена играло двойную роль в качестве инструмента имитации, обучения и других форм соотнесения себя с эталонами (benchmarking), существовал устойчивый поток идей от ранних к поздним участникам процесса индустриализации, который все еще продолжается в странах Азии и Латинской Америки, не входящих в ОЭСР. Высока вероятность того, что бывшие коммунистические экономики смогут воспользоваться аналогичными преимуществами ориентации на эталон, когда их инфраструктура общих ценностей, а также законов и правил экономического поведения в достаточной мере изменятся для того, чтобы сделать возможным их быстрое продвижение в направлении трансформации в индустриализованные рыночные экономики...”².

Тестовые задания

Выберите верные ответы.

1. Концепция идеального изолированного экономического пространства:

¹ Программа экономического развития Москвы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.urbaneconomics.ru/projects.php/>

² Ворота в глобальную экономику: Пер. с англ. В. М. Сергеева. — М.: Фазис, 2001. — С. 13–14.

- а) разработана И. Тюненым;
- б) основана на методах маржинального анализа;
- в) является первой теорией глобальной экономики;
- г) является развитием концепции автаркии больших пространств;
- д) выдвинута Дж. М. Кейнсом.

2. Мир-экономика:

- а) является понятием, введенным в научный оборот Ф. Реггиом;
- б) совпадает в границах с мировой экономикой;
- в) характеризуется как пространство с пульсирующими границами;
- г) является центральной категорией геоэкономического анализа;
- д) включает в свой состав ядро, полупериферию и периферию.

3. Интернационализированное воспроизводственное ядро:

- а) возникает в рамках автаркии;
- б) разрабатывается как научная категория в работах Э. Кочетова;
- в) объединяет разрозненные звенья национальных экономик;
- г) является центром геоэкономического пространства;
- д) является частью полупериферии экономического пространства.

4. Полупериферия — территория, которая:

- а) способна эксплуатировать центр;
- б) черпает ресурсы для развития из периферии;
- в) имеет средние показатели в геоэкономическом пространстве;
- г) создается в результате ускоренной модернизации;
- д) способна быть центром по отношению к периферии.

5. Геофинансы:

- а) характеризуются как новое финансовое пространство-время;
- б) являются причиной угроз финансовой безопасности государства;

- в) представляют метод эффективного протекционизма;
- г) существуют изолированно от национальных финансовых систем;
- д) описываются как виртуальные финансы.

Тема 3. Становление и развитие геоэкономических систем

Содержание темы:

- характерологические признаки геоэкономических систем;
- геоэкономический потенциал как интегральный показатель
мощи государства и/или региона;
- лимнологические основы геоэкономики;
- проблемы развития геоэкономического полюса и центра силы;
- геоэкономический баланс.

Цели обучения:

- раскрыть содержание, состав и структуру геоэкономической системы;
- рассмотреть показатели геоэкономической мощи и силы;
- выделить общее и особенное в развитии современных геополитических и геоэкономических концепций границы;
- охарактеризовать геоэкономические аспекты проблем национальной и региональной безопасности.

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- формулировать и анализировать проблемы развития геоэкономических систем и геоэкономического потенциала;
- выбирать эффективные методы управления развитием геоэкономического потенциала территории с учетом ее безопасности;
- оценивать геоэкономические последствия управленческих решений, связанных с изменением рыночной власти субъектов управления;
- осуществлять анализ положения стран и регионов как полюсов и центров геоэкономической силы.

3.1. Понятие и основные признаки геоэкономических систем

Развитие геоэкономики и геофинансов стимулировало выход экономик за национальные рамки, в результате на мировой арене стали появляться новые субъекты внешнеэкономических связей, действующие в рамках геоэкономических систем.

Геоэкономическая система — совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых национальных и транснациональных структур, обладающая способностью к реструктурированию и последующему движению к динамическому равновесию.

Субъектам геоэкономических систем соответствует определенный уровень взаимодействия. Предприятиям соответствует производственный уровень, отдельным отраслям — отраслевой уровень, межотраслевым структурам — межотраслевой уровень, странам — межгосударственный уровень сотрудничества, и, наконец, наивысшим уровнем сотрудничества является межконтинентальное взаимодействие различных субъектов геоэкономической системы (рис. 11).

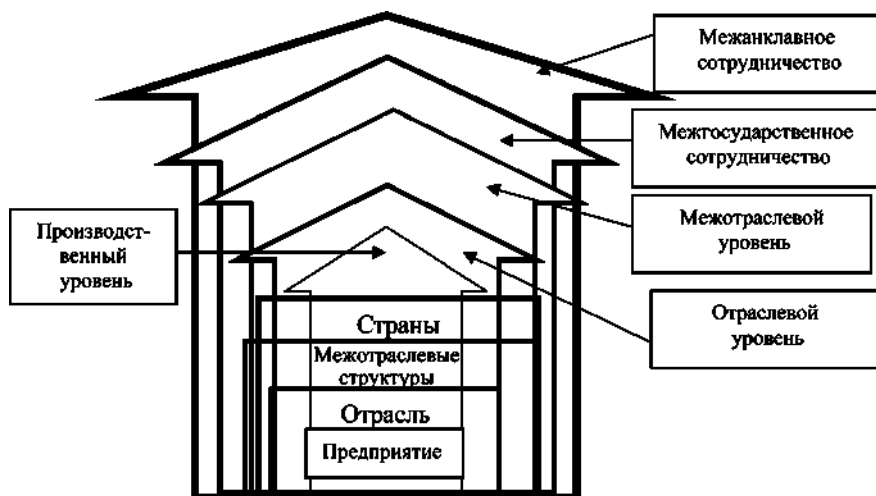


Рис. 11. Субъекты геоэкономических систем и их взаимосвязи

Многообразие форм и видов деятельности субъектов геоэкономических систем требует создания определенных условий их взаимодействия. Среди них:

- коллективный ответ на общие вызовы;
- отсутствие неразрешимых противоречий;
- взаимовыгодное сотрудничество.

Национальное государство стремится усилить контроль над субъектами геоэкономических систем, действующими на его территории, посредством встраивания в национальную экономику соответствующей внешнеэкономической модели.

По мнению Э. Кочетова, она включает три основных блока:

- доступ к формированию мирового дохода и его перераспределению;
- управленческую и организационно-функциональную форму;
- механизмы принятия стратегических решений¹.

Таким образом, внешнеэкономическая модель (модель внешнеэкономических связей) формирует организационную структуру геоэкономической системы (рис. 12).



Рис. 12. Структура геоэкономической системы

Снабженческо-сбытовая модель ВЭС — национальная система взаимодействия с внешней экономической сферой, выст-

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 94–95.

раиваемая на планово-распределительной основе и в незначительной степени опосредованная мировым рынком.

Торговая модель ВЭС — национальная система взаимоотношений с внешнеэкономической сферой, опосредованная конъюнктурой мирового рынка и выстраиваемая только по одному звену воспроизводственного процесса — обмену (товарами, услугами и т. д.). Торговая модель базируется на международном разделении труда, заключении сделок по вывозу (экспорту) товаров в другие страны и ввозу (импорту) товаров из других стран.

Воспроизводственная (геоэкономическая) модель ВЭС — национальная система взаимодействий с внешней экономической сферой, выстроенная на базе сотрудничества по всем звеньям воспроизводственного процесса, вынесенного за национальные рамки.

Развитие моделей внешнеэкономических связей во многом связано с изменением характера товарных потоков, а также самой товарной формы, когда наряду с производством и реализацией единичных товаров или товаров-групп происходит производство и реализация товаров-объектов и товаров-программ.

Единичный товар — простейшая товарная форма, определяющая отдельные изделия или сырьевые компоненты и полуфабрикаты.

Товар-группа (товары группового ассортимента) — товарные группы, в которых на основе потребительского спроса вокруг базисного товара формируется широкий “ассортиментный шлейф” конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам (типам, размерам, параметрам, химическому составу и т. п.).

Товар-объект (товар-предприятие) — форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки (сделки “генерального подряда”) выступают объекты различного назначения (строительство объектов “под ключ”).

Товар-программа — форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки выступает комплекс функцио-

нально либо технологически взаимосвязанных между собой различных предприятий, объектов, сооружений, систем и т. д.

Соответствующие изменения претерпевают и организационные формы хозяйствования. Например, специализация на производстве единичных товаров или товаров-групп осуществляется, как правило, отдельными фирмами или крупными объединениями с достаточно однородной организационно-экономической структурой, включающей весь обычный, “стандартный”, набор подразделений производства, сбыта, сервиса, отделов, связанных с поиском и освоением технологий из смежных отраслей, привлечением субподрядчиков, обучением и подготовкой специалистов, связанных с монтажом и эксплуатацией оборудования. При специализации на производстве товаров-объектов требуется создание уже новых организационных структур, включающих сложные производственно-коммерческие агломерации, пулы промышленных концернов, банков, научно-исследовательских институтов, лабораторий, консультационных агентств. Наибольшие организационные изменения происходят при производстве и реализации товаров-программ, обуславливающих необходимость сращивания государственных и коммерческих структур путем создания особых органов и институтов в результате подписания межправительственных соглашений, организации смешанных компаний с участием национальных фирм, поддержки деятельности данных структур банковскими консорциумами, достраивания их различными военно-политическими организациями и союзами.

В сложившейся ситуации государство, вынужденное выступать в роли глобального предпринимателя, качественно изменяется: под воздействием геоэкономических факторов глобализации идет эволюция государственных форм. Уже сегодня можно говорить о различных типах государств, действующих в различных геоэкономических системах (рис. 13).

Страна-система — государство, которое в целях реализации своих геоэкономических интересов формирует самостоятельную систему ИВЯ. Их звеньями выступают национальные



Рис. 13. Типы государств-предпринимателей

транснационализированные структуры, которые государство защищает военными средствами, делегируя одновременно реализацию национальных интересов в геоэкономическом пространстве. Ярким примером являются США, которые уже не держат всю свою армию по классической системе на границе. Американская армия нужна, чтобы следить за экономическими интересами, а не целостностью территории. Поэтому американские базы размещены далеко за пределами административных границ страны.

Несопредельные государства складываются различными способами. Например, в рамках “воспроизводственных анклавов-ядер”: штаб-квартира концернов “Даймлер” и “Крайслер” находится в Штутгарте. Субпоставщиками являются концерны Швейцарии, Австрии, Дании, Швеции. Таким образом, эти концерны своим ареалом обитания могут считать всю названную гигантскую территорию, которая в экономическом плане сравнима с любой страной. Другим способом образования несопредельных государств является использование диаспоры, которая фактически представляет собой плод диффузии двух государств — исторической и новой родины. Как показал опыт Китая, диаспора может быть огромным вспомогательным источником развития “прародины” через финансы, через развитие связей с тем государством, где находятся ее выходцы.

Образование **регионов-государств** часто связано с трансграничными финансовыми потоками. Типичным примером яв-

ляется Швейцария, которая по территории — мизерная страна, но — гигант по конфигурации геофинансов, способный контролировать посредством “кольбертизма высоких технологий” огромные ареалы.

Формирование и развитие геоэкономических систем значительно изменяет подход к понятию эффективности. На самых нижних этажах геоэкономической структуры она характеризуется, например, обычной прибылью, получаемой в результате производства и реализации единичных товаров и товаров-групп. При специализации на товарах-объектах эффективность определяется уже долговременным экономическим и организационным эффектом, который образуется в результате того, что производственно-коммерческие агломерации вступают в длительные хозяйственные отношения с потребителем, обеспечивая проектирование, монтаж, эксплуатацию и сервис объектов, обучение специалистов и реализацию прочих сопутствующих функций. При этом происходит как бы своеобразное “вживление” агломерации в чужеродную организационную и национальную структуру, расширение и удержание рыночной ниши, а часто и получение сверхприбыли, связанной с геоэкономической рентой развития.

При специализации на продвижении товаров-программ возникает проблема геоэкономической эффективности, которая достигается за счет объединения корпораций с различными государственными институтами. Учитывая большие масштабы подобных программных сделок, к их использованию привлекается огромное количество фирм, что позволяет отчасти за счет эффекта масштаба, а отчасти и из-за разницы в цене ресурсов снизить совокупные издержки. Системный эффект дополняется включением потребителя в сферу прямого экономического, политического и военного влияния поставщика товара-программы. При этом возникает уже монопольная прибыль, обеспечиваемая уникальностью каждой программы, а также поддержкой организационных структур, занимающихся ее разработкой и продажей, государственной политической и военной машиной, значительно снижающей конкуренцию в этой сфере.

Оценка эффективности функционирования геоэкономической системы будет неполной без учета ее потенциала.

Геоэкономический потенциал — это совокупность используемых и потенциальных возможностей (ресурсов) геоэкономической системы и ее субъектов по важнейшим сферам деятельности.

Основой развития геоэкономического потенциала в современных условиях становится пространственность экономических ресурсов, которая придает традиционным экономическим ресурсам большее значение и роль в развитии геоэкономических систем. Пространственный характер делает их более мобильными, легкодоступными, свободно взаимодействующими друг с другом и в то же время слабо поддающимися контролю человека над ними. В этом смысле геоэкономический потенциал можно определить как интегральный показатель территориальной концентрации, определяющий локализацию ресурсов в аспекте их относительной избыточности или дефицитности.

Основные элементы геоэкономического потенциала отражены на рис. 14.

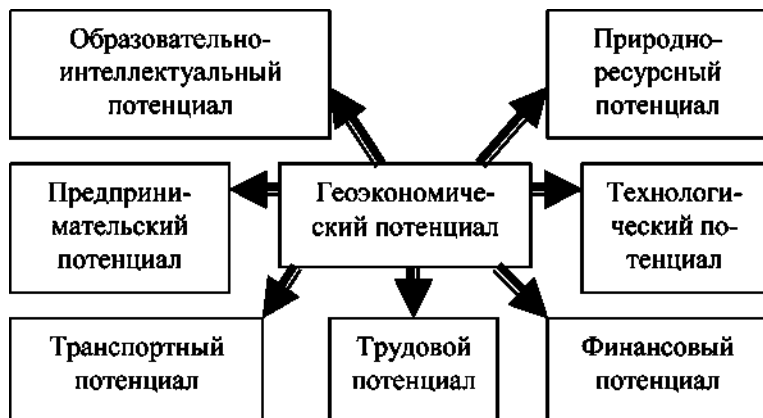


Рис. 14. Структура геоэкономического потенциала

При исследовании сущности и понятия геоэкономического потенциала необходимо определять не только основополагаю-

щие тенденции, процессы, модели и векторы развития мировой экономики, но и отдельных ее секторов и рынков. Это связано с тем, что пространственность экономических ресурсов стала фактором объективным и обуславливает снижение роли государства в управлении национальной экономикой.

Наиболее ярко этот процесс проявляется в возникновении такого явления, когда политический суверенитет государства не совпадает с экономическим (если геоэкономический потенциал государства достаточно высок, то национальные хозяйственные рамки выходят за его географические границы, но если он слаб, то экономический суверенитет может сузиться до нуля). Но и совпадение политической и экономической границ государства, в условиях отсутствия тенденции к расширению последних, также влечет за собой отставание, и не только в экономическом развитии, и требует постепенного увеличения масштабов открытия национального хозяйства внешнему миру.

3.2. Геоэкономические аспекты лимологии

Глобализация и виртуализация изменили экономическую архитектуру мира. Геоэкономический мир не признает государственных и географических границ, но этот новый мир не унифицируется, не стандартизируется — вместо геополитических границ появились геоэкономические границы. Наряду с ними открываются другие подвижные границы (цивилизационные, культурологические, демографические, инновационные и т. д.). Все это создает сложнейшую сетку членения мира, где границы не совпадают, а взаимопересекаются. Например, трансграничность пронизывает буквально всю мировую экономику: в воспроизводственной сфере — появление блуждающих интернационализированных воспроизводственных ядер, превративших многие страны в “страны-системы”, включившие в свой состав огромные “чужие” хозяйственные зоны (территории); в финансовой сфере — мощные трансграничные финансовые потоки; в инфор-

мации — мировая компьютерная сеть с большой скоростью передачи информации; в правовой сфере — отход от международного права к корпоративному; в военной сфере — ориентация военной компоненты не только на защиту суверенных границ, но и в основном на защиту экономических границ “стран-систем”, внешних геоэкономических плацдармов.

Государственная граница — политическая или экономическая граница, лимитированная государственным строем, национальной обособленностью, таможенным контролем, правилами внешней торговли.

Геоэкономические границы — зоны экономического влияния, геоэкономические плацдармы, стыки межжанклавного разделения труда, на которых идет обмен товарами и услугами и распределяется мировой доход и геоэкономическая рента.

Все эти изменения находят отражение в новых концепциях **лимологии** (от лат. *limes* — граница) — науки о границах, барьерах, переходных системах. Ее целью является систематизация знаний о границах, их многоаспектная классификация, разработка методологии изучения, создание общей понятийной базы.

В условиях господства геополитических подходов в лимологии активно разрабатывались теории, объясняющие феномен государственных границ политическими факторами. Сами государства выступали как неизменные данности, как “естественные” регионы, действующие как единое целое. Утрата геополитикой лидирующих позиций в осмыслении проблем приграничья способствовала складыванию постмодернистских концепций. Среди них в рамках геоэкономики особого внимания требует неолиберальная концепция “мира без границ”. Ее представители утверждают, что благодаря влиянию процессов интернационализации и либерализации экономики, новым технологиям и развитию коммуникаций, растущему благосостоянию населения и осознанию людьми опасности глобальных проблем, требующих мирного разрешения территориальных споров на основе международного права, функции границ претерпевают

линейную эволюцию от отчуждающих до интеграционных. Многие пограничные противоречия удастся преодолеть благодаря разделению экономических и идеологических функций границы. Так, несмотря на высокую зависимость канадской экономики от американской, товарооборот “средней” канадской провинции с другими регионами страны, скорректированный по численности населения и душевому доходу, в 12 раз, а обмен услугами — в 40 раз больше, чем с соседними штатами США. Сходная картина наблюдается и в ЕС. Поэтому дискурс об отмирании границ относится только к “интеграционным”, мирным и давно признанным государственным рубежам, которые пролегают в основном в Европе и Северной Америке и составляют не более 5% общей протяженности сухопутных национальных границ в мире¹.

Анализ современных концепций лимологии свидетельствует о внимании исследователей к усиливающейся коммуникативной функции границ, что проявляется в том числе в изменении оценки приоритетов и проблем развития регионов, а также роли органов власти и управления различных уровней в их решении, что вполне отвечает вызовам глобализации. Такое понимание границ как зоны влияния, тяготения, обслуживания имеет и геоэкономическую основу. При этом следует учитывать, что в современный период развитие национальных (формальных) и геоэкономических (неформальных, подвижных) границ сильно взаимосвязано, что проявляется в основных характеристиках границ (рис. 15).

Барьерность формальных границ сдерживает динамику неформальных границ, например, через ограничения для иностранных инвесторов, через тарифные и нетарифные ограничения для товаров и услуг, через паспортно-визовый режим трансграничных движений и т. п. Наоборот, контактность формальных границ через конкурентоспособность позволяет экономи-

¹ Колосов В. Теоретическая лимология: новые подходы // Международные процессы. — 2003. — № 3. — С. 55–57.

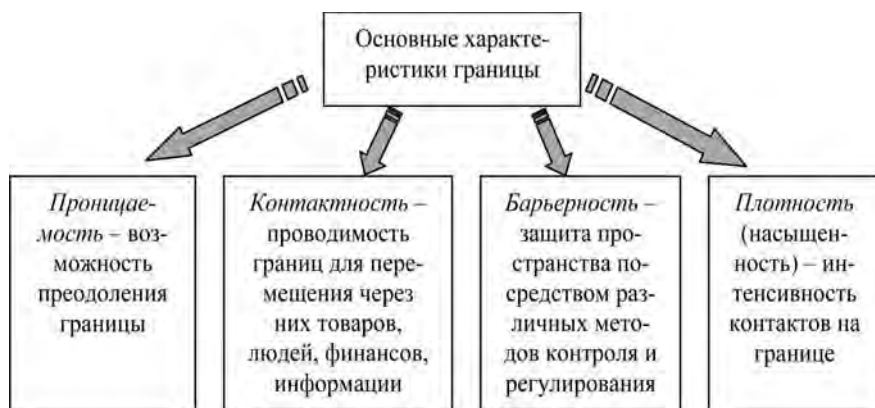


Рис. 15. Основные характеристики границы

ческим агентам совершать экспансию на рынки стран и регионов-партнеров, расширять зоны сбыта товаров и услуг, выстраивать экономическую стратегию компаний и банков с учетом потенциала зарубежных рынков.

Контактность границ является необходимым условием для формирования экономических интересов за пределами страны и региональных интеграционных группировок. При этом общей закономерностью является прямая зависимость контактности границ от уровня развития стран-партнеров, их культурной близости, схожести национальных экономических и правовых систем, взаимной близости и соседства. Высокая степень контактности границ способствует формированию больших рыночных пространств и снижению барьерности их государственных границ.

На основе анализа форм проявления контактности и барьерности можно выделить четыре типа границ:

1) *отчуждающие границы*, характерные для закрытых систем, где экономика подчинена военным целям, а внешние обмены минимальны;

2) *полупроницаемые границы*, для которых характерна частичная асимметричная проницаемость, так как взаимодействие

в экономике идет на межгосударственном уровне, а не на межрайонном;

3) *соединяющие границы* — открытые границы как зона инноваций, на которых потоки ресурсов и капиталов осуществляются не только на межгосударственном, но и на местном уровнях;

4) *интеграционные границы* — возникают на завершающей стадии формирования единого пространства, например трансграничных регионов.

При характеристике геоэкономических границ как зон влияния и экономической власти следует учитывать, что они могут выполнять различные функции в процессе формирования и развития геоэкономического пространства. Например, с учетом геоэкономических и геофинансовых закономерностей развития современных государств можно выделить следующие критерии классификации границ:

— разграничение между сферами деятельности (переходы, контактные зоны; объемные барьеры);

— объемные конфигурации как вычленение объемных подпространств из глобального пространства (геофинансового, геоинформационного, геостратегического, геоэкономического и др.);

— трансграничность как структурное членение, связанное с понятием “размывания границ”, т. е. их изменчивости и способности к расширению в различных измерениях;

— соотнесенность границ, обусловленная интенсивностью геофинансов, способных преодолевать любые расстояния;

— разграничение наднациональных и национальных систем, проявляющееся в том числе в деятельности интернационализированных производственных систем¹.

Классификацию геоэкономических границ следует дополнить типами пространств-границ, фиксирующих определенные образы территорий:

¹ Сапир Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике : Дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2005. — С. 83–86.

– *фронтир* (от англ. frontier; букв. граница между освоенными поселенцами землями и неосвоенными) — понятие, обозначающее эпоху освоения свободных земель на Западе США (до 1890);

– *буффер* (от англ. buffer; букв. смягчать толчки) — в истории пространство между воюющими государствами, на котором не ведется военных действий;

– *лимитроф* (от лат. limes и греч. trophos — питающий, образующий) — промежуточное пространство, междцивилизационный пояс, окружающий Россию в Евразии, простирается от Северного Ледовитого до Тихого океана. Понятие предложено российскими учеными С. Хатунцовым и В. Цымбурским.

3.3. Геоэкономический полюс и геоэкономический центр сил

Могущество геоэкономических систем проистекает из способности субъектов геоэкономики создавать международные сети (торговые пути, каналы передачи информации или изображения), использовать их, извлекать из них прибыль. Могуществом обладает тот, кто занимает стратегическое положение в международной сети или в совокупности международных сетей и обладает талантом максимально использовать конкурентные преимущества. Если политическая и военная мощь позволяет навязать свою волю, угрожать и наносить удары, то геоэкономическая мощь позволяет добиваться решения проблем более мягкими средствами.

Мощь государства — совокупность военно-политической, экономической, демографической, природно-ресурсной и инновационной мощи государства. Включает численность вооруженных сил, наличие и количество ядерного и другого оружия. Важным фактором мощи государства остается большая территория, повышающая военную безопасность, наличие энергетических и других природных ресурсов, стратегическая транзитность,

обеспечивающая создание международных транспортных коридоров.

Показателем геоэкономической мощи государства является экономический потенциал, который отражается в показателях валового национального продукта (ВНП), индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), численности населения, его покупательной способности и емкости внутреннего рынка потребления.

Сравнительный анализ этих потенциалов позволяет выявить **геоэкономический полюс силы**.

Сформулированный российским исследователем О. Ариным, публикующимся также под псевдонимом А. Бэттлер, **закон “полюса”** гласит: в геоэкономическом пространстве глобальный или региональный полюс означает определение субъекта, отличающегося от других субъектов превосходством своей экономической мощи над экономическим потенциалом вслед идущего государства как минимум в два раза.

Расчеты О. Арина за 2007 г., показывают, что в Западной Европе нет региональных полюсов, поскольку Германия с ВНД в 3,2 трлн долл. недостаточно опережает экономический потенциал идущей вслед за ней Англией, ВНД которой 2,8 трлн долл. Аналогичная ситуация в Латинской Америке: там также нет региональных полюсов, поскольку ВНД Бразилии хотя и превышает ВНД Мексики, но не настолько, чтобы образовать полюс. В Африке региональным полюсом является ЮАР (ВНД — 274 млрд долл.); за ней идет Нигерия (136 млрд долл.). На Ближнем и Среднем Востоке на статус регионального полюса претендует Турция (593 млрд долл.), хотя она и не дотягивает до полновесного статуса, поскольку идущая за ней Саудовская Аравия отстает от нее менее чем в два раза (374 млрд долл.). В Восточной Азии еще два года назад на статус регионального полюса претендовала Япония, почти в два раза опережающая ВНД КНР, то уже в 2007 г. она фактически лишилась такой возможности, поскольку благодаря более быстрым темпам развития китайс-

кой экономики Китай значительно уменьшил разрыв до соотношения 4,8 трлн и 3,1 трлн долл. В результате и Восточная Азия не имеет полюсов.

Что касается России, то единственное географическое пространство, где РФ может претендовать на место полюса, — это ареал СНГ, вторая по экономическому потенциалу страна — Украина — имела в 2007 г. ВНД всего лишь 119 млрд долл. Мировым, или глобальным, полюсом являются США с ВНД около 14 трлн долл., более чем в два раза опережающим идущую вслед за ними Японию (рис. 16)¹.

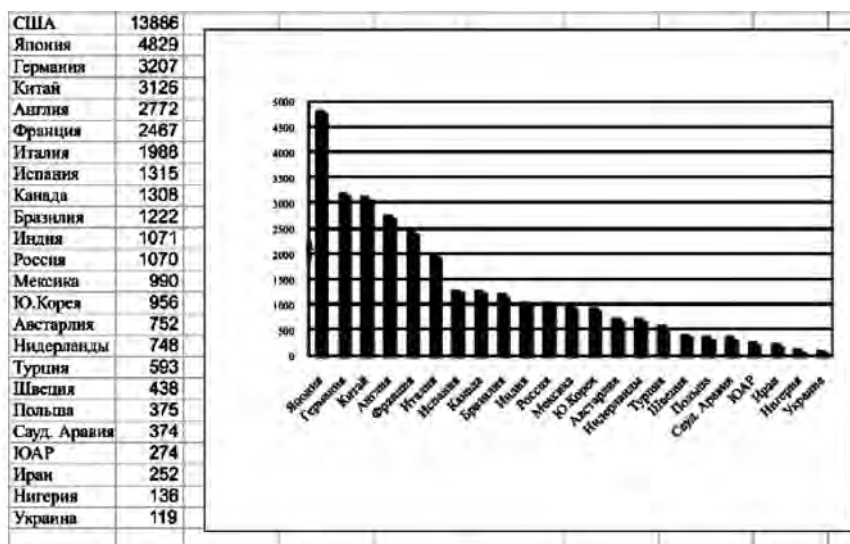


Рис. 16. Экономические потенциалы ведущих государств мира в 2007 г., млрд долл.

Гегемония на международной арене определяется не только через полюсы, но и через геостратегические “центры силы”.

Центр силы — это субъект, имеющий возможность подчинить деятельность других субъектов или акторов международ-

¹ Арин О. (Бэттлер А.) Мир без России // Философия хозяйства. — 2009. — № 6. — С. 64–86.

ных отношений в соответствии с собственными национальными интересами.

В зависимости от сферы распространения контроля центр силы может быть локальным, региональным или глобальным.

Как показывают исследования российских ученых В. В. Лапкина и В. И. Пантина, для возникновения полноценного и устойчивого мирового центра политической и экономической силы необходим целый ряд природно-географических и социально-политических условий:

- достижение страной-системой политической целостности и реального политического и экономического суверенитета, с одной стороны, и формирование адекватной статусу “центра” системы мобилизации ресурсов, с другой стороны;

- развитие страны-системы как самовоспроизводящегося, динамичного политического и экономического образования с внутренними механизмами развития форм политической организации и смены технологических укладов, понуждающими страну к международной экономической и политической экспансии, к утверждению себя в качестве не только региональной, но и мировой державы;

- наличие у страны-системы собственного опыта модернизации в той или иной форме;

- наличие у страны-системы своего антипода (“противоцентра”) и жесткой борьбы между ними за гегемонию как важнейшая структурная характеристика эволюции мировой политической системы;

- формирование каждой страной-системой определенной цивилизации (США, Россия, Япония, Китай) или ее ветви (например, англо-саксонской, романской или германской в случае Великобритании, Франции, Германии, принадлежащих к западноевропейской цивилизации). Каждый центр вместе с тем является также ведущим региональным лидером: например, США — политический и экономический лидер всего Западного полушария, Германия — лидер Центральной Европы, Россия доминирует почти на всем постсоветском пространстве,

Япония остается ведущей державой Юго-Восточной Азии и т. п.¹.

В соответствии с концепцией О. Арина геоэкономический полюс превращается в центр силы при условии проведения активной и агрессивной внешней политики, нацеленной на подчинение других акторов своим внешним и внутренним интересам. Исходя из подобных рассуждений, сформулирован **закон “центра силы”**: превращение субъекта-полюса в центр силы предполагает наличие внешнеполитического потенциала (ВПП), объем которого должен превосходить внешнеполитический потенциал субъекта конкурента как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза на глобальном. (Это связано с тем, что такой потенциал должен охватить 4 основных региона в мире: Европу, Восточную Азию, Латинскую Америку и Африку с Ближним и Средним Востоком).

Внешнеполитический потенциал (ВПП) — суммарный ресурс, затрачиваемый на внешнюю политику. Он складывается из финансовых потоков, закладываемых в бюджет страны и реализуемых через аппарат внешней политики (министерств иностранных дел, министерства обороны, информационно-пропагандистские службы, пограничная охрана, внешнеэкономические организации, службы внешней безопасности или разведки и т. д.). Такие расходы в национальных бюджетах зафиксированы в строках по направлению деятельности: “Международная деятельность”, “Национальная оборона”, “Содействие международному экономическому развитию”.

Расчеты О. Арина показывают, что в Западной Европе отсутствует центр силы, поскольку совокупный внешнеполитический потенциал каждой из основных держав этого субрегиона — миллиарды долларов. Японии по ВПП еще пять лет назад можно было оценивать как региональный центр силы (в 2000 г. она по этому индикатору превосходила КНР почти в 2 раза),

¹ Лапкин В. В., Пантин В. И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. — М.: Олита, 2004. — С. 55–65.

однако этот статус фактически потерян к 2005 г. из-за недотягивания превосходства по ВПП в 2 раза. У США ВПП (без учета финансирования строки “Международное экономическое сотрудничество”) равен приблизительно 540 млрд долл., т. е. они превосходили идущую за ними Японию более чем в 10 раз. Следовательно, на глобальном уровне сегодня существует один центр силы, и им являются США. ВПП России составляет лишь 14 млрд долл., что не позволяет претендовать ей на роль центра силы¹. Обращает на себя внимание то, что ВПП всех упомянутых стран значительно превосходят ВПП России. При этом ни одна из них не ставит себе задачу, по крайней мере на официальном уровне, стать великой державой. Россия же претендует на статус великой мировой державы, о чем напоминают руководители страны.

Рассматривая причины и последствия развития геополитических полюсов и центров силы, необходимо учитывать, что они существуют во многом благодаря воздействию геоэкономической и геополитической среды. Она создает условия для аккумуляирования и мобилизации ресурсов и концентрации контролирующей эти ресурсы власти (например, резкие изменения направления и интенсивности ресурсных потоков или появление новых каналов политического влияния и взаимодействия). Поэтому соотношение центров и полюсов геоэкономических систем с окружающим миром, принимающее в том числе форму геоэкономического баланса, является одной из острейших проблем геоэкономики.

3.4. Геоэкономический баланс сил

Положение страны в геоэкономическом мире определяется тем, какое место она занимает на глобальном рынке, каким образом включена в систему мировых обменов.

¹ Арин О. (Бэттлер А.) Мир без России // Философия хозяйства. — 2009. — № 6. — С. 64–86.

Аналитическим инструментом, отражающим положение страны в геоэкономическом пространстве, мог бы выступить “геоэкономический баланс” расходов и доходов страны в глобальных обменах. Его главное назначение: показать, чем (каким типом ресурсов) страна расплачивается за свое технологическое и гуманитарное отставание, иначе говоря, как в стране формируется геоэкономическая “рента отсталости”. Понятие геоэкономического баланса введено российским исследователем, директором Фонда “Центр стратегических разработок “Северо-Запад” В. Княгининым.

Простейшая схема формирования геоэкономического баланса в интерпретации С. Переслегина¹ представлена на рис. 17.



Рис. 17. Простейшая схема геоэкономического баланса

В схеме геоэкономического баланса “углы”, образованные основными характеристиками баланса: национальным государством, валовым внутренним продуктом (ВВП), ресурсами и агрегированным потреблением, связаны попарно через диагонали, причем длина диагонали представима как “валюта баланса”. Рамки связаны процедурой перетекания (например, можно

¹ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — М.: АСТ, 2006. — С. 417–419.

увеличить потребление за счет уменьшения ресурсов, что на рисунке изображено горизонтальной стрелкой). Таким образом, сдвигка любой из рамок приведет к перемещению всех остальных и, соответственно, к изменению величины баланса. Например, страна за счет изменения законодательства закончила год с профицитом внешнеторгового бюджета. Затем произойдет сдвиг всех четырех связанных между собой “рамок”, и балансное равновесие будет восстановлено, например, за счет выплаты страной ренты отсталости.

Однако отвечающий требованиям формирования и реализации геоэкономической стратегии страны геоэкономический баланс невозможно составить на основе существующей системы статистики, сформировавшейся в эпоху национальной замкнутости государств и фиксирующей в основном движение товаров и финансов, так как она не способна учесть (в рамках единого счета) движение идей, культурных ценностей и человеческого капитала. Система национальных счетов, торговый и платежный баланс государства лишь отчасти фиксируют реальное положение страны в глобальном рынке. Поэтому простейшую схему геоэкономического баланса страны предлагается усложнить введением его агрегированных характеристик-соорганизованностей: агрегированной соорганизованности субъектов экономики, агрегированного производства, агрегированных ресурсов, агрегированного потребления.

Рассмотрим сдвиг рамок схемы на частом примере. Пусть государственным законом задан быстрый рост ВВП. Если при этом страна ограничивает потребление, возникает острый кризис перепроизводства, завершающийся полным социальным коллапсом. Если же потребление, следуя “естественным экономическим законам”, будет расти быстрее ВВП, возникнет острый дефицит ресурсов, т. е. сдвиг геоэкономического баланса. Тем самым сдвинется также рамка соорганизованностей, например, в форме изменения статуса страны из-за изменения статуса элит. В результате геоэкономический баланс страны восстанавливается за счет ренты отсталости или ренты развития. Таким обра-

зом, геоэкономический баланс определяет степень включенности страны в мировую экономику.

Рассмотренное изменение геоэкономического баланса показано на рис. 18.



Рис. 18. Обобщенная схема геоэкономического баланса

Анализ обобщенной модели геоэкономического баланса позволяет сделать два основных вывода:

1. В условиях замкнутой системы ее геоэкономический баланс, включающий агрегированные производство, потребление, соорганизованности, остается неизменным (первая теорема о геоэкономическом балансе).

2. В условиях открытой системы геоэкономический потенциал изменяется, как правило, очень медленно, за счет возникновения новых ресурсов (вторая теорема о геоэкономическом балансе)¹.

Таким образом, **геоэкономический баланс** выстраивается как попарное соответствие агрегированного потребления и агрегированного производства, с одной стороны, агрегированной капитализации и агрегированных ресурсов — с другой, причем “сдвигка” любого параметра с необходимостью меняет и все остальные.

¹ Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске. — М.: АСТ, 2006. — С. 417–419.

Из этого утверждения можно вывести два важных следствия:

Во-первых, глобализация представляет собой процесс, усиливающий описанное еще К. Марксом противоречие между трудом и капиталом, “размещая” весь труд в одном секторе земного шара, а весь капитал — в другом. Подобная ситуация требует четкого выполнения всех правил и законов обмена. В противном случае неминуем кризис. Например, одновременный отказ Китая, Малайзии, Кореи и Таиланда поставлять бытовую электронику на рынки Европы и США вызовет ощутимый кризис потребления в странах с “перекапитализированной” экономикой.

Во-вторых, никакие социальные и экономические программы, направленные на “выравнивание регионов”, не будут иметь успеха. Пока работает обобщенный принцип капитализации, инвестиции, направленные в “депрессивные” области, тем или иным способом (в том числе в рамках теневой экономики) перетекут в области с растущей капитализацией. Этот процесс наблюдается в отношениях между Москвой и регионами РФ.

Анализ моделей геоэкономического баланса позволяет сформулировать также его содержание как баланса между деятельностью и капитализацией, согласно которому все формы капитала, включая человеческий и социальный, перемещаются в области с наибольшей капитализацией; все формы деятельности перемещаются в области с наименьшей капитализацией.

Ярким проявлением геоэкономического баланса является баланс между инновационными и так называемыми традиционными областями экономики. Инновационная деятельность носит амбивалентный характер: с одной стороны, она уменьшает капитализацию территории, обесценивая основные производственные фонды, с другой — повышает ее, увеличивая стоимость оборотных фондов и человеческого капитала. То есть, меняя соотношение между инновационными и “привычными” способами хозяйствования, можно управлять капитализацией территории, поддерживая на приемлемом уровне ее инвестиционный и производственный потенциалы.

Необходимость управления геоэкономическим балансом страны в целях обеспечения ее национальной безопасности отражена в так называемом **золотом правиле теории “геоэкономического баланса”**, в соответствии с которым необходимо восстановление равновесия положения страны в системе глобальных обменов. Например, страна, интегрированная в пространство геоэкономики, имея дефицит торгового баланса, с неизбежностью должна покрывать его своими валютными запасами и иным имуществом, иначе она будет уплачивать “ренду отсталости”, расставаясь с природными ценностями — населением, как правило, лучшей (наиболее мобильной, квалифицированной) его частью, и территорией.

Основные выводы

1. Геоэкономическая система представляет совокупность национальных и транснациональных структур, характеризующуюся мобильностью и адаптивностью к условиям глобального рынка.

2. Организационная структура геоэкономической системы может быть представлена снабженческо-сбытовой, торговой или воспроизводственной моделью внешнеэкономических связей, определяемых степенью участия страны в международном разделении труда и развитием товарных форм от единичного товара до товар-программы в национальной экономике.

3. Государство как субъект геоэкономической системы, выступая в роли глобального предпринимателя, претерпевает существенные изменения и может развиваться по следующим типам: регион-государство, страна-система, неопредельное государство.

4. Развитие геоэкономической системы может протекать как внутри, так и вне границ геоэкономического пространства. Геоэкономические границы — это зоны экономического влияния, на которых идет обмен товарами и услугами и происходит распределение мирового дохода и геоэкономической ренты. Геоэко-

номические границы позволяют формировать различные образы геоэкономических систем и пространств.

5. Оценка эффективности геоэкономической системы определяется на основе ее геоэкономического потенциала как совокупности используемых и потенциальных ресурсов данной системы.

6. Геоэкономическая система способна накапливать экономическую мощь, которая может быть реализована как геоэкономический полюс и геоэкономический центр силы. Геоэкономический полюс силы превосходит своих основных конкурентов экономической мощью как минимум в 2 раза. Геоэкономический центр силы превосходит своих основных конкурентов внешнеполитическим потенциалом как минимум в 2 раза на региональном уровне и в 4 раза на глобальном.

7. Аналитическим инструментом, отражающим положение страны в геоэкономическом пространстве, является геоэкономический баланс доходов и расходов. В соответствии с золотым правилом теории “геоэкономического баланса” для сохранения статуса активного субъекта геоэкономической системы страна должна поддерживать равновесие доходов и расходов по видам и сферам деятельности в системе глобальных обменов.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте организационные структуры геоэкономических систем.

2. Определите механизмы формирования геоэкономической модели внешнеэкономических связей на территории СНГ.

3. Охарактеризуйте значение и функции геоэкономических границ.

4. Как соотносятся понятия “центр силы” и “полюс силы”?

5. Почему создание ТНК является необходимым условием обеспечения национальной безопасности РФ?

6. Почему для современных государств опасность представляет как низкая капитализация, так и высокая?

Ситуации для анализа

1. Проблемы создания ТНК на Украине

Почему создание ТНК является необходимым условием осуществления геоэкономической стратегии Украины? Является ли такая постановка проблемы свидетельством участия этой страны в геоэкономической системе?

“... В конечном счете это могло бы привести к созданию интегрированной научной и индустриально-финансовой среды, научно-технологических комплексов (НТК), формационных ячеек инновационного производства в формате межотраслевых сетей и гибких динамичных финансово-технологических структур... Здесь пока мы отстаем от России, где в последнее время созданы своеобразные ТНК в области высоких технологий — индустриально-финансовый концерн “ВПК МАПО”, на предприятиях которого занято более 100 тыс. человек, холдинг “Компомах”, состоящий из предприятий ракетно-космического комплекса, холдинг “Информационные технологии”, занятый производством техники для новых телекоммуникационных систем широкого профиля, российско-белорусский холдинг “Вымпел”, объединяющий российские военно-научные исследования в области ПРО и белорусскую производственную базу...

В этом непростом деле необходимо учитывать также и опыт технологических лидеров — Японии, Южной Кореи и других, корпорации которых осуществляют экспансию не только в рамках национальной экономики, но и на региональных и глобальных мировых рынках. Приведем характерный пример того, как государство выращивало своих промышленных и технологических лидеров, кстати, тем самым способствуя процессам концентрации и централизации капитала, научно-техническому прогрессу. В 20-е гг. XX столетия в США в одной автомобильной промышленности действовало 99 различных фирм, а уже к концу 30-х гг. под влиянием концентрации и централизации капиталов и при стимулирующей роли государства остались четыре крупные корпорации-лидеры — ныне известные мировые

автогиганты. Промышленно-технологические и инновационные лидеры, несущие опоры современных национальных экономик...”¹.

2. Особенности развития регионов-государств

Какова роль регионов-государств в развитии геоэкономического пространства? Существует ли возможность появления подобных регионов в России?

“Современные государства не только теряют способность контролировать обменный курс и защищать свои валюты, но более не осуществляют реальную экономическую деятельность, не являясь главными действующими лицами в мировой экономике. Им на смену приходят сфокусированные географические подразделения — регионы, где делается работа и процветают реальные рынки. Они могут целиком находиться внутри или выходить за границы национальных государств и являются естественными экономическими зонами в “мире без границ”. Такими регионами-государствами являются: Северная Италия, Баден-Вюртемберг (или Верхний Рейн), Силиконовая долина и зона Залива в Калифорнии, треугольник Сингапур — Джохор (южный штат Малайзии) и соседние острова Индонезии, город Пусан (на южной оконечности Корейского полуострова), Гонконг и прилегающая к нему часть Южного Китая, регион Кансай вокруг Токио, Каталония и др. Эти регионы, хотя и ограниченные в географических размерах, огромны в их экономическом влиянии, и их главные факторы — это не население, а необходимые ингредиенты для успешного участия в глобальной экономике. Они являются мощными двигателями развития потому, что их первичная ориентация — глобальная экономика, а определяющие характеристики создаются требованиями глобальной экономики и включают связи поверх религиозных, этнических или расовых различий и население от 5 до 20 млн чел. (“регион-государство” должен быть достаточно мал для того, чтобы его жители разделяли общие эко-

¹ Геец В., Семиноженко В. Наука и целенаправленное стратегическое развитие экономики // Зеркало недели. — 1997. — № 25. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

номические и потребительские интересы, но достаточно велик для создания транспортной инфраструктуры и инфраструктуры деловых услуг высокого качества)...”¹.

3. Энергетические факторы геоэкономического потенциала Центральной Азии (ЦА)

Определите границы и участников геоэкономического пространства и геоэкономических систем в регионе. Какова геоэкономическая роль России в Центральной Азии?

“Геоэкономический потенциал региона ЦА определяется прежде всего запасами углеводородного сырья мирового масштаба. При этом важно учитывать, что нефть и газ на обозримую перспективу, до появления сопоставимых с ними по энергетической ценности источников (например, управляемый термоядерный синтез), останутся главным энергетическим сырьем для человеческой цивилизации, потребность в котором год от года будет только возрастать. В условиях быстрого истощения разрабатываемых ныне мировых источников нефти и газа (их, по оценкам специалистов, хватит примерно на 40 лет) энергоносители данного региона приобретают особое значение. Бассейн Каспия и прилегающие к нему регионы (Центральная Азия, и прежде всего такие государства этого региона, как Казахстан и Туркмения) уже сегодня привлекают повышенное внимание многих государств, что в обозримой перспективе может привести к серьезным геополитическим последствиям. Так, промышленно развитым западным странам нужны долговременные факторы влияния и союзники, которые смогут обеспечить их интересы в “энергетически” значимой Центральной Азии. Такое положение вещей неминуемо будет усиливать трения по линиям Запад — Россия и Запад — Китай за контроль над регионом ЦА. Одновременно активность западных стран, прежде всего США, в бассейне Каспия и прилегающих к нему государств Центральной Азии может вызвать противодействие со стороны нефтяных и газовых компаний

¹ Ohmae K. The End of the Nation States. The Rise of Regional Economics. — N.Y., 1995. — P. 80–81, 89.

и политических кругов Ближнего Востока, которые не заинтересованы в превращении Каспийского и Центральноазиатского регионов в своих конкурентов. В этих условиях Каспийско-центральноазиатский регион неминуемо может стать центром острой геополитической борьбы, что в свою очередь может привести к возникновению серьезных угроз безопасности и стабильности расположенных в нем государств...”¹.

4. О теории границ К. Хаусхофера

Подумайте, сохраняются ли выделенные Хаусхофером типы границ в геоэкономике? Приведите примеры, подтверждающие ваше мнение.

Характеризуя распределительную силу границ (естественных, культурных, национальных, региональных), Хаусхофер доказывает важность для политика и ученого осознания изменчивости границ: “Границы должны одновременно и распределять, и быть проникновенными. О сложности объединения этих противоположных требований свидетельствует практика”.

Рассматривая особенности границ с военно-географической точки зрения, К. Хаусхофер выделяет пять их типов:

— граница наступательная выделяется как высокоорганизованная, насыщенная коммуникацией, всегда успешно подвижная;

— граница равновесия развивается с обеих сторон одновременно и разделяет и соединяет сознательные жизненные формы, может быть создана только при согласии между сторонами;

— спокойная, инертная граница существует при отсутствии разногласий;

— укрепленная граница — это граница, которая находится в состоянии обороны;

— демилитаризованная, открытая для проникновения граница, которая разрушается...”².

¹ Мухина Я. Россия и ее интересы на постсоветском пространстве // Власть — 2005. — № 8. — С. 56–57.

² Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. — М.: Мысль, 2001. — С. 35, 52–53, 147–150.

5. Контактность и барьерность границ стран с разным уровнем развития

Как контактность и барьерность границ могут влиять на распределение геоэкономической ренты? Существуют ли подобные проблемы на границах РФ?

“Изменение соотношения между контактностью и барьерностью государственных границ происходит неравномерно у стран разного уровня развития и разной степени вовлеченности в процессы глобализации и региональной интеграции. Например, развитые страны стремятся устранить барьеры на пути движения капиталов, информации, услуг, но одновременно поставить мощный заслон на пути перемещения низко- и среднеквалифицированной рабочей силы и регламентировать поступление товаров из бедных стран с низкой стоимостью рабочей силы путем введения квот, контингентов, жестких требований к качеству, ограничений по объемам поставок тех или иных товаров в рамках межгосударственных соглашений и т.д.

Бедные страны, в свою очередь, хотят расширить свое присутствие на товарных рынках развитых стран, иметь гарантированную возможность экспорта рабочей силы и получать стабильную финансовую подпитку от развитых стран. Согласование разнообразных и противоречивых интересов отдельных стран в рамках ВТО, как показывает опыт последних лет, представляет весьма сложную, а подчас и неразрешимую задачу. Также сложно идет согласование разных интересов в ходе создания или расширения интеграционных группировок...”¹.

6. Геоэкономические границы и образы территорий

Как контактность и барьерность границ может влиять на формирование геоэкономических образов регионов? Приведите примеры из современной истории России.

“Развитие геоэкономики как особой научной дисциплины ведет к более широкому и глубокому пониманию и интерпрета-

¹ Вардомский Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/varidl.doc>

ции понятий экономического района и региона. Деятельность крупных рейтинговых фирм и агентств связана, по существу, с созданием финансовых имиджей тех или иных стран, территорий и районов. Денежные и финансовые потоки как бы размывают традиционные политические и экономические границы. В то же время принцип дифференциации как учет всего многообразия природных, этнических, экономических условий для рационального дробления правового пространства и формирования моделей и правил экономического поведения означает постоянный поиск новых, нетрадиционных политических и экономических границ регионов. Сеть или система наиболее устойчивых и мощных геоэкономических образов регионов в современной интерпретации может представлять собой, по существу, вариант (варианты) экономического районирования территории или страны в целом.

Формирование геоэкономических образов может происходить в результате конкретных экономических мер, направленных против региональных производителей. Покажем это на примере Сибири.

Введение в начале XX в. челябинского тарифного перелома с целью ограничения поставок дешевого сибирского хлеба в Европейскую Россию привело к появлению жесткого внутреннего экономического барьера. Он оказался невыгоден России с точки зрения ее внешней экономической политики и был отменен в несколько приемов к 1913 г. Однако достаточно длительная борьба на региональных хлебных рынках привела к консолидации и окончательному оформлению важных составляющих геоэкономического образа Сибири, ее хлебного богатства, значительного сельскохозяйственного района. Челябинский тарифный перелом стал фактически переходным геоэкономическим образом Сибири на промежуточном рубеже ее развития...”¹.

7. Геоэкономические проблемы развития Дальнего Востока

¹ Замятин Д. Н. Власть пространства и пространство власти. — М.: РОССПЭН, 2004. — С. 238–250.

С учетом основных положений теории геоэкономических систем и геоэкономических аспектов лимологии проанализируйте данное высказывание В. Цымбурского. Объясните, какие границы существуют в рассматриваемом регионе у РФ? Отличаются ли они от геоэкономических границ, сложившихся на Западе?

“... Часто предлагают интегрировать наш Дальний Восток в тихоокеанский мир через разные совместные проекты, свободные экономические зоны и т.д. Многие из таких рецептов привлекательны сами по себе. Но в целом отождествление тихоокеанских задач России исключительно с региональными задачами развития Дальнего Востока может привести к очень большому просчету. Внешняя ориентация Дальнего Востока, обособляющая его от прочих русских земель, неизбежно окажется для его элит соблазном отдельного от России политического тихоокеанского плавания, что не уменьшит, а, наоборот, увеличит уязвимость восточного фланга страны и всего ее коммуникационного контура. В предвосхищении такого будущего можно было бы понять даже не лишенный цинизма взгляд, будто неосвоенность, “стратегическая невостребованность” Приморья и препятствуют главным образом его отпадению, а потому должны быть чуть ли не заложены в нашу стратегию национальной безопасности...”¹.

8. Геоэкономическая триполярность современного мира

Какой критерий распределения геоэкономических сил в мире используется в данном тексте? Какие геоэкономические методы следует использовать России для превращения в геоэкономический полюс?

“...Если дифференцированно подойти к различным сферам политики, то можно, скорее, говорить о сочетании одно- и многополярного распределения сил. Можно говорить об однополярном распределении сил в нынешней мировой системе, если иметь в виду исключительно высокие качественные и количественные

¹ Цымбурский В. Геополитика для “евразийской Атлантиды”. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arhipelag.ru/>

показатели военного потенциала США. В невоенных сферах, однако, распределение сил иное, а именно многополярное. В геоэкономической сфере, несомненно, наблюдается многополярность, точнее говоря, триполярность. Так, мировой экономический потенциал сконцентрирован в трех регионах: Америка, Европа и (Юго-Восточная) Азия. Между США, ЕС и Японией (которой, правда, приходится преодолевать серьезные трудности и спад в экономике) как ключевыми державами существует относительное равновесие; в мировой торговле ЕС даже опережает США, а в области валютной политики возникли два полюса.

В среднесрочной перспективе геоэкономическое распределение сил будет меняться: Китай в экономическом и политическом плане является восходящей мировой державой. Для общеполитической структуры важно прежде всего то, что в лице России и Китая существуют наряду с США две независимые и обладающие ядерным оружием великие державы (новая ядерная держава Индия также претендует на статус великой державы). Вместе с США, Россией и Китаем Япония и возникающая великая держава Евросоюз, в котором роль лидеров играют Германия, Франция и Великобритания (две последние страны обладают статусом ядерных держав), составляют группу самых влиятельных государств, где США занимают позицию мировой супердержавы...¹.

9. Проблемы превращения Европы в геоэкономический центр силы

Оцените перспективы превращения объединенной Европы в центр силы? Учитывая текущие проблемы взаимоотношений ЕС с Россией, определите основные геоэкономические интересы РФ на западном направлении своей внешней политики?

“...Европейская интеграция приобретает роль главного фактора, который можно будет противопоставить претензиям США

¹ Линк В. Имперский или плюралистический мир? // Россия в глобальной политике. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/articles/>

на мировую гегемонию. Происходит третья (после Наполеона и Гитлера) попытка объединения Европы (ЕС) и превращения ее не только в мощный геоэкономический полюс мира, но и в центр силы, заявляющий о себе как о самостоятельном политическом субъекте.

Европа стремится оторваться от американской финансовой системы, стабильность которой сомнительна. Важный момент на этом пути — введение евро... Объединение Европы в экономическом аспекте аналогично политическому объединению США, которое удалось с первой попытки после Гражданской войны. Эффект от такой политико-экономической интеграции Европы, по всей видимости, будет не меньшим, чем от политического объединения США. При наличии политической воли объединенная Европа к середине XXI века может претендовать на экономическое лидерство в мире. Родина капитализма благодаря ее сегодняшним левым взглядам может дать социальный сплав нового интересного качества.

Активная государственная поддержка инноваций сделала ЕС вторым по значимости инновационным центром мира. В ЕС успешно распространяются web-практики “новой экономики”, что способствует реструктуризации промышленности и повышению конкурентоспособности всего хозяйства. Интересно обратить внимание на такой политический парадокс: страны Восточной Европы, бывшие сателлиты СССР, выступают в роли американского троянского коня. Действующие элиты этих стран — продукт разложения социалистического строя, курировавшийся США на протяжении “холодной войны...”¹.

10. Геоэкономические полюса силы

Проанализируйте данные Всемирного банка об экономическом развитии стран в 2009 г. (табл. 6). Какие изменения произошли в состоянии геоэкономических полюсов силы с 2005 г.?

¹ Мясникова Л. А., Зуев А. Г. Состоится ли капиталистическая революция? // Свободная мысль-XXI. — 2002. — № 7. — С. 43–58.

Таблица 6

**Валовой национальный продукт некоторых стран
в 2009 г., млрд долл.¹**

Страна	ВНП
Соединенные Штаты Америки	14 256,3
Япония	5 067,5
Китай	4 984,7
Германия	3 346,7
Франция	2 649,3
Великобритания	2 174,5
Италия	2 112,8
Бразилия	1 572,1,0
Испания	1 460,3
Канада	1 336,1
Индия	1 310,2
Российская Федерация	1 230,7
Австралия	924,8
Мексика	874,9
Республика Корея	832,5
Польша	430,1
Чехия	190,3
Венгрия	129,0
Украина	113,5
Казахстан	109,2

11. Геоэкономический баланс Сахалина

Проанализируйте формирование геоэкономического баланса Сахалинской области. Является ли такое положение уникальным или типичным для российских регионов? Какие последствия для развития имеет низкая капитализация территории?

“...Востребованными ресурсами Сахалинской области являются углеводороды. Пусть добыто 100 единиц углеводородов, следовательно, ресурсная “рамка” области уменьшилась на 100 единиц. Как они распределятся? Считается, что пойдут на рост потребления и производства. Действительно, на Сахалине возникнет инфраструктура, обслуживающая нефтяной комплекс.

¹ World Development Report. 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://web.worldbank.org/>

Кроме того, за счет налогов, полученных от торговли нефтью, повысится общее потребление. Но приблизительно лишь 5 единиц пойдет на “потребление”, и — по логике геоэкономического баланса — столь же примет производство. Остальные 90 единиц превратятся в капитал, но не в Сахалинской области, а на нефтяном рынке Северной Америки. Почему нельзя капитализировать эти “условные единицы” на месте? Потому что там их некуда вложить. Территория недокапитализирована, рабочая сила дешевая, потребление близко к нулю, производства тоже не густо... Скажем, было его пять единиц. Ну, еще столько же в качестве инвестиций территория примет, ну, может быть, примет вдвое... Остальные “единицы” здесь нельзя превратить в любую другую форму капитала, то есть заставить работать. Поэтому они “убегут” вне всякой зависимости от системы законов, порядочности губернаторов и олигархов и прочих экономически незначимых обстоятельств...”¹.

Тестовые задания

Выберите верные ответы.

1. Геоэкономическая система — это совокупность:
 - а) ИВЯ, действующих на приграничных территориях;
 - б) взаимосвязанных и взаимозависимых развивающихся национальных и транснациональных структур;
 - в) государств, образующих региональные экономические союзы;
 - г) предприятий, формирующих объединения на уровне концерна и конгломерата;
 - д) граничащих геоэкономических пространств.
2. Система конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся одним или рядом признаков, является характеристикой:
 - а) товаров-объектов;

¹ Переслегин С. Капитализация будущего. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/expertise/>

- б) товаров-предприятий;
- в) товаров-групп;
- г) единичных товаров;
- д) товаров-программ.

3. “Диффузные” государства — это:

а) несопределённые государства, действующие на основе “воспроизводственных анклавов-ядер”;

б) регионы-государства;

в) несопределённые государства в составе региональных союзов;

г) классическая форма государства;

д) несопределённые государства, образованные на основе использования капиталов диаспор.

4. Контактность границ — это:

а) проводимость границ для перемещения товаров, услуг, ресурсов, информации и др.;

б) проницаемость границ;

в) количество контактов на границе;

г) слабая степень пограничного контроля на границе;

д) сильная степень пограничного контроля на границе.

5. Закон “центра силы” предполагает наличие у страны центра силы внешнеполитического потенциала, превосходящего потенциал своих основных конкурентов:

а) как минимум в 4 раза на локальном уровне;

б) как минимум в 4 раза на региональном уровне;

в) как минимум в 4 раза на глобальном уровне;

г) как минимум в 2 раза на региональном уровне;

д) как минимум в 2 раза на глобальном уровне.

Тема 4. Геоэкономический атлас как инструмент стратегического оперирования

Содержание темы:

- проблемы создания геоэкономического атласа;
- методологическая основа создания геоэкономического атласа;
- структура геоэкономического атласа;
- методы стратегического информационного оперирования.

Цели обучения:

- раскрыть основные принципы и этапы формирования геоэкономического атласа;
- рассмотреть методы создания геоэкономического атласа;
- охарактеризовать общие требования к информационному наполнению и технологиям использования геоэкономического атласа;
- обосновать преимущества использования геоэкономического атласа для принятия внешнеполитических решений.

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- оценивать текущее состояние и актуальные потребности бизнеса и системы государственного управления в информации, соответствующей их геоэкономическим интересам;
- комбинировать разные аналитические подходы, связанных с получением и анализом информации для принятия управленческих решений на основе технологий геоэкономического атласа;
- ориентироваться в области современных геологистических технологий.

4.1. Проблемы создания и функциональное назначение геоэкономического атласа

Активное развитие процесса глобализации привело к значительным изменениям на экономической карте мира, не совпадающей с политической и отражающей контуры интересов геоэкономических субъектов, а также зоны их реального внешнеэкономического действия. Коренное изменение ситуации с открытием внешнеторговых границ многих государств увеличило их потребность во внешнеэкономической информации для принятия эффективных управленческих решений.

Возникла такая проблема и перед Россией. Ее разрешение предложено Э. Кочетовым на основе создания **геоэкономического атласа** — многоуровневой высокоподвижной межгосударственной системы, позволяющей на основе обладания передовыми интеллектуальными, информационными и коммуникационными возможностями быстро адаптироваться к ее требованиям и изменениям, а также интегрироваться в нее. Геоэкономический атлас предлагается рассматривать в качестве интерпретации глобального пространства в объемной форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений. Отражаемое атласом геоэкономическое пространство представляется как совокупность линейных срезов входящих в него функциональных подпространств: геологистическое, геоинформационное, геофинансовое, геостратегическое и др. Иными словами, каждое поле экономической деятельности предлагалось обособить в отдельную модель, а затем наладить взаимодействие между ними на основе специального программного обеспечения. Таким образом достигается комплексность охвата, а полученная объемная интерпретация в результате синергетического взаимодействия слоев — суть геоэкономическое пространство (рис. 19)¹.

¹ Михайленко В. Геоэкономический атлас мира. Воплощение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://putin.viperson.ru/wind.php?ID=629827>

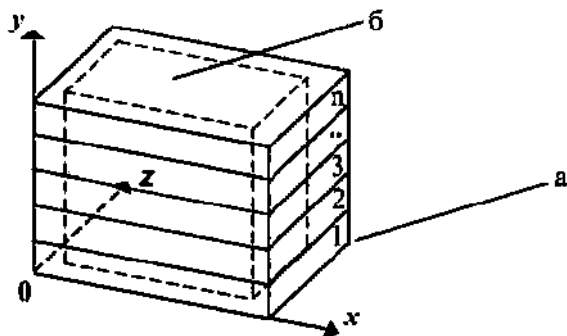


Рис. 19. Геоэкономический атлас мира:

а — потоки (уровни, срезы, страницы) геоэкономического пространства; б — объемная интерпретация

Учитывая значимость такого атласа для разработки стратегических решений, российские ученые предлагают разрабатывать как национальный геоэкономический атлас мира, так и локальный геоэкономический атлас. При этом *национальный геоэкономический атлас* характеризуется как геоэкономический атлас, имеющий национальный характер, формируемый конкретной страной, с нанесенными на нем национальными стратегическими устремлениями, зонами влияния, геоэкономическими плацдармами, опорными зонами и др. *Локальный геоэкономический атлас* — национальный атлас, преломленный к региону, имеющий локальный характер, отображающий локальные экономические границы, интересы, геоэкономические зоны и точки роста ИВЯ, а также раскрывающий направления “активного” и “пассивного” движения производственных, финансовых, сырьевых, интеллектуальных, трудовых, информационно-культурных и других ресурсов данного локального субъекта, фиксирующий уровень реального геоэкономического взаимодействия с другими субъектами мировой экономики¹.

¹ Сапир Е. В. Геоэкономические аспекты формирования и развития локальных систем в мировой экономике: Дис. ... д-ра экон. наук. — М., 2005. — С. 79.

Таким образом, геоэкономический атлас представляет собой многослойную объемную композицию — своеобразное информационное поле, на котором функционируют национальные экономики со своими интересами, контурами стратегических альянсов, системой интеграционных подвижек, экономических группировок. В нем преломляются финансово-кредитная, организационно-функциональная, информационная, инновационная и иные структуры мировой экономики. Поэтому переход к геоэкономической стратегии с использованием мирового геоэкономического атласа сопровождается переходом от оперирования только геополитическими категориями как пережитка монопольного внешнеполитического влияния на внешнеэкономическую стратегию национальных экономик, сдерживающего развитие геоэкономического мышления, формирование новейших внешнеэкономических доктрин. В результате национальные интересы получают реальное (материальное) воплощение, “привязку к местности”¹.

Создание геоэкономического атласа, по мнению Э. Кочетова, основывается на трех ключевых моментах:

— в атласе должна быть дана широкая панорама глобальных процессов различных сфер современного мирового пространства;

— методология атласа должна базироваться на выработке национальной долговременной стратегии взаимодействия с внешним миром;

— атлас должен иметь электронную версию, которая является наиболее удобной интерпретацией геоэкономического пространства².

Основные принципы создания электронной версии геоэкономического атласа отражены на рис. 20.

В современных условиях открытый информационный массив обеспечивает определенную степень прозрачности в дея-

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. — С. 120–121.

² Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006. — С. 134–135.



Рис. 20. Принципы создания электронного геоэкономического атласа

тельности государственных служащих: практически подобная база данных является эталоном компетентности для государственного служащего и своеобразным ограничителем в произвольности принятия им решений.

Следует учитывать и то, что информация становится ключом к поиску стратегического партнерства, в рамках которого возможна реализация инновационных стратегий, обеспечивающих успех в переделе мирового дохода. В настоящее время существуют различные подходы к информационному наполнению геоэкономического атласа. На рис. 21 отражена структура для стартового накопления информации в рамках компьютерного геоэкономического атласа¹.

¹ Марушкина М. Информационное обеспечение внешнеэкономических связей // Обозреватель — Observer. — 1997 — № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rau.su/observer/>

Мировой ресурсный потенциал		мировой системе экспортно-импортных таможенных пошлин
Экономическое состояние стран мира		мировой системе прямых инвестиций
Динамика мирохозяйственных связей		товарной номенклатуре ВЭД
Законодательство		формам инвестиционного сотрудничества
Мониторинговые справочные системы по:		типам внешнеторговых сделок
Документальные системы международных организаций		мировой системе сертификации
Пункт выхода в мировые информационные системы		международным общественным организациям, стратегическим союзам и альянсам
Аналитическое сопровождение системы		адресным базам отечественных производителей товаров и услуг

Рис. 21. Структура информационного обеспечения для геоэкономического атласа

Создание компьютерной версии геоэкономического атласа является задачей стратегической важности для обеспечения повышения эффективности как принятия политических решений органами государственной власти, так и внешнеэкономической деятельности отечественных предпринимателей и работы на внутреннем рынке из-за чрезмерной открытости отечественной экономики.

Поэтому решение задачи создания геоэкономического атласа должно опираться на достоверную информационную базу, на выработанные методики ситуационного стратегического комбинирования данных, на постановку и решение различных стратегических задач, разработку типовых ситуационных стратегических вариантов (комбинаций), формирование высоких геоэкономических технологий.

Процесс создания геоэкономического атласа, описываемый российскими учеными, представлен в табл. 7.

Таблица 7

Процесс создания геоэкономического атласа

Этап	Содержание этапа
Предварительный	Разработка технического задания на создание электронной версии геоэкономического атласа мира, в том числе его национальной части. Формирование идеологии национального атласа, его теоретического ядра и структуры
Сбора информации	Информационное наполнение геоэкономического атласа. Выработка системы агрегированных показателей, обоснование использования информационных технологий
Моделирования	Создание картографических, логических и математических моделей, обеспечивающих стратегическое оперирование
Принятия решений	Оперирование с помощью атласа мира с использованием высоких геоэкономических технологий. Отработка набора стратегических решений, проигрывание различных ситуационных вариантов
Подготовки кадров	Формирование методологической и методической базы для подготовки специалистов

По мнению Э. Кочетова, чтобы осознать и воспринять глобализирующийся мир в его целостности, требуются совершенно новые методологические подходы, которые помогут охватить единым взглядом систему огромной сложности и масштаба. Такой подход основывается на логистической интерпретации глобального мира, т. е. геологистике.

Геологистика есть философия адаптивного выживания сложных систем; это отрасль междисциплинарного гуманитарного знания о функционировании отдельных элементов (блоков, подсистем), которые взаимодействуют между собой и определяют целостность, единство гетерогенных сложных систем.

Геологистика характеризуется следующими особенностями:

— ее элементами являются геоэкономическая, геофинансовая, геополитическая, военно-стратегическая, геоинформационная логистики, а также мировые природоохранная и культурологическая логистическая системы;

— основой логистической системы является функциональное переплетение всех выделенных элементов, предопределяющее единство содержания (логику мирового развития и его центральную — геоэкономическую — парадигму) и формы (институциональное оформление глобального мира).

Структура логистической системы обеспечивает внутреннюю упорядоченность и организованность геологистики как системы. Степень организованности и упорядоченности повышается по мере увеличения согласованного взаимодействия отдельных ее элементов. Потенциал системы хорошо организованных элементов выше, чем суммарный потенциал отдельных элементов. Структурированная информация преобразуется в стандарты, технологии, процедуры или инструкции. Использование такой информации для регулярных операций хозяйственной деятельности обеспечивает снижение энтропии. При этом возникает синергетический эффект за счет высокой взаимосогласованности и организованности действий отдельных элементов геологистики. Потенциал, освобождаемый в результате разрешения противоречий в экономической системе, оказывается возможным использовать для решения стратегических задач.

Проблемы технологий создания геоэкономического атласа рассматриваются разными исследователями. Например, кандидат экономических наук, заместитель начальника управления стратегического маркетинга АКБ “Московский Банк Реконструкции и Развития” В. Кутын исследует сферы геоэкономического пространства с применением самоорганизующихся карт (SOM — self-organizing map), предложенных финским ученым Тойво Кохоненом в 1982 г. и предназначенных для визуального представления многомерных свойств объектов на двумерной карте. Этот метод является универсальным многофункциональным инструментом анализа, способным предоставить достаточно четкую картину рассматриваемого объекта. Его применение позволяет редуцировать количество сопоставляемых объектов, т.е. анализировать не отдельные хозяйствующие субъекты, сопоставляя их друг с другом по отдельности, а их группы (кластеры), объеди-

ненные на основании схожести признаков, которые могут отображаться на картах в виде гибких сетей, реагирующих на изменение любого признака объекта¹.

Другой подход к созданию геоэкономического атласа рассматривается в проекте SAR (“Синтез альтернативных решений”), разрабатываемом группой ученых под руководством доктора технических наук, ведущего научного сотрудника Института системного анализа Российской академии наук Э. Григорьева. SAR представляет собой инструмент для выработки целостных решений в трудно формализуемых ситуациях и позволяет рассматривать любые идеи и концепции (в том числе по глобальным проблемам) в непосредственно умозрительном, целостном виде². Существуют и другие предложения, однако вопрос создания адекватного инструментария оперирования в мировом экономическом пространстве до сих пор остается открытым.

4.2. Структура геоэкономического атласа

Идея геоэкономического атласа мира, общие его теоретические контуры, его описания были предложены Э. Кочетовым. В дальнейшем эта идея стала широко использоваться в работах известных российских исследователей: Ю. В. Яковца, А. И. Неклессы, Э. П. Григорьева, В. В. Соколова, А. И. Владимирова и др.

В настоящее время структура геоэкономического атласа как интерпретации глобального пространства рассматривается Э. Кочетовым в двух направлениях³:

¹ Кутын В. Применение нейросетевых моделей в маркетинге на примере самоорганизующихся карт Кохонена. // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2009. — № 5. — С. 386–389.

² Григорьев Э. П. Методология реконструкции объектов на основе метода “Синтез альтернативных решений” — SAR // Сборник докладов международной научно-практической конференции “Реконструкция — Санкт-Петербург — 2005”, Ч. 1. — М.; СПб.: ГАСУ, 2005. — С. 92–97.

³ См.: Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2010. — С. 119–153.

- объемная интерпретация глобального пространства;
- “расчленение” его на геоэкономические “страницы”.

Рассмотрим особенности этих подходов.

Исходной основой объемной интерпретации геоэкономического атласа служит методологическая посылка, связанная с объемным членением глобального пространства на ряд подпространств, которые занимают в его иерархической структуре то или иное конкретное положение на различных отрезках исторического развития. Господствующим подпространством в преддверии XXI в. выступало геоэкономическое, которое оттеснило на вторые роли пространства геополитическое и военно-стратегическое. Геоэкономическое пространство, в свою очередь, членится на три разновидности—системы; товарно-стоимостная, организационно-экономическая, договорная, которые представляют своего рода “объемные поля” геоэкономического атласа. Содержание данных систем представлено в табл. 8.

Глобальный экономический договор (меморандум) — система договоренности на различных уровнях мирохозяйственного общения.

Такая объемная интерпретация геоэкономического атласа, по мнению Э. Кочетова, позволяет решать различные стратегические задачи, проигрывая отдельные ситуационные комбинации и учитывая изменение геоэкономических интересов. Кроме того, подобное отображение геоэкономического пространства открывает путь к следующим принципиальным шагам: математическому описанию — аппроксимации, разработке методик и т. д.

Второй подход к интерпретации глобального пространства связан с рассмотрением постраничной структуры геоэкономического атласа. Каждая страница представляет собой предметный “срез” геоэкономического пространства, отражающий основные сферы и уровни мировой системы (экономико-финансовые, организационно-стратегические, цивилизационные и т. п.). Охарактеризуем особенности каждой из страниц.

1. *Политическая страница* является центральной, базовой “страницей” геоэкономического атласа, на карте которой струк-

Таблица 8

Системы объемной интерпретации геоэкономического атласа

Этап	Содержание этапа
Предварительный	Разработка технического задания на создание электронной версии геоэкономического атласа мира, в том числе его национальной части. Формирование идеологии национального атласа, его теоретического ядра и структуры
Сбора информации	Информационное наполнение геоэкономического атласа. Выработка системы агрегированных показателей, обоснование использования информационных технологий
Моделирования	Создание картографических, логических и математических моделей, обеспечивающих стратегическое оперирование
Принятия решений	Оперирование с помощью атласа мира с использованием высоких геоэкономических технологий. Отработка набора стратегических решений, проигрывание различных ситуационных вариантов
Подготовки кадров	Формирование методологической и методической базы для подготовки специалистов

тура мира обозначена с помощью государственно-административных границ. На ней разворачивается широчайшая панорама территориально-географических комбинаций, стратегических альянсов, интеграционных группировок, представляющих собой объединение тех или иных государств, экономик с различными социально-экономическими укладами, предопределяемыми национальными границами, устремлениями государств к стратегическому господству в культурном, духовно-нравственном или этническом плане — и все это при условии сохранения государственных конфигураций. Политическая карта мира — это то поле, где просматриваются реальные и гипотетические оси, центры силы, полюсы и т.п. и оттачиваются приемы ведения “горячих” и “холодных” войн.

2. *Организационно-экономическая страница* отражает изменения на политической карте мира, связанные с развитием межфирменного (межанклавного) разделения труда. На этой странице геоэкономического атласа обозначаются границы взаимодействия ИВЯ, ареалы функционирования стран-систем. На геоэкономическом атласе мира просматриваются новые маршруты гигантских мировых воспроизводственных “конвейеров”, а также зоны, которые остаются вне рамок транснациональной деятельности. К движению этих мировых воспроизводственно-технологических образований присоединяются производственно-территориальные комплексы, образуемые благодаря сотрудничеству сопредельных территорий различных государств.

3. *Региональная страница*. В геоэкономическом плане важно:

- отразить транснационализированное пространство, ареалы деятельности международных неправительственных организаций, финансовых и банковских центров и сетей;
- исследовать и передать на странице свойства транснационального пространства;
- показать районы производства высокотехнологичных изделий;
- рассмотреть ресурсно-сырьевую специализацию регионов;
- показать совокупность государств, выпадающих из геоэкономического пространства в силу своей значительной отсталости. Подобные страны получили в мировой лексике наименование “стран-париев”.

4. *Культурно-географическая страница* отражает развитие геокультурного пространства. Структурные границы, разделяющие это пространство, формируют особые образования — культурно-географические: на карте мира под влиянием культурных явлений сформировались “ядровые платформы” цивилизаций, на стыках которых находятся промежуточные пространства — лимитрофы, играющие особую роль, позволяющие осмыслить и сами геокультурные цивилизационные популяции. Культурно-географическая картина мира оказывает суще-

ственное влияние на формирование геоэкономического климата и должна быть особо учтена при принятии тех или иных стратегических долговременных решений.

5. *Этноэкономическая страница* характерна тем, что на ней отражены ареалы этноэкономических (этнонациональных) систем, изначально сопротивляющихся постиндустриальной трансформации и сохраняющих ценности, отличные от западных ценностей постиндустриализма. Под воздействием этнонациональных систем протекает воспроизводство не только товарной массы и услуг, но и на индустриально-технологической основе осуществляется воспроизводство качества жизни (воспроизводство жизненной среды) при сохранении ее самобытности. Значимость вычленения подобных ареалов состоит в том, что они играют определяющую роль в формировании зон гармонизации междивизиационного развития и выступают в качестве расширяющихся очагов глобальной стабилизации.

Этноэкономическая система — новейшая экономическая популяция, выстраиваемая в мировой системе на базе этноэкономики в процессе транснационализации ИВЯ.

Основные признаки этноэкономики показаны на рис. 22.

6. К настоящему времени сложились три основных полюса развития этнонациональных систем: первый — развитая постиндустриальная система (например, Южная Корея, КНР); второй — зона “застывшей” этноэкономики (Ирак); третий — промежуточный анклав как переход от постиндустриализма к неοэкономике (Япония).

7. *Геофинансовая страница* характеризует развитие системы международных финансовых институтов, оперирующих мировым доходом. Оторвавшись от промышленного капитала, капитал финансовый создает основу для проведения спекулятивных операций глобального масштаба и тем самым вызывает такие локальные деформации, которые не поддаются исправлению с помощью традиционных средств международного регулирования. Человечеству еще предстоит выработать набор геоэкономических приемов, позволяющих прогнозировать по-



Рис. 22. Основные признаки этноэкономики

ведение этих потоков, ставить их в определенные международные рамки, увязанные с интересами устойчивого функционирования глобальной воспроизводственной системы.

8. *Военно-стратегическая страница* исходит из того, что национальные экономики закрепляют свои национальные интересы на экономических границах, не совпадающих с межгосударственными, и что носителями этих интересов выступают транснациональные структуры. На военно-стратегической странице геоэкономического атласа это проявляется в том, что по фарватеру продвижения интернационализированного воспроизводственного ядра “продвигаются” и военные структуры (базы, опорные пункты сил быстрого реагирования, военные структуры по контролю за стратегическими коммуникациями, портовыми сооружениями, терминалами, магистральными развязками, системой газо- и нефтепроводов и т. п.).

Военный компонент в геоэкономическом пространстве может играть вполне самостоятельную геоэкономическую роль, “нависая” над определенными ареалами, на которые направлены национальные геоэкономические интересы, и в этом плане просматривается преемственность его геополитических функций. Примером этого может служить продвижение НАТО на Восток. Такая же ситуация наблюдается и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где постиндустриальные анклавные (новейшие техногенные зоны геоэкономического пространства в лице малых индустриальных “азиатских тигров”), выходя на восточноазиатский фланг, увлекают за собой и военный компонент, который неминуемо здесь присутствует и сопротивляется противодействию местных геоэкономических интересов.

9. *Товарно-стоимостная страница* отражает состояние национальных экономик, уже имеющих огромный опыт функционирования в транснационализированном пространстве посредством экспортно-импортных операций на основе различных форм разделения труда: межанклавного (межфирменного), международного (межнационального), общего, частного, единичного, технологического и т. д. Здесь мировой рынок выступает в сложном “многоэтажном” (многоуровневом) варианте. С точки зрения геоэкономического подхода мировой рынок в целом можно представить как динамическую систему взаимосвязанных единичных товарных рынков. Эта система погружена в соответствующую рыночную среду, формируемую особыми рынками (рынок кредитных денег, валютный рынок, рынок недвижимости, рабочей силы и т. д.). В эту среду погружены целые цепочки, в качестве звеньев которых, довольно жестко сцепленных между собой, выступают единичные рынки. В свою очередь, в этих цепочках присутствуют основные рынки, формирующие их конъюнктуру; они являются источником тех ценовых импульсов, которые пробегают по этим гигантским цепочкам. В совокупности эти цели формируют ценовую кристаллическую решетку мировых рынков. Здесь просматриваются скорость распространения ценовых импульсов, зоны их распространения,

сопротивление рыночных цепочек и т. д.; здесь же просчитывается реакция контрактных цен на ситуацию на рынках (финансовом, валютном и т. д.) “среды”.

10. *Договорная страница* должна показывать сформировавшийся наднациональный слой организационных структур, потоков, уровней и т. п. Это система глобальных нормативно-правовых актов, которые в определенной степени опосредствуют все слои геоэкономического атласа и в целом представляют собой глобальную договоренность, меморандум. Поведение в национальных рамках значительно отличается от поведения вне их, т. е. в глобальном пространстве. И по мере становления государств как глобальных предпринимателей процесс глобального правового регулирования играет все большую роль. Здесь можно выделить два аспекта:

- государственное регулирование внешнеэкономической деятельности предпринимателей (в том числе в целях их защиты);

- международное регулирование ТНК.

Сегодня сильно ощущается неэффективность действующего набора международных институтов и многих международных правовых норм, которые не обслуживали геоэкономические аспекты развития, а были рождены в геополитической системе координат и являются нормами, несущими на себе отпечаток “холодной войны”. Поэтому возникла острая необходимость формирования новой группы международных (геоэкономических) организаций и глубокой реформы многих из уже существующих, в том числе таких, как ООН, МВФ, МБРР и т. д., и т. п. Остро встает вопрос о создании геоэкономического трибунала, который мог бы встать на защиту от геоэкономического нападения, обеспечил бы жертвам геоэкономических войн возмещение ущерба через геоэкономические контрибуции.

Геоэкономический трибунал — международная судебная коллегия, осуществляющая свою функцию путем рассмотрения дел о геоэкономической агрессии. Подобная международная структура должна войти в систему международных организа-

ций в связи с переориентацией мировой политики на геоэкономические приоритеты.

11. *Ресурсная (сырьевая) страница* должна показывать контуры задействованных, вплетенных в глобальные воспроизводственные процессы источников сырья, энергии, людских и других ресурсов. Наряду с этим на экономической карте должны просматриваться ареалы разведанных запасов полезных ископаемых, а также ресурсы биологического происхождения. Формирование ресурсной “страницы” геоэкономического атласа дает возможность выхода на новые концептуальные подходы в области горного права, в разработке международно-правовых норм, по-новому определяющих роль и место национальной ресурсной базы в функционировании как действующих, так и зарождающихся интернационализированных воспроизводственных ядер, устанавливает оптимум в отношениях национальной сырьевой базы к формированию и распределению мирового дохода. При этом речь должна идти не только о ресурсной базе, основанной на традиционных (инертных) ресурсных статьях; особую значимость приобретает корректное правовое регулирование по своей сути изначально интернационализированных компонентов, например относящихся к уникальной редкоземельной группе элементов (лантаниды), которые становятся катализаторами высоких технологий, предопределяют прорывы в XXI в.

12. *Экологическая страница* должна позволять предвидеть зарождение очагов экологических бедствий, включая экологический компонент в национальные доктрины развития. Ареалы таких зон должны быть нанесены на хозяйственной карте мира, и эта страница геоэкономического атласа должна играть свою роль при принятии долговременных стратегических решений¹.

¹ Подробнее см.: Глобальный мир. Выпуск 1. Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых “Глобальный мир”. — М.: Новый век; Институт микроэкономики, 2002.

Итак, геоэкономический атлас мира предстает как концептуально-логистически обобщенная модель глобального мира, позволяющая охватить и анализировать в реальном времени всю подвижную картину мирового рынка. Принятие стратегических решений с использованием геоэкономического атласа предполагает “векторное пронизывание” (наложение) “страниц”, что дает возможность комплексного оперирования в геоэкономической системе, а значит, проведения активной, наступательной внешнеэкономической стратегии, отличающейся от пассивной, торгово-посреднической доктрины и стратегии, предопределяемой выжиданием благоприятной конъюнктуры.

4.3. Возможности и ограничения модели геоэкономического атласа

Идея создания и использования геоэкономического атласа мира является одной из дискуссионных проблем российской геоэкономики. Среди обсуждаемых вопросов можно выделить два ключевых, связанных с достоинствами и недостатками предложенной Э. Кочетовым модели. Ее главным достоинством, как правило, называют эффективный синтез усилий разных дисциплин для решения сложнейших социальных и экономических проблем на базе применения компьютерной технологии. Эта технология является одним из величайших достижений человечества XX в., и значение ее “вторжения” в современные массивы разрозненных гуманитарных знаний трудно переоценить. Достоинства атласа тесно связаны с его недостатками, так как возникающий при таком синергетическом подходе перенос закономерностей неживой природы на мировое экономическое сообщество — сложнейшую систему, где причудливо переплетаются экономические, политические, идеологические, демографические, экологические и другие факторы, признается оправданным. Существующие недостатки геоэкономического атласа приведены на рис. 23.



Рис. 23. Недостатки модели геоэкономического атласа

Вопрос о достоинствах и недостатках модели геоэкономического атласа определяет направления анализа ее возможностей и ограничений. В ходе многочисленных дискуссий признано, что в современных условиях геоэкономический атлас мира становится центральным средством геоэкономической стратегии. Поэтому создание геоэкономического атласа — актуальная задача для любой национальной экономики, залог успешной реализации стратегических целей, национальных интересов. Этот атлас позволит количественно оценить показатели и индикаторы развития в связи с переходом на новую модель развития. Используя его, национальная экономика реализует свои стратегические цели, имея представление о четко очерченных международных и экономических границах, национальных интересах, контурах стратегических альянсов, экономических группировок и т. п. Использование геоэкономического атласа требует выработки активной, наступательной стратегии и соответствующих приемов; в частности, геоэкономический атлас мира позволяет осуществить прорыв к мировому доходу путем подключения к интернационализированным производственным ядрам.

Особый интерес ученых и политиков вызывает постраничная структура атласа. В проводимых дискуссиях отмечается, например, что “страницы” не подменяют собой существующие электронные системы, призванные фиксировать статус-кво отдельных областей экономики и политики. Они не дублируют информационных технологий, которые обеспечивают мониторинг состояния дел в различных сферах бытия мирового социума. Назначение “страниц” — вскрывать глубинные пласты проблем, которые не лежат на поверхности в виде накапливаемых баз данных и баз знаний. Однако “страницы” аккумулируют все достоинства кибернетической “виртуальной реальности”, включая объемную (может быть, и стереоскопическую) графику, а также возможность вызывать на планшет пользователя обычные прикладные программы для производства анализа и расчетов¹.

Очень продуктивным считается сопоставление страниц-карт друг с другом, их наложение, выявляющее аномальные расхождения между ними. Действительно, если, например, положить на компьютерную географическую карту уровни образования населения разных регионов и районов Европы, то получится причудливый “рельеф местности”, понижающийся на восток, с “вершинами” у промышленных центров. Если же затем наложить на нее такую же карту “изобар” ассигнований на образование, то со всей очевидностью обнаружатся “многоцветные узлы” несоответствия между ними и возникнет необходимость объяснений, дальнейшего наложения карт состояния и характера занятости, криминогенности местностей, состояния семей и т. д.².

Очевидно, что геоэкономический атлас может стать средством принятия стратегических решений российскими стратегами только при условии его оснащения необходимым новым те-

¹ Глобальный мир. Выпуск 1. Геоэкономический атлас мира. Материалы постоянно действующего междисциплинарного семинара Клуба ученых “Глобальный мир”. — М.: Новый век; Институт микроэкономики, 2002. — С. 15.

² Там же. — С. 17.

оретическим и методическим инструментарием — оригинальными компьютерными моделями и технологиями, не имеющими аналогов за рубежом. Важно подчеркнуть, что для создания такого атласа в настоящее время имеется необходимая научная база. На рынке компьютерной информации сегодня уже имеется “Encarta World Atlas”, сделанный Майкрософтом еще в 1998 г. Однако он дает лишь географическую, тектоническую и политическую карты мира. Не меньшую известность получил и проект В. В. Лентьева по прогнозу мировой экономики в рамках ООН. Судя по косвенным показателям, глобальные модели подобного типа широко используются для консультаций при принятии решений в государственных учреждениях, научно-прикладных институтах (типа РАНД Корпорейшн) и крупнейших ТНК.

В СССР опыты глобального моделирования велись в системе АН СССР. На их основе в середине 1990-х гг. развернулись работы по созданию целостной системы ГИС ОГВ (геоинформационных систем для органов государственной власти). В это же время геоинформатика и прикладные ГИС проникли практически во все виды деятельности, были созданы оригинальные пакеты, например Geograph/Geodraw (ИГ РАН), которые уже имеют несколько тысяч инсталляций и работают в геологии, строительстве, городском хозяйстве, на транспорте, в военном деле и т. д. Получила развитие и сама идея геоэкономического атласа. Так, на рис. 24 показана одна из карт, отражающая распределение финансовых (F), инвестиционных (I) и банковских (B) компаний.

Основой создания такого атласа стала технология самоорганизующихся карт, благодаря которой была обобщена информация по 2000 крупнейшим компаниям мира по версии журнала Forbes. Полученные данные были преобразованы в шестимерное пространство, которое карта распределила на 6 экономических кластеров — стратегических групп мировой экономики¹. В 2005 г.

¹ Кутын В. Финансовые компании на геоэкономическом атласе мира (на основе рейтинга крупнейших компаний мира Forbes-2000). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/>

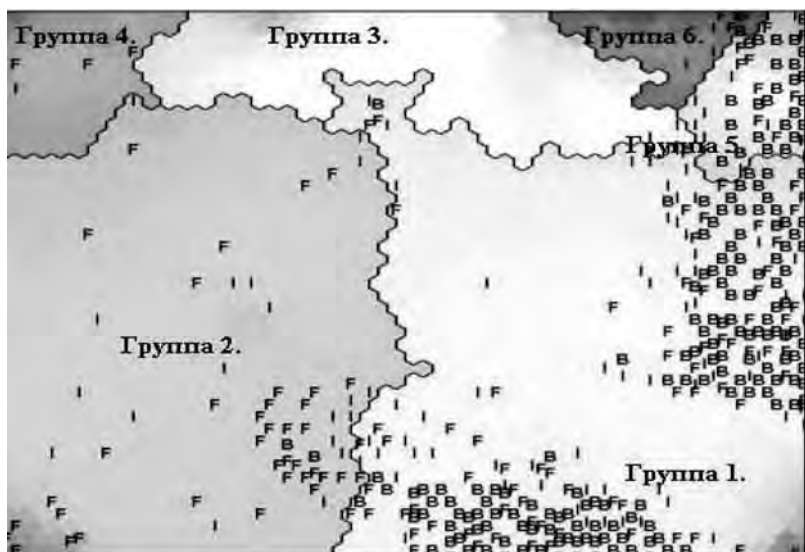


Рис. 24. Положение финансовых, инвестиционных и банковских компаний на геоэкономическом атласе мира

в России на базе ЦСР “Северо-Запад” был осуществлен уникальный проект создания геоэкономического энергетического атласа, результаты которого дают представление о глобальных рынках четырех стратегических энергоносителей — угля, нефти, газа и урана, а также общей ситуации в мировом энергетическом комплексе.

В основу исследования положена уникальная база данных по ресурсам, добыче, потреблению, импорту и экспорту основных стратегических энергоресурсов и электроэнергии. Структура полученного атласа включает 294 карты, характеризующие видение экспертами основных тенденций мировой энергетики в среднесрочной (до 2030 г.) и долгосрочной (до 2050 г.) перспективах, на основе которого были сформулированы основные выводы и рекомендации проекта, связанные с переходом России в рамках инновационного прорыва к энергосберегающим

технологиям, водородной энергетике, новым способам добычи и переработки традиционного сырья.

Одним из серьезнейших недостатков современной модели геоэкономического атласа исследователи считают недостаточную проработку вопросов регионального развития. Поэтому геоэкономическая регионализация мира, базирующаяся на различных принципах и функциях территорий в экономике или политике, в настоящее время получает значение самостоятельной проблемы.

Основные выводы

1. Геоэкономический атлас — особый метод стратегического оперирования, представляющий интерпретацию глобального пространства на основе геоинформационных и геологистических технологий и предложенный российским исследователем Э. Кочетовым.

2. Основными принципами создания геоэкономического атласа являются качественный отбор и структурирование информации в соответствии с выбранной идеологией, использование конкурентоспособных методов и технологий, позволяющих отражать необходимую для принятия стратегических решений информацию во всех аспектах с учетом динамики развития геоэкономических субъектов.

3. Процесс создания геоэкономического атласа состоит из пяти этапов: предварительного (формирование идеологии и структуры атласа), сбора информации (наполнения атласа), моделирования (создания картографических, логистических и математических моделей), принятия решений (непосредственного стратегического оперирования) и подготовки кадров (создания методической и методологической базы подготовки и переподготовки специалистов для обслуживания геоэкономического атласа).

4. Основными методами создания геоэкономического атласа являются: глобальное моделирование, геологистика, эврис-

тические методы, основанные на приемах вычисления и процедурах, вытекающих из опыта и интуиции специалистов, осуществляющих прогноз, а также синектические методы, требующие нестандартного подхода к стандартным ситуациям. Использование этих методов принятия решения позволяет увеличить синергетический эффект стратегического оперирования.

5. Структура геоэкономического атласа рассматривается в двух основных направлениях. Во-первых, как объемная интерпретация глобального пространства, включающая товарно-стоимостную, организационно-экономическую и договорную системы. Во-вторых, как попредметную структуру, которая характеризуется наличием следующих основных страниц: политической, организационно-экономической, региональной, культурно-географической, этноэкономической, геофинансовой, военно-стратегической, товарно-стоимостной, договорной, ресурсной и экологической.

6. Создание геоэкономического атласа остается в центре внимания политиков и ученых. Хотя в России уже существуют первые модели геоэкономического атласа по отдельным направлениям, важнейшими проблемами создания и обслуживания этого продукта высоких геоэкономических технологий остаются информационные и кадровые угрозы, обусловленные необходимостью качественного наполнения атласа и интерпретацией информации.

Вопросы и задания

1. Каковы предпосылки и условия создания геоэкономического атласа в России?

2. Охарактеризуйте основные методы создания геоэкономического атласа. Можно ли их назвать эвристическими?

3. Раскройте особенности подходов к анализу структуры геоэкономического атласа. Какие дополнительные “страницы” можно внести в геоэкономический атлас? Объясните почему.

4. Рассмотрите содержание информационных угроз создания и обслуживания геоэкономического атласа.

5. Почему геоэкономический атлас характеризуется в настоящее время как главный стратегический инструмент страны?

Ситуации для анализа

1. *Проблемы информационного обеспечения внешнеэкономических связей России*

Почему текущее состояние информационного обеспечения внешнеэкономических связей РФ нельзя признать соответствующим ее геоэкономическим интересам? Определите ключевые направления модернизации информационной базы принятия управленческих решений во внешнеполитической сфере.

“...Многokrатно начиная с 1991 г. выделялись средства, но до сих пор не только не созданы конкретные базы данных, но и не разработана концепция формирования распределенных БД, совместимых в единую систему и доступных в режиме on-line для всех пользователей, работающих в системе принятия государственных решений.

Концепция системы внешнеэкономической информации, предложенная летом 1996 г. для обсуждения, не выдерживает критики — ее идеология устарела еще в момент разработки. Идеология концепции МВЭС опирается на торговую доктрину внешнеэкономических связей России. Практически критерием внешнеторговой деятельности России служило положительное сальдо внешнеторгового оборота. Контрактные цены, структура импорта-экспорта, эффективность тарифной системы защиты отечественного рынка, кредитной политики внешних заимствований, политика реструктуризации внешнего долга России мировой финансовой системе и реструктуризации долга стран третьего мира России практически серьезно не анализировались. Все решения принимались под давлением текущих обстоятельств. Можно с ответственностью утверждать, что при принятии решений в области государственного регулирования внешнеэкономических связей и принятии решений о крупных внешнеторговых сделках практи-

чески не просчитывалась инвестиционная составляющая внешнеторговой деятельности...”¹.

2. *Описанные прогностические модели Ю. В. Яковец рассматривает как своего рода предпосылки для создания электронной версии геоэкономического атласа. Согласны ли вы с такой постановкой проблемы?*

Опыт построения глобальных прогностических моделей

“...В 1972 г. был опубликован нашумевший доклад Римскому клубу Д. Медоуза и др. “Пределы роста”, построенный на базе прогнозной глобальной компьютерной модели, содержащей около тысячи математических уравнений. В 1974 г. М. Месарович и Э. Пестель опубликовали доклад “Человечество на перепутье”; его основой служила глобальная модель (содержавшая более двухсот тысяч уравнений), которая описывала 10 регионов мира и охватывала разнообразную информацию. М. Месарович сформулировал требования к глобальной модели: “Чтобы надежно, достоверно и систематически охватить весь комплекс факторов, связанных с проблематикой, модель должна иметь иерархическую структуру, где каждый уровень иерархии отражает эволюцию мировой системы в контексте, сформированном определенным набором законов и принципов. Среди этих уровней можно назвать геофизический, экологический, технологический, экономический, институциональный, социально-политический, культурноценностный и уровень биологии человека. Такой подход позволяет оптимально использовать подтвердившиеся научные знания и доступную фактическую информацию”.

В 1983 г. на базе уникальной модели ноосферы в ВЦ АН СССР под руководством академика Н. Н. Моисеева были проверены сценарии американского астрофизика Карла Сагана и определены последствия “ядерной ночи” и “ядерной зимы”, после чего установится новое квазиравновесие в биосфере, в котором

¹ Марушкина М. Информационное обеспечение внешнеэкономических связей // Обозреватель — Observer. — 1997 — № 8. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rau.su/observer/>

не будет места человеку. Аналогичную модель разработали американские ученые. Обе модели показали совпадающие результаты и сыграли немалую роль в подготовке общественного мнения к заключению соглашения о частичном сокращении ядерного оружия...”¹.

3. Проанализируйте особенности геологистической структуры рынка калийных удобрений. Каково ее влияние на состояние геоэкономического баланса для России и ее партнеров?

“...Геологистическая структура рынка калийных удобрений.

В 2000 г. на внутренний рынок бывшего СССР было поставлено чуть менее 20% калийных удобрений, а экспортировано — около 80%, при этом их удельный вес в мировом экспорте составил 27%. Геологистическая структура экспортных поставок калийных удобрений России и Беларуси выглядит следующим образом: наибольший удельный вес в ней имеют страны Азии — 56,6% (при этом в Китай поставляется 24,7%, а в Индию — 13,6% “российских” калийных удобрений), вторым по величине регионом является Латинская Америка — 17%, затем следуют страны Западной и Центральной Европы — соответственно 7% и 11,1%, доля остальных регионов в сумме составляет чуть более 8%...”².

4. Изменение политической карты мира в XX веке

Каковы геоэкономические последствия изменения политической карты мира для России? Как распад СССР повлиял на развитие страны как геоэкономической системы? Каковы последствия распада для формирования геоэкономического пространства РФ?

“Одним из парадоксальных результатов глобализации стало увеличение числа государств — новых участников геополитики...”

¹ Яковец Ю. В. О разработке глобальной многомерной междивизиационной модели и геодивизиационного атласа. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rags.ru/>

² Виноградова М. Ю. Геологистическая структура мирового рынка калийных удобрений // Экономика и управление производством: межвуз. сб. Вып. 2. — СПб.: Изд-во СЗГТУ, 2001. — С. 93–96.

литики. После Второй мировой войны договор о создании ООН подписали 50 стран. Теперь в ООН входит 189 государств. Всего же в мире около 250 стран, а через 30 лет, по некоторым прогнозам, их число увеличится до 500. Заметим, что Россия также внесла свой вклад в мультипликацию государств: в результате развала СССР образовалось сразу 15 новых независимых стран.

Наша страна в начале XXI в. продемонстрировала беспрецедентную геополитическую и геоэкономическую слабость. В связи с распадом СССР и соответствующим уменьшением численности населения, а также большим сокращением оборонного и экономического потенциала Россия не может сегодня претендовать на тот международный и политический статус, который принадлежал Союзу. Если верить Госкомстату РФ, оценивающему отечественный ВВП в 300 млрд долл., на долю России приходится в настоящее время всего 0,8% мировой продукции, хотя Мировой банк отводит на долю России 1,1 трлн долл., или 2,5% мирового ВВП...”¹.

5. Производство и распределение ренты в условиях этноэкономики

Какие из перечисленных видов ренты носят геоэкономический характер? Возможно ли отражение подобных рентных потоков на геоэкономическом атласе? Какое значение для региональной политики страны может играть возможность контроля и прогнозирования объема и направлений рентных потоков этноэкономики?

“...Этноэкономика посредством деятельности экономической и политической элит полиэтнических регионов участвует в производстве, распределении и перераспределении ренты. Регионы с преобладанием этноэкономического сегмента становятся получателями следующих видов рентных доходов:

¹ Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право: Теория и практика применения (науч.-практ. издание). — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 4, 7.

— природно-сырьевая рента, включая ее важнейшую топливно-энергетическую компоненту (Татарстан, Чечня);

— рента, возникающая на локальных рынках алкоголя, табачных изделий, наркотиков;

— земельная рента, особо существенная для регионов с выраженным дефицитом сельскохозяйственных угодий в горных районах Юга России;

— геополитическая рента, обусловленная геостратегическим положением территории либо наличием в регионе явного или латентного очага конфликта — политического или военного;

— социально-гуманитарная рента, которая возникает при финансировании таких приоритетов национальной политики, как социально-экономическое “выравнивание” уровней территориального развития и “гуманитарная помощь”.

Продуцируемая и перераспределяемая по бюджетным, налоговым, внутрикорпоративным и иным каналам рента выступает при этом важнейшим фактором структурирования общенационального экономического пространства, процессов обособления в нем центра и соответствующей периферии, фактором как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов на всех уровнях территориальной организации макроэкономики — федеральном, региональном, локальном...”¹.

6. Россия на геоэкономическом атласе

Какие перспективы имеет Россия для создания ИВЯ на основе своей ресурсной базы? Какова, на ваш взгляд, структура этих ресурсов? Соответствует ли нынешняя специализация российских регионов геоэкономическим прогнозам создания ИВЯ с участием России?

“...Россия может выступить инициатором новейших цивилизационных координат, перепрыгнув постиндустриальный этап развития. Это неоэкономическая модель...”

С точки зрения геоэкономики мир имеет много полюсов и носителями этой многополюсности являются воспроизводствен-

¹ Овчинников В. Н., Колесников Ю. С. Этноэкономика как фактор развития // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 1. — 120–123.

ные ядра. Именно они закладывают систему. Ключ к пониманию национальных интересов — ресурсная страница геоэкономического атласа, где под ресурсами понимается не сырье, а интеллектуальный и технологический потенциал страны.

Суть геоэкономической парадигмы — это вращение национальной экономики в мировую геоэкономическую систему с целью прорыва к полноправному участию России в формировании и распределении мирового дохода путем использования высоких геоэкономических технологий...”¹.

Тестовые задания

Выберите верные ответы.

1. Интерпретация глобального пространства, удобная для стратегического оперирования по геоэкономическим технологиям, — это:

- а) геоэкономическое пространство;
- б) геоэкономический атлас;
- в) геоэкономический меморандум;
- г) геоэкономическая система;
- д) геоэкономический экспансионизм.

2. Политическая страница геоэкономического атласа:

- а) является базовой страницей, характеризующей государственно-административные границы;
- б) отражает только текущее состояние стран-систем;
- в) отражает динамику развития осей, полюсов и центров силы;
- г) позволяет отрабатывать приемы “горячих” и “холодных” войн;
- д) фиксирует изменение границ мир-экономик.

3. Геоэкономический меморандум:

- а) представляет систему договоров, призванную осуществлять геоэкономическое регулирование субъектов глобального пространства;

¹ Ваганова Г. А., Кудрявцев В. Б. Геополитическое положение России: сценарий накануне XXI века // Вестник МГУ. Сер.12: политические науки. — 1998. — С. 98–114.

б) определяет содержание договорной системы объемной интерпретации глобального пространства;

в) характеризует товарный модуль организационно-экономической страницы геоэкономического атласа;

г) составляет основу работы геоэкономического трибунала;

д) является основным информационным модулем договорной системы объемной интерпретации глобального пространства.

4. Этноэкономическая система:

а) является результатом социального кризиса геоэкономической системы;

б) развивается в рамках неинтернационализированного сектора ИВЯ;

в) возникает на базе этноэкономики в процессе транснационализации ИВЯ;

г) развивается как антиглобалистское движение;

д) функционирует как результат развития интернационализированной части геоэкономического пространства.

5. Товарно-стоимостная система объемной интерпретации геоэкономического атласа:

а) рассматривает мировой рынок как совокупность товарных рынков, объединенных в замкнутую систему, находящуюся в динамическом равновесии;

б) представляет единичный товарный рынок как узел “кристаллической решетки”, помещенной в мирохозяйственную среду;

в) характеризуется такими субъектами, как концерны, консорциумы, ТНК, ПКА и др.;

г) характеризуется такими объектами, как экономические границы и цены на товары-программы;

д) имеет элементом кристаллической решетки организационно-функциональный модуль.

Тема 5. Геоэкономические аспекты регионализма

Содержание темы:

- сущность геоэкономического регионализма;
- признаки и принципы выделения геоэкономического региона;
- особенности гексагональной модели мироустройства А. Неклессы;
- ключевые проблемы прогнозирования развития геоэкономических регионов.

Цели обучения:

- рассмотреть сходство и основные отличия различных подходов к анализу геоэкономического регионализма;
- раскрыть основные особенности и проблемы развития геоэкономических регионов;
- охарактеризовать принципы и особенности формирования национальных проектов в геоэкономике (на примере России).

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- описывать и обобщать связи между различными направлениями анализа регионализма в рамках геоэкономической парадигмы;
- выделять характерологические признаки геоэкономических регионов;
- определять критерии оценки развития геоэкономических регионов в глобальном пространстве;
- на основе учета закономерностей геоэкономики выстраивать проектные траектории развития геоэкономических регионов и определять требования к осуществлению наступательной стратегии современных государств.

5.1. Основные подходы к определению регионализма

Геоэкономический подход в системе знаний о развитии глобального мира подразумевает пересмотр многих традиционных геополитических проблем. Среди них особое значение имеет регионализм, сущность которого рассматривается в различных аспектах (рис. 25).

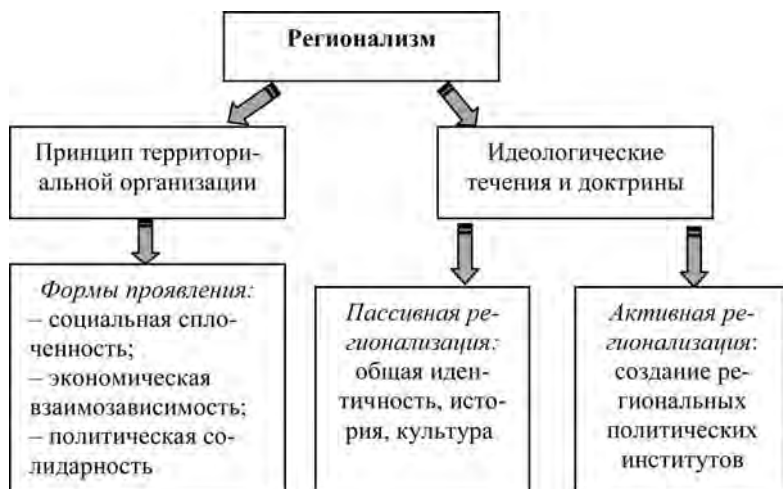


Рис. 25. Подходы к определению регионализма

В действительности различные типы регионализма одновременно и конкурируют, и взаимно дополняют друг друга, формируя при определенном соотношении сил два фактора, в той или иной степени препятствующих развитию глобализации. Первый — *интегративный*, или *ассоциативный*, регионализм представляет собой тенденцию объединения соседних территорий по экономическим, культурным, политическим или военным соображениям. При этом создание интегрированных образований может осуществляться по параллелям (между странами с одинаковым

уровнем развития) или по меридианам — когда богатый регион объединяется с развивающимся. Позывы к региональной интеграции являются составной частью общемировой тенденции создания наднациональных политических институтов, интеграции национальных рынков и стирания торговых барьеров. Второй — *диссоциативный* регионализм тесно соприкасается с такими понятиями, как децентрализация, территориальная идентичность, локализм, региональная автономия и проч.

Таким образом, регионализм становится важнейшим фактором внутренней и внешней политики, обусловленным возрастанием роли функций места и социального времени в условиях глобализации. В рамках такого понимания регионализм следует рассматривать как деятельность регионов, направленную на расширение их прав, практическое использование возможностей и преимуществ, вытекающих из территориального деления современного общества, на оптимизацию условий для более рационального перераспределения полномочий и ресурсов региона.

Геоэкономический подход к регионализму основывается на новом качестве процессов общественного развития, при котором объединение территорий связано не с территориальным принципом, а с межклубным разделением труда с учетом конкурентных преимуществ и недостатков. В результате происходит формирование новой системы мирового хозяйствования, в рамках которой складывается несколько социально-экономических ареалов, возникающих на основе структурообразующих алгоритмов построения хозяйственной практики и фундаментальных конкурентных преимуществ, реализуемых в системе мирового разделения труда и, как следствие, обладающих собственной системой политических и экономических приоритетов.

Основой формирования такой системы становится **геоэкономический регионализм**, представляющий членение геоэкономического пространства в зависимости от сложившейся специализации тех или иных регионов мира на определенных видах деятельности.

Критерии такого деления могут быть различны. В конце XX в. идея геоэкономического регионализма тесно связывалась с развитием региональных экономических организаций (зон свободной торговли, таможенных союзов и т. д.). В качестве примера можно привести европейское строительство, начатое в 1950-х годах; Североамериканскую ассоциацию свободной торговли, включающую США, Канаду и Мексику; МЕРКОСУР, куда вошли Бразилия, Аргентина, Парагвай и Уругвай и др. Развитие идей геоэкономического пространства привело к формированию понятия геоэкономического региона, анализу которого посвящены многочисленные работы А. Неклесса. Согласно его позиции **геоэкономические регионы** — это специализированные сегменты: самобытные большие пространства, мозаика которых объединена культурно-историческими кодами, стилем хозяйственной деятельности, социально-экономическими замыслами и стратегическим целеполаганием. Их границы заметно отличаются от четких линий административно-государственных разграничений, проявляясь в “ползучем суверенитете множющихся зон национальных интересов и региональной безопасности”¹. В отличие от геополитических регионов геоэкономические регионы имеют надтерриториальный характер, поэтому геополитический и геоэкономический модули пространства не совпадают: “экономика меняет внутреннее содержание, ей тесно в рамках прежних смысловых конструкций. Она начинает проявлять себя не только как способ хозяйствования, но и как доминирующая система управления обществом: как политика и даже идеология наступающей эпохи, становясь, по сути, новой властной системой координат... В результате привычные геополитические императивы почтительно уступают место реалиям геоэкономическим”². Изменение императивов развития с территориальных

¹ Неклесса А. И. Конец эпохи Большого Модерна // Знамя. — 2000. — № 1. — С. 187; Неклесса А. И. Многополярный мир и региональные сверхдержавы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bdr.ru/almanacs/>

² Неклесса А. И. Пакс Экономикана: новое геоэкономическое мироустройство // Экономические стратегии. — 1999. — № 1. — С. 10.

(геополитический модуль) на финансово-экономические в интерпретации А. Неклессы отражает рис. 26.

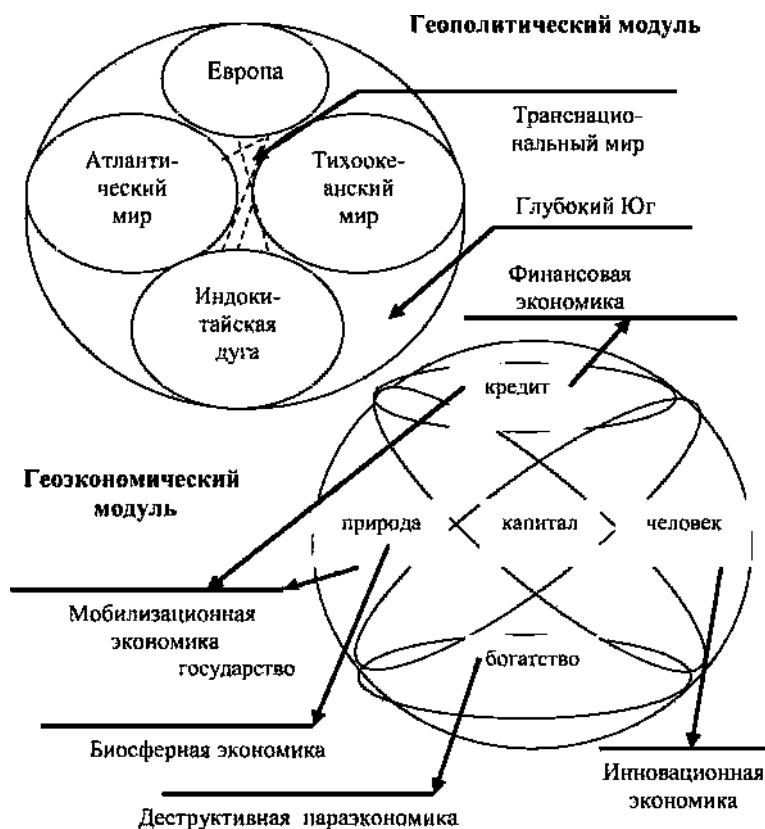


Рис. 26. Геополитический и геоэкономический модули

Происходящие изменения фиксируют и цели государств, которые уже не связываются с завоеванием территорий или с прямым подчинением экономического пространства противника. Наступательная стратегия лидеров глобализации нацелена на навязывание партнерам своих геоэкономических интересов и приоритетов на мировой арене. Геоэкономическая конкурен-

ция между государствами и регионами, принимающая различные формы геοэкономических войн и прикрывающаяся лозунгами регионализма, приводит к столкновению стилей и форм хозяйствования этноэкономических систем, обострению отношений между региональными сообществами, перегруппировке полюсов и центров силы разных уровней.

В результате всех этих действий происходят подвижки в глобальном мироустройстве, замена прежней национально-государственной модели иерархичной конструкцией геοэкономических регионов.

5.2. Модель глобального мироустройства

В соответствии концепцией А. Неклессы модель нового мироустройства, получившая название **Rax Economicana**, является переходной и характеризуется существованием двух разных поколений властных субъектов: региональных сверхдержав и формирующихся геοэкономических регионов как сообществ-интергий. Эту модель называют также гексагональной (шестигранной), ибо в ее состав входят четыре *макрорегиона*: североатлантический (Запад), тихоокеанский (Новый Восток), евразийский (постсоветский мир) и южный, расположенный в основном в районе индоокеанской дуги, и два нарождающихся *транснациональных метарегиона*, которые выходят за пределы чисто географической привязки (виртуальный континент Новый Север со своим финансовым фантомом квази-Севером и зараженный вирусом криминальной глобализации Глубокий Юг).

Высший этаж занимает “штабная экономика” *Нового Севера* (рис. 27).

С той или иной мерой эффективности именно штабная экономика сейчас определяет действующие на планете правила игры, регулирует контекст экономических операций, взимая, таким образом, с мировой экономики геοэкономическую ренту. Примерами здесь могут являться такие глобальные технологии,

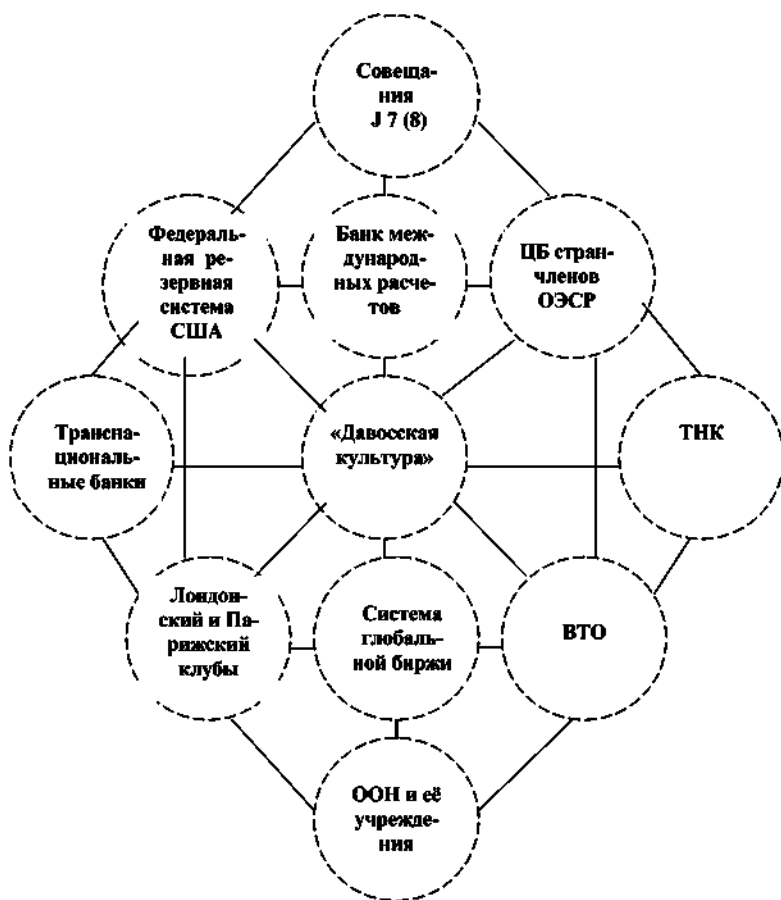


Рис. 27. Новый Север (виртуальный континент)

как использование мировой резервной валюты (доллара) или управление глобальным долгом.

Специфическими членами Нового Севера являются Международные неправительственные организации «Давосская культура», ТНК, транснациональные банки, ВТО, Лондонский и Парижский клубы, ООН, система глобальной биржи и др. Таким образом, Новый Север — это растущий метарегион, все еще

имеющий определенную географическую привязку, системный центр, однако по самой своей специфике, сути и характеру деятельности он — транснационален.

“Второй этаж” мировой геоэкономической конструкции занимает высокотехнологическое производство, сконцентрированное преимущественно на *Западе* и дающее огромные доходы в результате своего тиражирования — отчасти в процессе экспорта капитала — в других регионах планеты. Достаточно показателен в этом плане факт продвижения НАТО на Восток, дающего шанс испытывающей серьезные затруднения высокотехнологической промышленности североатлантических государств обеспечить себя заказами на сумму по разным подсчетам от 100 до 250 млрд долл.

Основные субъекты этого региона отражены на рис. 28.

“Третий этаж” отведен для традиционной промышленной экономики *Нового Востока* (рис. 29).

Этот регион, в каком-то смысле пришедший на смену коммунистической цивилизации, заполняя образовавшийся с ее распадом биполярный вакуум, расположен на территории Большого тихоокеанского кольца (включающего и такой нетрадиционный компонент, как ось Индостан — Латинская Америка).

Новый Восток превращается в мирового производителя товаров — второе промышленное пространство планеты. При этом в отношении невысокотехнологичного производства постепенно начинают действовать практически те же “ножницы цен”, что функционировали прежде лишь в отношении сырьевой экономики.

В самом низу геоэкономической пирамиды оказываются субъекты, производящие сырьевые ресурсы, цены на которые в целом снижаются. Это главным образом специфика мусульманских стран *Юга* (рис. 30).

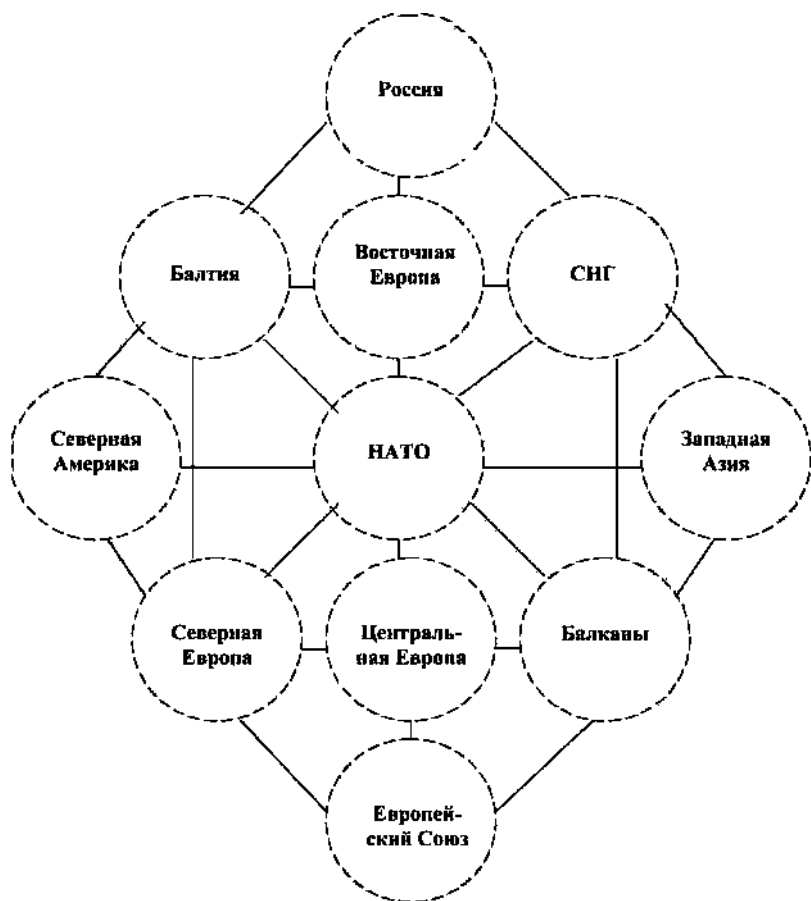


Рис. 28. Запад (новая североатлантическая конфигурация)

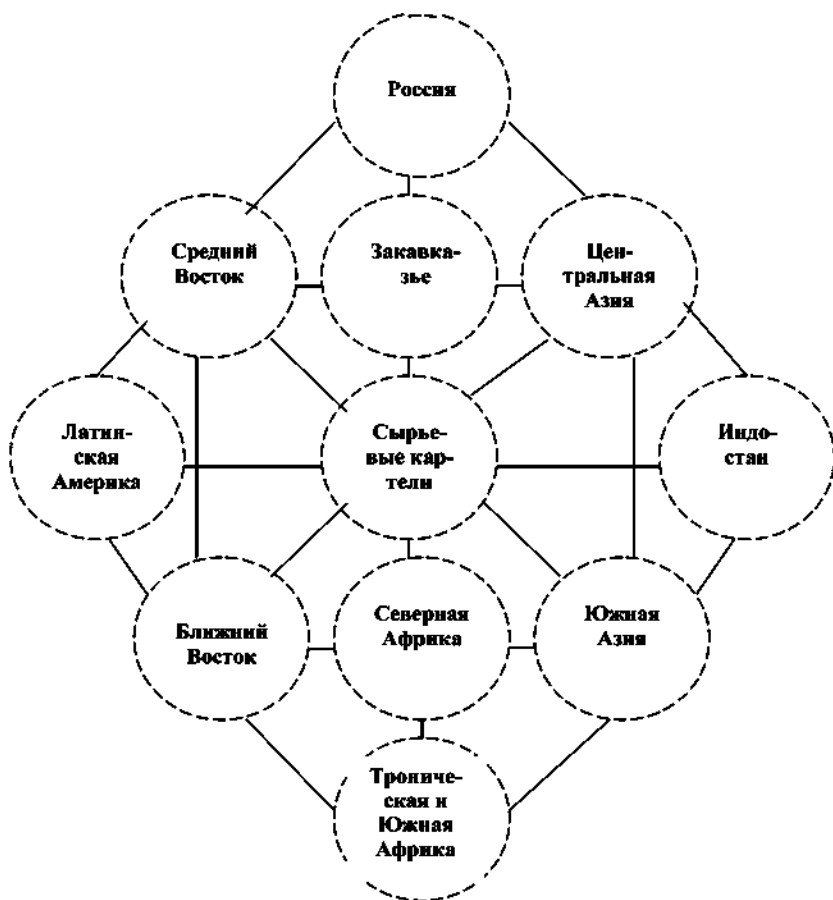


Рис. 30. Юг (Индоокеанская дуга)

В переходном положении находится постсоветский мир — евразийский геоэкономический регион, существующий пока в рамках “трофейной” и теневой паразитической экономики. *Гипер-Север* (рис. 31) — удивительный хозяйственный континент, парадоксальным образом соединяющий в себе структурные черты как сырьевого Юга, так и высокотехнологичного Севера.

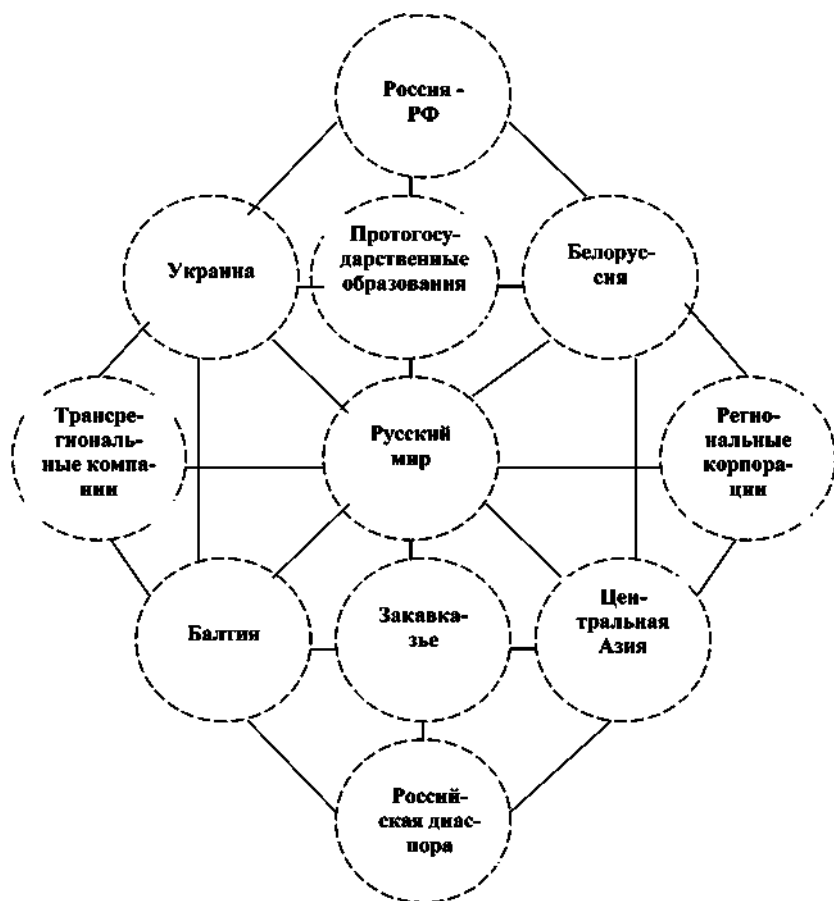


Рис. 31. Гипер-Север (русский мир)

Анализ положения современной России можно провести на основе 9-факторной модели интегральной мощи, разработанной Институтом экономических стратегий. По ряду характеристик наша страна является сверхдержавой. Это, например, территория, нефтегазовый, транспортный и водный потенциалы или ядерные стратегические силы. По ряду факторов РФ — круп-

ная мировая держава в сфере обычных вооружений, технологических возможностей, человеческих ресурсов, образования, культуры, науки. Однако существует блок факторов, где Россия заурядно слаба, это прежде всего государственное управление и внешняя политика. Таким образом, нынешнее место России неустойчиво. На это влияют не только наши внутренние процессы, но и общемировые, связанные с последствиями мирового кризиса¹.

В таком же неопределенном состоянии пребывает формирующийся *Глубокий Юг*. Этот “архипелаг территорий”, включающий Балканы, Кавказ, Памир, криминальные интерсообщества, асоциальные организации и проч., на современном этапе характеризуется широким использованием криминально-террористических технологий (рис. 32).

Технологии Глубокого Юга имеют отношение не только к наркотрафику, хотя он составляет, наверное, самую заметную и знаменитую часть паразитической экономики, но также многочисленные сегменты теневой деятельности, тесно связанные с экономикой легальной.

Отношения между геоэкономическими регионами развиваются параллельно национально-государственным и создают особую иерархию мироустройства, связанную со стилями деятельности. Например, в рамках сценария развития мирового ресурсного кризиса на территориях Глубокого Юга параллельно с широким использованием, “индустриализацией” криминально-террористических технологий вполне вероятно организация масштабной и высокорентабельной (в краткосрочной перспективе) утилизации ранее созданного хозяйственного потенциала. Распространение же данного квазиэкономического сти-

¹ Глобальный рейтинг интегральной мощи 50 ведущих стран мира / Под науч. ред. А. Агеева (Россия), Г. Менша (Германия), Р. Мэтьюза (Великобритания). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.maib.ru/netcat_files/Image/50_contries_global_rating.pdf; Агеев А., Куроедов Б., Сандаров О. Военный потенциал 100 ведущих стран мира // Экономические стратегии. — 2011. — № 1. — С. 18–25.

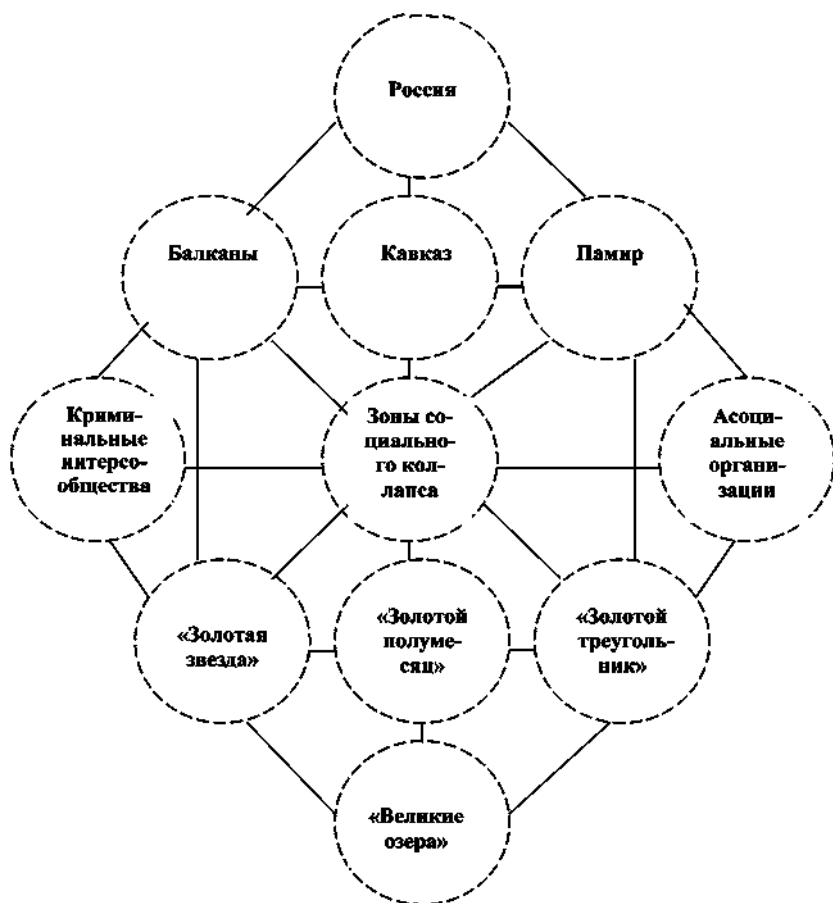


Рис. 32. Глубокий Юг (метарегион перманентной нестабильности)

ля на переживающие кризис промышленные зоны способно на фоне их фактической деиндустриализации (снижающей спрос на сырье) параллельно создавать массовое “производство” дешевых вторичных ресурсов, ослабляя тем самым биосферную и сырьевую угрозу. Кроме того, при сверхприбыльном характере процесса растет интенсивность кредитно-денежных опера-

ций и расширяется сфера действия финансовых инструментов, создающих механизмы извлечения сверхприбыли в виде разнообразных геоэкономических рентных платежей.

Описанная модель “геоэкономического регионализма” является достаточно нечеткой. В отличие от устойчивых границ привычной государственно-административной карты планеты очертания геоэкономических макро- и метарегионов носят зыбкий и несфокусированный характер. Тем не менее эта модель позволяет спрогнозировать сценарии общественного развития.

5.3. Прогнозы развития геоэкономических регионов

Основные тенденции развития современного глобального мира связаны с изменением полюсов и центров силы. Многие исследователи и политики выделяют две основные особенности: во-первых, усиление противостояния между США и Европой, во-вторых, смещение центра мировой политики из Атлантики в Тихий океан. Так, в докладе, подготовленном при участии американского Национального разведывательного совета “Глобальные тенденции 2015”, предсказывается коллапс американо-европейского союза частично из-за растущих торговых противоречий и борьбы за лидерство при решении вопросов безопасности¹. Во многом это связано с тем, что положение глобального лидера отнюдь не безоблачное. Соединенные Штаты Америки становятся год от года все слабее, что отчетливо показало развитие финансового кризиса 2007-2008 гг., называемого Великой депрессией XXI в. Восстановление экономики США происходит очень медленными темпами, безработица по-прежнему выше 9%, а рост ВВП не превышают 2% в год. В августе 2011 г. впервые с 1917 г. Международное рейтинговое агентство

¹ Тамилин А. Индия идет в мировые лидеры. Таков прогноз американских разведчиков // Независимая газета. — 2001. — 17 января. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ng.ru/world/>

Standard & Poor's понизило долгосрочный кредитный рейтинг США, присвоив ему прогноз "негативный". Понижение рейтинга США объективно отражает фундаментальные проблемы экономики страны, решение которых займет не менее десяти лет¹. По причинам преимущественно внутриэкономического и политического характера США сегодня не в состоянии исполнять ту роль, которую им следовало бы играть в деле финансовой поддержки международных организаций, развития международных отношений и обеспечения прав человека. Они все больше задерживают платежи в международные организации или переходят к последним в оппозицию, как, например, это произошло в отношении ЮНЕСКО. Вместе с тем аналитики отмечают, что если Америка и кажется кому-то слабой и гниющей сверхдержавой, то лишь в сравнении с тем, какой она была после Второй мировой войны. Даже в условиях нарастающих кризисных явлений 2011 г. доля США в мировом объеме производства составляла 20%, в торговле — 11%, в финансовых активах — 30%, а около 60% всех мировых валютных резервов деноминированы в долларах². Известный американский политик З. Бжезинский подчеркивает, что у США есть шанс сохранить свое лидерство еще и потому, что ни одна другая страна не способна играть роль, которую потенциально способна играть Америка и которую она должна играть³.

Обострение американо-европейских противоречий связано не только с изменением роли США, но и с ограниченным геоэкономическим потенциалом ЕС. Это определяется двумя основными причинами:

— тяжелой демографической ситуацией. Экономика Европы полностью зависит от импортной рабочей силы, в ее

¹ Королева А. Историческое падение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://expert.ru/2011/08/8/storicheskoe-padenie/>

² Страна восходящего юаня. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1345>

³ Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. — М.: Международные отношения, 2010. — С. 165.

населении растет доля диаспор, часто и оппозиционных традиционным европейским ценностям;

— чрезвычайной разнородностью нынешнего состава ЕС.

Кроме того, финансовый кризис оказал значительное воздействие на зону евро, основными проблемами которой являются большие долги некоторых стран-членов ЕС, искусственная жесткость внутренних валют, нестабильность прибыльных активов банков, несовершенство банковского законодательства и др.

В результате даже при наличии достаточно развитой экономики и перспектив выйти в будущем на приличные темпы роста ЕС новым гегемоном стать не сможет.

Более благоприятны шансы на лидерство в мировой экономике и политике Нового Востока. Так, на Азиатско-тихоокеанский регион (АТР) уже приходится 60% мирового суммарного ВВП и 50% всей международной торговли. В регионе, насчитывающем более 3 млрд жителей (половине из которых нет и 25 лет), формируется мощный потребительский рынок, равный по объему американскому и европейскому, вместе взятым. Значимым становится Новый Восток и с других позиций: военной (здесь находятся важные в стратегическом отношении районы, позволяющие контролировать практически все планетарное пространство); коммуникационной (проходят мировые транспортные линии); сырьевой (имеются глобальные запасы энергоносителей, полезных ископаемых и сырья). В 2009 г. именно АТР стал лидером восстановления глобальной экономики благодаря устойчивым мерам бюджетной политики и уверенному внутреннему спросу¹.

Однако в современный период Новый Восток представляет собой зону высокой неустойчивости, определяемой целым ря-

¹ Исследование Всемирного банка: Перспективы мировой экономики на 2010 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2010/02/08/2519>; АТР в общей структуре мировой экономики // Парламентская газета на Дальнем Востоке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.parldv.ru/index.php?mod=art_show&id_art=2

дом факторов. Прежде всего это разнообразие действующих на региональной геоэкономической арене субъектов. Здесь представлены как мировые экономические лидеры — Япония, Республика Корея, Китай, высокие темпы развития и агрессивная внешнеторговая политика которого поражают остальной мир два последних десятилетия, так и одно из самых отсталых внутриконтинентальных государств — Монголия и Мьянма — по сути, феномен почти полной закрытости. Очевидно, что такая пестрота состава предполагает постоянно меняющееся соотношение сил между странами, а также между этим регионом и остальным миром.

Вторым фактором нестабильности Нового Востока можно считать отсутствие явного регионального лидера. АТР — регион, где наблюдается экономическое противоборство КНР и Японии, в военно-политическом плане доминируют США, демографически довлеет Китай, накапливает геоэкономическую мощь Индия.

Очевидно, что каждое из государств региона имеет собственные интересы, определяющие стратегию поведения на международной арене, а значит, и собственный проект будущего. Поэтому одним из наиболее вероятных сценариев развития этого района является его превращение в зону противоборства прежде всего геоэкономических центров силы. Следствием этого станут геоэкономические конфликты с целью получения незначительных преимуществ по отношению друг к другу в борьбе за влияние на другие страны.

США формулируют свои интересы на Тихом океане, оперируя больше национальными категориями, чем категориями политики поддержания мирового порядка. В среднесрочной перспективе считается неизбежным превращение Китая в великую державу. США видят в нем партнера при реализации задачи погасить региональные очаги конфликтов, такие как Корея и Тайвань. Тем самым США приемлют региональную роль Китая, равно как они активно поощряют роль Японии в регионе. Подобная корректировка курса диктуется осознанием того, что

американскому доминированию на море в Северо-восточной Азии — Азиатско-тихоокеанском регионе (СВА-АТР регионе) не угрожает ни один из региональных игроков, ни их коалиция. Укрепляя доверие между региональными игроками, Вашингтон надеется нейтрализовать сохраняющиеся риски.

Китай, часто оцениваемый политиками как восходящая региональная держава, находится в самой сложной фазе развития, начиная с установления экономической открытости более 20 лет назад. Все более отчетливо проступает принципиальный конфликт между рыночной экономикой и авторитарной политической структурой. В 2007 г. КНР стала первым торговым партнером Республики Корея вместо США. В первой половине 2010 г. Китай превратился в крупнейшего партнера по торговле Японии, заменив Соединенные Штаты. В 2010 г. самое большое количество торговых сделок АСЕАН пришлось на Китай¹. Однако усиление роли Китая в региональной политике не означает, что эта страна уже превратилась в мировую державу, располагающую достаточными ресурсами для того, чтобы существенно влиять на глобальное соотношение сил. Доля ВВП на одного китайца составляет только 14% от аналогичного американского показателя и 20% от японского. Таким образом, при общем большом весе китайской экономики в мире стандарты жизни населения остаются достаточно низкими, и в случае лидерства в будущем останутся в целом ниже, чем в развитых странах. По оценкам экспертов, Китай при сохранении нынешних темпов роста экономики станет мировым лидером к 2030 г.² К тому же существуют колоссальные макроэкономические проблемы, связанные с необходимостью осуществления структурной перестройки, выравниванием региональных диспропорций, борьбой с безработицей и бедностью. Сохраняются и серьезные

¹ Ли Вэнь. В Восточной Азии образуется “пятизвездочная структура”. Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31520/7204726.html>

² Роль Китая в мировой экономике <http://noveco.com.ua/economika/58-globalnaya-ekonomika/120-rol-kitaya-v-mirovoy-economike.html>

трудности в финансовой политике, что объясняется прежде всего стремлением правительства удержать юань от девальвации. Действуют и другие ограничители, среди которых выделяют: минимальный уровень охраны труда на предприятиях, слабое природоохранное законодательство, сложнейшую и защищенную государством систему подделок и промышленного пиратства, широкомасштабное государственное субсидирование отдельных отраслей промышленности, непробиваемые таможенные протекционистские барьеры на импорт и др.¹

Вместе с тем Китай является наиболее перспективным кандидатом на лидерство не только из-за своего политического значения, но и потому, что живущие за рубежом китайцы и их капиталы могут внести важный вклад в экономическое обеспечение претензии Китая на роль доминирующей державы региона.

Япония, политическая позиция которой определяется прежде всего ее экономической мощью, в ходе азиатского кризиса утратила свое значение в региональной политике, уступив пальму первенства Китаю. Стагнация 1990-х гг., инвестиционная немощь, обвал цен на акции и недвижимость, политическая слабость и старение населения стали сегодня факторами, делающими невероятным японское господство в Азии. Особое значение в потере возможности утверждения страны в качестве регионального лидера имела и проблема японской идентичности. Японское общество не воспринимает себя как азиатское, но и не идентифицирует себя с западным: сегодня оно “сидит между всеми стульями сразу”².

Таким образом, за США в регионе пока остаются ключевые позиции. Поэтому не исключена возможность образования обширной “зоны экономического сопроцветания” Тихого океа-

¹ Наварро П. Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы. — М.: Вершина, 2007. — С. 23–24.

² Хиггот Р., Дитер Х. Япония проиграла, Китай выиграл? // Internationale Politik. — 1999. — № 9 — 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/library/internationale-politik/>

на, в которой Соединенные Штаты играли бы определяющую роль во всех областях. Оправданность этого сценария зависит от нескольких моментов. Во-первых, от поддержания американского военного присутствия в западной части Тихого океана, чего желают все государства данного региона для создания противовеса растущей мощи Китая или установления лидерства Японии. Во-вторых, от смещения приоритетов в американской внешней политике — “отходом от реальной политики и дрейфом в сторону прав человека и демократии”, что обычно приводит к определенному похолоданию в китайско-американских отношениях. И наконец, в-третьих, от собственных амбиций, или скорее интеграционных мотивов стран, претендующих на лидерство в регионе. Учитывая, что главным принципом интеграционной мотивации в межгосударственных отношениях является консолидированная ответственность за региональное и планетарное развитие, предполагающее — при определенных обстоятельствах и на определенных условиях — преодоление преграды, именуемой “национально-государственным суверенитетом”¹, именно третий из названных факторов имеет особое значение для формирования геоэкономического пространства региона.

В этом плане интересно мнение итальянских авторов Жана К. и Савоны П., подчеркивающих, что действительно Япония как будто ориентирована на продолжение не очень активной политики в Восточной Азии. “Главное для Японии — войти в Совет Безопасности ООН. Гораздо меньше усилий она прилагает для того, чтобы занять главенствующее положение на Юго-Востоке Азии. Таким приоритетам соответствуют шаги Японии, направленные на интернационализацию ее финансово-промышленной мощи. По-видимому, речь идет о блестящем замысле косвенной стратегии, цель которой — усилить мировое значение Токио, не пугая при этом другие страны и не компромети-

¹ Михеев В. Азиатский регионализм и Россия // Pro et Contra. — 2002. — Том 7. — № 2. — С. 102.

руя тем самым ее экономическую экспансию”¹. Определенным подтверждением этого мнения является и позиция Японии в вопросе создания Азиатского валютного фонда в период азиатского кризиса, характеризующаяся постепенным отходом от начальной идеи под давлением США. Иную политику проводит КНР, которая успешнее других вышла из мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Пытаясь упрочить положение страны на глобальной арене, правительство Китая активно продвигает юань как платежное средство на международных торговых рынках. С июня 2010 г. в стране разрешено расплачиваться за импорт в юанях, а 365 китайских компаний, экспортирующих свою продукцию, также принимают оплату в национальной валюте. Таким образом, поток юаней хлынул через китайскую границу, при этом большая его часть осела на депозитах в Гонконге. По некоторым оценкам, к концу 2010 г. вклады в юанях в Гонконге достигли 300 млрд².

Третьим фактором нестабильности Нового Востока можно назвать отсутствие адекватной условиям модели региональной интеграции, обеспечивающей открытость рынков и сотрудничество всех заинтересованных сторон типа ЕС. В результате Новый Восток характеризуется развитием нескольких геоэкономических пространств: это АТЭС и АСЕАН, претендующие на роль ядер в своих субпространствах; это “Большой Китай” (КНР, Тайвань и Сингапур), будущее которого определит и судьбу всей Юго-Восточной Азии; это австралийско-новозеландский центр, способный объединить вокруг себя государства Океании; отдельную группу занимают страны Латинской Америки и др.

Итоги развития одной из самых авторитетных организаций — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) — по-

¹ Жан К., Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства. — М.: Ad Marginem, 1997. — С. 107.

² Восхождение юаня: сказка или быль. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.assessor.ru/forum/index.php?t=1345>

казывают весьма ограниченные возможности для глубокой и тем более всеобъемлющей интеграции развивающихся и новых индустриальных стран, т. е. интеграции без участия старых индустриальных демократий и именно на субрегиональной основе. АСЕАН предпринимала попытки осуществлять экономическое сотрудничество в форме классической зоны свободной торговли (АФТА). Но в период повсеместного снижения таможенных пошлин это приносит лишь незначительную экономическую пользу. АСЕАН и ее региональный форум (АРФ) еще продолжают дискуссии о развитии разделяемых всеми странами представлений об интеграции и безопасности. Поэтому некоторые страны региона, например Сингапур, уже перешли к тому, чтобы укреплять свою безопасность за счет форсирования двустороннего сотрудничества с соседними государствами и Соединенными Штатами Америки. Подобные оценки выносятся и пантихоокеанскому форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Однако развитие азиатского кризиса показало, что настаивание на национальном суверенитете и отказ от региональной интеграции могут привести к резкой утрате суверенитета и что риски дезинтеграции гораздо больше, чем опасности интеграции. К тому же направляемая интеграция лучше отвечает интересам государств, чем поиск одних лишь внутренних ресурсов роста и попытки решать межгосударственные проблемы в рамках двусторонних отношений. Поэтому, несмотря на критику АСЕАН, видимо, именно это объединение будет оставаться основой для региональной интеграции.

С учетом геоэкономических интересов стран достаточно перспективным становится расширение АСЕАН путем привлечения Японии, Китая и Южной Кореи, курс на которое обозначен в программных документах организации “Видение АСЕАН-2020” (1997 г.) и Ханойской декларации о сокращении разрыва в экономическом развитии ради более тесной интеграции АСЕАН (2001 г.). Они закрепили ориентиры на создание к 2020 г. Сообщества АСЕАН, основанного на тесном сотрудничестве в сфе-

рах политики и безопасности, экономической интеграции и социально-культурного взаимодействия. В этом проекте будущее Сообщество было представлено как динамично развивающееся объединение, открытое внешнему миру, но при этом нацеленное на мобилизацию внутреннего потенциала и придающее все большее значение “человеческому измерению” сотрудничества¹.

В отличие от Организации азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества новая организация носит однозначно региональный характер и представляет специфический азиатский проект. Он содержит в себе элемент “Thinking East Asian”, т. е. сознательного дистанцирования от Запада и его ценностей.

Определенным подтверждением этого могут служить и решения о создании зоны свободной торговли в масштабах всей так называемой Большой Восточной Азии, вызванные, с одной стороны, необходимостью противостоять международным экономическим блокам вроде ЕС и НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле, англ. North American Trade Agreement, NAFTA), с другой — определением странами Восточной Азии собственного места в мировом сообществе.

С поиском новой модели сотрудничества связано и развитие так называемого монетарного регионализма, предполагающего более интенсивные связи в сфере финансов, чем в торговле. Как свидетельствует практика раундов по вопросам международной торговли последних лет, торговые соглашения вызывают политические осложнения и на их достижение уходит много времени. Финансовые же соглашения могут осуществляться без дискриминации аутсайдеров в отличие от большинства торговых сделок.

Сущность *монетарного регионализма* можно определить как создание особой самостоятельной финансовой системы для стабилизации валютных и финансовых отношений путем поэтапного процесса интеграции стран региона. При этом на пер-

¹ Урляпов В. Ф. Расширение АСЕАН: мотивы, значение, последствия // Международная жизнь. — 2010. — № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kislyakov.interaffairs.ru/arpg.php?pg=330>

вом этапе был бы создан региональный фонд ликвидности. На втором этапе ставилась бы задача формирования региональной валютной системы по образцу Европейской. На третьем этапе после введения общей валюты и создания регионального эмиссионного банка произошло бы оформление Восточноазиатского сообщества. Реализация этого проекта уже началась с создания Азиатского валютного фонда (АВФ). Предполагается, что фонд будет иметь несколько функций: планировалось использовать его средства для предотвращения валютных спекуляций, направлять их на улучшение ликвидности в случае обострения проблем платежных балансов и одновременно помогать финансировать долгосрочные меры по реструктуризации. Азиатский валютный фонд должен предлагать менее унифицированную и менее пунктуальную программу, чем Международный валютный фонд.

Параллельно в рамках АСЕАН+3 начинают рассматриваться и другие планы, например по строительству трансконтинентального железнодорожного пути от Сингапура до Пекина. Возникают и новые региональные институты. Так, для выработки идеологических и культурно-исторических основ интеграции стран Восточной и Юго-Восточной Азии была создана специальная Восточно-Азиатская наблюдательная группа. В результате выполнения намеченных программ в Азии может появиться огромный общий рынок с населением более чем 0,5 млрд чел. и с ежегодным объемом внутреннего продукта примерно 800 млрд долл.

Формирование азиатского регионализма для его стран-лидеров происходит с ориентацией на воспроизводственную (геоэкономическую) модель внешнеэкономического сотрудничества, которая значительно отличается от снабженческо-сбытовой и торгово-посреднической моделей. Такая геоэкономическая ориентация меняет содержание внешнеэкономических отношений в регионе. Дело в том, что появление Нового Китая на международной экономической арене может стать началом конца традиционной Восточно-азиатской модели экономического разви-

тия, называемой “летающими гусями”. В соответствие с ней азиатская страна начинает производство на экспорт простых товаров, полученная прибыль реинвестируется и идет на совершенствование основного капитала, направляемого затем на более сложное производство. Китай первым из восточно-азиатских государств отказался от такого пути развития, одновременно экспортируя как простые, так и сложные товары. Однако возникающие при увеличении экономической мощи Китая проблемы для его соседей не являются фатальными. На самом деле Япония вполне может выиграть из-за индустриального роста Китая (подобно тому, как она выиграла из-за роста других азиатских стран), если, подобно США, она перейдет от производства товаров к предоставлению услуг. Что касается “азиатских тигров”, то они вполне могут оказаться между центром высоко-рентабельного производства (Китай), с одной стороны, и центром высококачественных услуг (Япония) — с другой. Самым лучшим вариантом развития ситуации для этих стран было бы сотрудничество с Китаем таким образом, чтобы последний производил спроектированные ими товары.

Таким образом, разделение труда между странами будет проходить не по линиям “поставщик сырья — производитель” или “производитель — потребитель”, а по линии “инвестор — разработчик — производитель” в рамках единого технологического цикла от разработки продукции, ее внедрения в производство, изготовления, продажи при непосредственном финансировании всех этапов движения товара преимущественно региональными инвесторами. При такой раскладке особое значение для развития мировой экономики приобретают два следующих фактора, дополняющих список конкурентных преимуществ государств тихоокеанского геоэкономического региона:

— темпы экономического роста и масштабы промышленного производства Китая, который даже в такой специфической области, как high-tech, демонстрирует огромные успехи. В 2009 г. Китай обогнал Америку по объемам продаж автомобилей, в 2011 г. опередил США по объемам продаж персональных компьюте-

ров, став крупнейшим в мире рынком для ПК-производителей после 30 лет американского лидерства в данной сфере¹;

— финансовые возможности Японии — крупнейшего мирового кредитора, вынужденного экспортировать капиталы, которые в силу разных причин нельзя использовать для инвестиций в самой стране.

При благоприятной политической и экономической конъюнктуре мирового рынка и решении внутрирегиональных противоречий, в том числе между Китаем и Японией, в долгосрочной перспективе развитие названных факторов может способствовать не только установлению этими странами контроля над финансовыми и технологическими потоками в собственном геоэкономическом пространстве, но и изменению сложившейся геоэкономической пирамиды, а именно распространению совокупной экономической мощи стран Нового Востока с “третьего этажа” массового производства на “второй этаж” высоких технологий в иерархии мироустройства.

Особые опасения политиков и ученых в современную эпоху вызывает развитие южных геоэкономических регионов. Макрорегион Юг, охватывающий территории индоокеанской дуги, отличается значительной сырьевой ориентацией. Существующая “нефтяная манна” используется лишь на частное потребление правящего класса и субсидирование общественного потребления. Колоссальный экспорт нефти не может заменить эффективную индустриализацию, способную удовлетворить внутренние потребности страны и стимулировать на создание национальным хозяйством своей ниши на мировом рынке. Поэтому страны Юга не играют активной роли на глобальной арене. Они остаются пассивными игроками, вынужденными в одностороннем порядке приспосабливаться к мировой системе, даже несмотря на то что запасы нефти в регионе важны для за-

¹ Китай впервые обогнал США по продажам ПК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://biz.cnews.ru/news/top/index.shtml?2011/08/24/452389>.

падных потребителей. Неудивительно, что другие государства берут на себя инициативу по выдвиганию “предложений”, которые обязаны выполнять субъекты Юга. В случае ухудшения ситуации на Ближнем Востоке и решительных действий в регионе высока вероятность возникновения серьезного кризиса в отношениях США с ОПЕК, организацией, теснейшим образом связанной с арабским и мусульманским миром. Все это вместе взятое вынуждает Америку продумывать — в полном соответствии с логикой преадаптации — стратегический дизайн альтернативной нефтегазовой конфигурации глобального масштаба. Ее опорными точками могли бы стать помимо играющего свою особую роль Северного нефтяного бассейна Европы: 1) Россия (а также все пространство Каспийского нефтяного бассейна); 2) нефтедобывающие немусульманские страны Африки, расположенные к югу от Сахары (прежде всего Ангола); 3) Латинская Америка (Мексика и Венесуэла).

К макрорегиону Юга тесно примыкает метарегион Глубокий Юг, характеризующийся как криминальный “двойник” мирового хозяйства, что проявляется в наличии параллельных легальных и нелегальных институтов и видов деятельности (табл. 9). (В ряде своих работ А. Неклесса отмечает, что знаменитая “Аль-Каида” — это ведь тоже своего рода НПО, активно использующая самые современные механизмы цивилизации.)

Геоэкономический подход к анализу развития теневой экономики Глубокого Юга позволяет утверждать, что ее основные тенденции определяются не локальными, а общемировыми факторами, связанными с эволюцией мирового рынка и мировой политики. Например, наркобизнес демонстрирует тесную взаимосвязь экономического и политического развития, определяемую противоборством “ядра” и “периферии”. Если до середины XX в. героин играл роль инструмента торговой экспансии “ядра” против “периферии”, то теперь, напротив, он защищает наиболее отсталые страны от экономической деградации. Именно “периферия” получает сейчас значительные выгоды от нелегального предложения наркотиков, страны же “ядра” болез-

Таблица 9

Двойная структура современного мирового хозяйства

Уровень структуры	Компоненты легального мирового хозяйства	Компоненты нелегального мирового хозяйства
Субъекты деятельности	ТНК и национальные правительства	Международные криминальные группировки
Субъекты интеграции	Региональные блоки (ЕС, НАФТА)	Криминальные образования («Золотой треугольник», «Золотой полумесяц»)
Международное движение товаров	Легальная торговля легальными товарами	Контрабанда легальных (машины, сигареты, вино) и нелегальных товаров (наркотики, оружие)
Международное движение факторов производства	Легальная миграция рабочей силы	Нелегальная миграция, торговля людьми
	Легальное движение природных ресурсов	Контрабанда сырьевых ресурсов (нефть, алмазы, останки редких животных)
	Легальное движение капиталов	Международное отмывание денег
	Легальное движение информационных ресурсов	Экономический шпионаж, торговое «пиратство»

ненно переживают потери от массовой наркомании. (По экспертным оценкам, доходы от продажи опиатов достигают 68 млрд долл., а от кокаина 85 млрд долл. в год)¹. Таким образом, развитие криминальных технологий Глубокого Юга ведет к формированию новых видов геоэкономической ренты.

Другой важной характеристикой рассматриваемого мета-региона является экономика терроризма. Ее основой выступает **международный терроризм**, который по формулировке проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества ООН включает совершение, организацию, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого го-

¹ Незаконный оборот наркотиков продолжает подрывать стабильность в мире. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/06/25/862690.html>

сударства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом¹. Организация экономики терроризма подчиняется общим закономерностям организации теневого двойника мирового хозяйства. Как отмечает А. Неклесса, современный мир испытывает нарастающее давление диверсифицированных, определенным образом мотивированных сетевых организованностей, использующих для достижения собственных либо поставленных извне целей террористические методы и широкий спектр средств, созданных высокоиндустриальной/постиндустриальной цивилизацией. Целеполагание подобных организмов напоминает “русскую матрешку” — одна цель как бы “вложена” в другую, и определить самую главную, изначальную, с которой, собственно, и начинается “сборка” матрешки, бывает непросто². Особенно ярко это проявляется в финансировании терроризма, источники которого: помощь “стран-изгоев”, самоснабжение за счет теневой экономики и помощь частных лиц. Знаковой фигурой в этом отношении был Усама Бен Ладен, миллионер из Саудовской Аравии, начинавший как спонсор афганских моджахедов, а затем и сам вставший в их ряды. Отдельного внимания требует феномен “рисковых государств”, бросающих международному сообществу государств двойной стратегический вызов: с одной стороны, оно должно реинтегрировать “рисковые государства” в международное сообщество, а с другой — не допустить скатывания склонных к этому государств в “зону риска”.

Рисковые государства (“государства-негодяи”, “государства-изгои” или “государства-парии”) — это такие государства, которые одной из своих главных приоритетных целей считают

¹ Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. — М.; СПб.; Нью-Йорк, 2006. — С. 535.

² Неклесса А. Культура смерти // Азия и Африка сегодня. — 2006. — № 2. — С. 4.

подрыв других государств и используют для этого необычные виды насилия. Они практически неизбежно имеют репрессивную диктатуру, поддерживающую режим, представляющий внешнюю угрозу.

Давление асоциальных параэкономических технологий Глубокого Юга на развитые регионы мира становится настолько сильным, что некоторые исследователи говорят о возникновении признаков очагового распада цивилизации (ярким примером чему могут служить Афганистан, Чечня, Таджикистан, некоторые африканские территории и т. д.). Еще более резко сформулировал свою позицию Международный институт стратегических исследований (IISS) в докладе о тенденциях мировой политики. Его вывод: главную угрозу для человечества представляют сейчас региональные конфликты в Азии с участием ядерных держав, в результате чего человечество “балансирует на грани между миром и войной”.

5.4. “Российский проект” в геоэкономике

Рассматривая особенности основных геоэкономических регионов нельзя не затронуть и роли в их развитии России.

Отношения с Новым Севером и Западом для нашей страны достаточно противоречивы. Во многом это связано с тем, что Россия, лишенная на протяжении длительного времени собственной внятной стратегической инициативы и конструкции, оказывается встроенной в активно создаваемую чужую, закрепляющую за ней роль управляемого объекта, сокращая таким образом пространство суверенности, сужая спектр геоэкономических возможностей страны и ее значимых стратегических инициатив в наступившем столетии.

Более активная роль России возможна в развитии Нового Востока. Именно здесь, в АТР, РФ непосредственно соприкасается с крупнейшими (кроме ЕС) экономиками мира — США, Японией и Китаем, АСЕАН, Индией и быстро растущими стра-

нами Латинской Америки. Кроме того, этот геоэкономический регион представляет для нашей страны сферу жизненно важных интересов: две трети России находятся в Азии, здесь проживает более 30 млн российских граждан и сосредоточено 60–80% запасов стратегически важных ресурсов мирового значения — от леса, пресной воды, цветных и редких металлов до нефти, газа, каменного угля и т. д. АТР является единственным регионом мира, с которым Россия стабильно увеличивает объем торговли (на его долю приходится почти 15% внешнеторгового оборота России), однако РФ не смогла занять рынки АТР. Присутствие ее в экономическом пространстве АТР крайне низко и составляет менее 1%¹.

Активизация роли нашей страны в рамках Нового Востока сопряжена с решением следующих задач:

- поддержание стабильности и экономического роста как страны в целом, так и особенно ее восточной части, которая выступает локомотивом интеграции России в АТР;

- обеспечение безопасности, суверенитета и территориальной целостности России;

- обеспечение наиболее благоприятных внешних условий для развития страны, осуществление политики внутренних преобразований;

- адаптация и активное включение в интеграционные процессы в АТР на принципах равенства и открытости.

Задача включения России в региональную интеграцию институционально отчасти решена с принятием страны в состав АТЭС. Это тем более важно, что в 2011 г. на участников этой организации приходилось 57% мирового ВВП, 48% оборота международной торговли, более 40% объема прямых иностранных инвестиций и около 40% населения мира².

¹ Цыганок Н.А. Перспективы регионального сотрудничества в АТР // Россия и АТР. — 2009. — № 3. — С. 101.

² Японцам предложили совместно осваивать Курилы // Российская газета. — 2011. — 29 июня. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/29/reg-dvostok/kurily.html>

Вступление России в формирующееся объединение АСЕАН+3 является проблематичным в силу различных культурных, политических и экономических причин. Поэтому наиболее предпочтительной для страны многие исследователи считают интеграцию как на многосторонней, так и на двусторонней основе с упором на развитие торгово-экономических связей и защиту экономических интересов (рыболовство в экономических зонах стран Восточной и Юго-Восточной Азии, продвижение проектов в атомной и гидроэнергетике, добыче и переработке нефти, продаже военной техники и вооружения и др.). Такой подход во многом определяется сложившимся в последнее время разделением труда между регионами страны, где азиатской части России по существу отводится роль только производителя продукции сырьевых отраслей. По данным на конец 1990-х гг. на долю восточных районов приходилось около 25% производства электроэнергии, более 50% производства продукции топливной промышленности, более 50% производства цветной металлургии, примерно 20% продукции лесной и деревообрабатывающей, пищевой и рыбной промышленности¹. При этом стратегической слабостью российского Дальнего Востока — “окна в АТР” — является разительный дисбаланс между богатыми природными ресурсами и большим ресурсным потенциалом экономического развития региона, с одной стороны, и его малонаселенностью — с другой. Этот дисбаланс не позволяет рассчитывать на формирование емкого дальневосточного рынка и собственных накоплений, необходимых для создания современной экономической инфраструктуры и использования природных ресурсов для социально-экономического развития региона. Поэтому в экономическом аспекте для России жизненное значение имеет использование азиатско-тихоокеанских капиталов, рынков и интеграционных дивидендов в интересах подъема его экономики.

Однако ориентация на преимущественное развитие сырьевого сектора при всех существующих опасениях потери стра-

¹ Черная И. П. Проблемы управления развитием приграничного региона в условиях глобализации. — Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2006. — С. 157–158.

ной и этой ниши мирового рынка вряд ли может считаться выигрышной стратегией в нарастающей конкурентной борьбе. Такой подход оставляет Россию в рамках заведомо устаревшей торгово-посреднической модели внешнеэкономического сотрудничества. Мизерный удельный вес страны в мировой торговле фактически исключает страну из мировых воспроизводственных циклов. Россия выбрасывает “вовне” свои ресурсы, сохраняя структурно перекошенный товарооборот и структурную деформацию экономики с гипертрофированно развитым металлоемким и энергоемким циклопическим машиностроением.

С этой точки зрения можно согласиться с мнением А. Неклессы, что сохранение ресурсо-сырьевого направления деятельности обозначает для страны все большее слияние с пространством Глубокого Юга и при криминализации экономики и общественной жизни, огромной финансовой задолженности и др. предрекает наихудшую перспективу для России в международном сообществе и мировом хозяйстве XXI в. Необходимость преодоления действия негативных для отечественной экономики факторов требует формирования особой стратегии прорыва на основе учета геоэкономических интересов страны. Важнейшей целью стратегии должно стать создание воспроизводственной (геоэкономической) модели внешнеэкономического сотрудничества. Очевидно, что в выработке такой стратегии геоэкономический регионализм может сыграть особую роль.

Развитие тихоокеанского геоэкономического региона предполагает смену приоритетов внешней политики государства, так как главным направлением внешнеполитической активности России в дальнем зарубежье устойчиво выступает Западная Европа, на которую приходится около трети обменов зарубежными визитами. В последнее время российская внешняя политика стала более диверсифицированной, особенно за счет развития и возобновления контактов со странами Азии. В этом плане перспективным направлением должна стать активизация отношений с развивающимися странами Востока. Возможные выигрыши от реализации такой политики для России показаны на рис. 33.

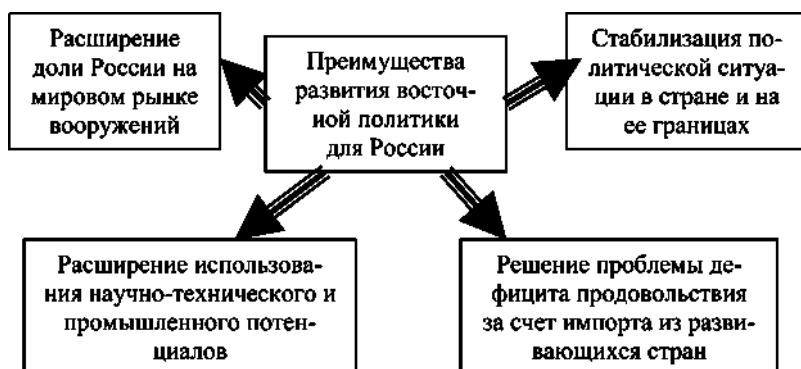


Рис. 33. Преимущества повышения активности Российской Федерации в АТР

Таким образом, в формирующейся системе регионального разделения труда РФ может найти себе место, определяемое наличием не столько традиционных сырьевых ресурсов, сколько так называемого человеческого капитала. Тем более что согласно докладам ООН о развитии человека за 2003–2010 гг. ряд индексных показателей, в том числе уровень образования, по нашей стране существенно не отличается от показателей развитых стран и значительно превосходит соответствующие показатели КНР¹. Однако такое положение не может сохраняться долго, ибо за последний период КНР демонстрирует один из наиболее быстрых темпов прогресса в развитии человеческого потенциала среди стран среднего уровня развития. К тому же в Китае начинают осознавать, что нынешняя модель развития на основе внутренней мобилизации ресурсов имеет пределы, и дальнейшее ускорение экономического роста будет требовать технологического прогресса на основе внедрения инноваций, которые невозможны без вложения высококачественного человеческого капитала. Реализация этого подхода, как представляется, имеет стратегическое значе-

¹ См.: Глобальные доклады. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/hdr/global.shtml>

ние, в том числе и для активизации России на международном рынке образовательных услуг.

Проблема непосредственной экономической выгоды долгосрочного геоэкономического проекта РФ весьма непроста, учитывая и сложность оценки рыночной стоимости интеллектуального продукта, и “схваченность” мировой торговли наиболее популярными его видами (скажем, в сфере программного обеспечения или аппаратной части информационной индустрии). Имеющиеся приблизительные оценки совокупной интеллектуальной собственности России оперируют все же цифрами порядка нескольких сотен миллиардов долл. (правда, при этом следует учитывать постоянно происходящее “размывание” этих активов как за счет их интенсивной, демпинговой утечки за рубеж, так и просто за счет устаревания). Потенциал же ежегодного объема производства интеллектуального продукта в стране оценивается специалистами до нескольких десятков миллиардов долларов. (Интересно отметить, что, по замечаниям А. И. Неклессы, человеческий капитал России и сейчас работает, но преимущественно по прямым связям с североатлантическим регионом и, возможно, еще в большей степени с экономическими субъектами Большого тихоокеанского кольца. При этом сделки совершаются в серой зоне, на 99% используя ресурсы Интернета.) Создание же условий для эффективной легальной работы инновационных ресурсов будет содействовать возникновению воспроизводственной модели внешнеэкономического сотрудничества, что позволит России, “вписавшись” в геоэкономическое пространство стран-лидеров СВА на правах стратегического партнера, подключиться к мировым воспроизводственным циклам.

Ориентация на создание воспроизводственной модели внешнеэкономических связей (ВЭС) в рамках нового регионализма может способствовать и решению проблем внутреннего российского регионализма. В современной России сложилось так, что региональные органы власти, как правило, мотивированы скорее геоэкономическими, чем геополитическими сооб-

ражениями. Переплетение геоэкономики и геополитики особенно заметно на примере приграничных регионов, которые вынуждены решать реальные проблемы жизнеобеспечения, в том числе с помощью ресурсов экономической интеграции с зарубежными партнерами. Заинтересованность региональных властей в приграничном сотрудничестве способствует появлению и внедрению в практику новых моделей международного взаимодействия.

Однако приверженность регионов геоэкономической стратегии не означает бесконфликтности в ее реализации. К примеру, зависимость от иностранных товаров или рабочей силы может иметь негативные геоэкономические последствия для регионального хозяйства. Ярким доказательством этого является вполне обозначившаяся товарная и демографическая экспансия Китая на Дальнем Востоке. К еще более опасным результатам могут привести часто предлагаемая в качестве “панацеи от бед” интеграция через разные совместные проекты, свободные экономические зоны.

Геоэкономический подход должен внести существенные коррективы в формирование российской внешней и внутренней политики с учетом интересов национальной, а в ее рамках и региональной безопасности: защита не только суверенитета и суверенных границ, но и далеко вынесенных за национальные рамки геоэкономических границ как зон экономического влияния. Такой подход, как представляется, предполагает серьезный анализ на всех уровнях власти и выбор для осуществления только тех проектов, которые отвечают по крайней мере двум тесно взаимосвязанным требованиям. С одной стороны, способствуют действию центростремительных, а не центробежных сил в рамках формирующейся модели отечественного федерализма, с другой — прямо или косвенно содействуют созданию условий для формирования воспроизводственной модели внешнеэкономического сотрудничества. Это означает, что, во-первых, включение России в тихоокеанское геоэкономическое пространство должно проходить не только через отдельные регионы, испы-

тывающие давление двойного провинциализма: собственного центра и азиатского регионализма. Поэтому проблему региональной интеграции для нашей страны необходимо рассматривать как проблему стратегического “вписывания” всей России в геоэкономику региона. Во-вторых, остро необходимое для страны создание воспроизводственной модели ВЭС может, безусловно, начинаться с точек роста — отдельных регионов, обладающих определенными конкурентными преимуществами. При этом важно не просто извлечь выгоду из своего географического положения или даже правильно позиционироваться, необходимо определить, какие факторы внутрирегионального развития могут поддерживать геоэкономические интересы других стран. (Игнорирование этого положения, проявившееся, например, в отсутствии условий массированного привлечения финансовых ресурсов для создания инфраструктуры для работы иностранного капитала, стало причиной неудачи эксперимента по развитию свободных экономических зон — СЭЗ — в России.) С точки зрения учета этих требований особого внимания должна заслуживать стратегия создания на территории России единой коммуникационной системы — своего рода транспортного плацдарма, соединяющего ЕС и АТР и позволяющего стране стать необходимым участником воспроизводственного процесса региона.

Основные выводы

1. Развитие межанклавного разделения труда в современной экономике определило формирование геоэкономического регионализма как членения геоэкономического пространства на отдельные регионы на основе сложившейся специализации по видам деятельности.

2. В модели “*Rax Eeconomicana*” А. Неклессы геоэкономические регионы имеют надтерриториальный характер и определяются как большие самобытные пространства, обусловленные стилем хозяйственной деятельности и стратегическим целеполаганием основных геоэкономических субъектов.

3. В модели “*Rax Economisana*” А. Неклессы выделяют 4 макрорегиона: Запад, Новый Восток, постсоветский мир и южный и 2 нарождающихся метарегиона: Новый Север и Глубокий Юг. Каждый из регионов занимает свой уровень в иерархии современного мироустройства. При этом верхний этаж отведен Новому Северу, нижний — Глубокому Югу.

4. Основные прогнозы развития геоэкономических регионов связаны с усилением противоречий между Западом и Новым Севером, а также смещением центра мировой экономики и политики в зону Нового Востока.

5. Сложность положения Нового Востока обусловлена сохранением факторов его нестабильности. Среди них: наличие огромного количества активных геоэкономических субъектов, включая государства, ТНК, международные организации, отсутствие явного регионального лидера и модели региональной интеграции. Развитие Нового Востока имеет особое значение для реализации “русского проекта”, так как позволяет нашей стране создать воспроизводственную модель внешнеэкономических связей и реализовать свой геоэкономический потенциал.

6. Развитие южных геоэкономических регионов определяется общемировыми факторами конъюнктуры нефтяного рынка, технологиями криминальной параэкономики и международного терроризма. Соответственно, важнейшей геоэкономической задачей субъектов этих регионов является реинтеграция “рисковых государств” в международное сообщество. Важное место эта задача должна занять в структуре геоэкономических интересов России, обладающей очагами “зон риска”.

Вопросы и задания

1. Охарактеризуйте сущность геоэкономического подхода к регионализму.

2. Назовите основные критерии выделения геоэкономических макро- и мегарегионов в теории А. Неклессы.

3. Объясните, почему Новый Север называют “штабной экономикой”, а Глубокий Юг — экономикой-двойником?

4. Каковы основные прогнозы развития Нового Востока?

5. Что предполагает “российской проект” в геоэкономике? Какова роль России в развитии различных геоэкономических регионов?

Ситуации для анализа

1. Открытый и закрытый регионализм

Каковы, по вашему мнению, могут быть геоэкономические интересы государств, придерживающихся принципов открытого и закрытого регионализма. Какое значение может иметь реализация этих принципов для формирования российского геоэкономического пространства?

“...Глобализации мировой экономики предшествует или же, напротив, противостоит регионализм. Он тоже означает взаимозависимость стран и выход интересов хозяйственных субъектов за национальные границы, однако ограничивает сферу их действия региональными рамками.

Открытый регионализм, видящий в экономическом развитии и интеграционном взаимодействии государств данного региона часть мировых экономических процессов, находится в русле экономической глобализации. Он выступает своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации. Примеры такого регионализма — ЕС и НАФТА.

Регионализм закрытый, напротив, противодействует глобализации. Его цель — защита конкретного региона от отрицательных последствий глобализации. Он представляет собой расширенную до региональных пределов автаркическую политику “опоры на собственные силы”. Примером закрытого регионализма может служить деятельность распущенного Совета Экономической Взаимопомощи. Возможно, именно стратегия закрытого регионализма — наряду с другими факторами и обстоятельствами — послужила причиной краха группировки социалистических государств, которая так и не приспособилась к растущей экономической взаимозависимости стран мира...”¹.

¹ Михеев В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. — 1999. — Том 4. — № 4. — С. 56.

2. Проблемы МВФ

Какую роль играл и играет МВФ в развитии Нового Севера? Какие причины привели к утрате МВФ своего положения? Каковы взаимоотношения МВФ и России?

“...Глобальные политические изменения, ведущие современный мир к многополярности, находят отражение в деятельности главного проводника неолиберальных экономических реформ “Международного валютного фонда” (МВФ). В условиях отсутствия масштабных финансовых кризисов проблемы возникают у самого Фонда, который живет за счет доходов от взносов и процентов... Еще в 1990-е гг. латиноамериканские страны считались образцовыми учениками Фонда. Однако им пришлось заплатить за это продолжительной стагнацией, а в случае Аргентины — тяжелым экономическим кризисом. Сейчас они уже устали от МВФ и его политики затягивания поясов. Из-за одного только досрочного погашения долгов Бразилией МВФ лишился процентных поступлений в размере почти 60 млн долл. В целом из-за досрочного погашения долгов Фонд потерял целых 116 млн долл. Новых претендентов на кредиты в поле зрения не наблюдается. Даже такая бедная страна, как Боливия, после окончания весной программы помощи сознательно отказалась от ее возобновления. Нынешняя совокупная сумма кредитов, выданных Фондом, — 27,5 млрд долл. — на две трети меньше, чем еще два года назад. Вместе с деньгами исчезает власть. На страны, которые не имеют никаких долгов перед МВФ, Фонд уже не может оказать никакого влияния. Проблема появилась в июле 1997 г., когда в Таиланде произошло драматически резкое падение курса местной валюты (бата) и начался азиатский кризис. МВФ не сумел его предвидеть и не смог предотвратить. Предложенные рецепты оказались несостоятельными. Требуя от кризисных стран значительного повышения ставки рефинансирования и сокращения расходов, он еще сильнее вогнал их в рецессию. В 2003 г. Правительство Таиланда объявило о погашении основной части своего долга перед Фондом и намерении в дальнейшем обхо-

даться без его поддержки. Индия и Китай, а также и Филиппины отказываются от новых кредитов МВФ.

Азия в общей сложности располагает золотовалютными резервами в размере 2,5 трлн долл. — это в 20 с лишним раз больше той суммы, которую в свое время МВФ смог направить на преодоление азиатского финансового кризиса. В июле 2000 г. члены регионального объединения АСЕАН, а также Япония, Китай и Южная Корея согласовали “Инициативы Чيانг-Май”, названные так по месту проведения заседания в Таиланде. Данные инициативы накладывают на них обязательства по взаимной поддержке в случае финансовых кризисов. В прошлом году данные страны удвоили средства, предусмотренные на эти цели, доведя их до 75 млрд долл. Данная инициатива все больше и больше оборачивается азиатской контрмоделью МВФ. Даже глава МВФ Р. де Рато признает, что “старая система, при которой промышленно развитые страны в рамках “большой восьмерки” обсуждают между собой вопросы мирового значения, устарела...”¹.

3. НАТО и США

Проанализируйте геэкономические интересы НАТО как субъекта развития геэкономического региона. Согласны ли вы с утверждением о доминировании интересов США в этой организации? Обоснуйте свое мнение.

“... не все, что хотят сделать американцы, может получиться в НАТО. Но ничего в НАТО также без воли американцев произойти не может. Они, безусловно, ограничены все более и более возрастающим влиянием своих европейских союзников, той же Германии, которая наращивает мышцы, той же Франции, вернувшейся в военную организацию альянса с новыми амбициями. Поэтому не все американцы могут продать через альянс. Даже администрация Буша так и не смогла решить вопрос о расширении НАТО за счет Украины и Грузии именно из-за

¹ Будущее без МВФ? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://forum.soyuz.by/disput/item.php?TID=6339#add_comment.

европейского противодействия. Но при этом представить себе, что, сгруппировавшись, европейские страны могут протащить какую-нибудь идею, которая противоречила бы интересам Вашингтона, тоже невозможно... Это говорит о том, что НАТО находится до сих пор под существенным американским влиянием, и если американцы хотят действительно провести стратегический обзор отношений с Россией, называя это перезагрузкой, то, скорее всего, подобная перезагрузка коснется и отношений Россия — НАТО...”¹.

4. Нефтяной фактор развития современного мироустройства

Какие геоэкономические регионы являются субъектами деятельности в данном тексте? Какие геоэкономические технологии используются для защиты геоэкономических интересов государств — субъектов этих регионов? Как эти технологии могут влиять на границы геоэкономических регионов?

“...2001 г. на рынке нефти продемонстрировал миру две важные вещи — геоэкономическую и геополитическую.

Первый важный вывод прозвучал из уст представителей Shell — эра нефти осталась в прошлом столетии, на смену ей приходит эра альтернативных источников энергии: водородные двигатели в автомобилестроении, гелиоэнергия, “чистые” технологии производства электроэнергии при помощи ветряных, геотермальных и приливных аккумулялирующих станций.

Второй этап стал иллюстрацией почти аксиомы: нет стратегических партнеров, а есть стратегические интересы отдельных стран, вследствие чего сложное мироустройство, подобно простейшим, постоянно делится, меняя конфигурацию и поля напряжения.

Основными событиями на нефтяном поле битвы в прошлом году были стычки между ОПЕКовцами и остальными государ-

¹ Косарев Д. Постпред России Дмитрий Rogozin рассказал, какие карты готова выложить Москва на стол альянса // Российская газета. Столичный выпуск. — 2009. — 13 июля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2009/07/13/rogozin.html>.

ствами, прежде всего Норвегией, Мексикой, Россией. В результате были введены квоты на добычу нефти, но отдельные “перестрелки” все же не прекращаются, о чем свидетельствует снижение цен на нефть...”¹.

5. Новая роль развивающихся стран в мировой экономике

Можно ли на основании приведенных данных сделать вывод о появлении новых геостратегических центров в мире? Как меняется геоэкономический баланс сил для развивающихся стран в отношениях с развитыми странами? Каковы геоэкономические интересы развивающихся стран на глобальном рынке?

“...Локомотивом восстановления мировой экономики в настоящее время становятся развивающиеся страны. Причем в своем росте они не опираются на традиционное экономическое лидерство США, как это было ранее. Такая картина складывается из результатов ежеквартального анализа экономик 22 стран, обеспечивающих более 80% мирового ВВП.

Перетряска мирового экономического порядка произошла в течение последних 30 лет. По данным Всемирного банка, доля развивающихся стран в мировом ВВП выросла с 18% в 1980 г. до 26% в 2010 г. В настоящее время наибольшими темпами среди крупнейших экономик мира растут Китай, Индия и Индонезия. ...Существенным фактором, который позволил развивающимся странам поддержать рост своих экономик во время кризиса, стала особенность их банковской системы. Жестко регулируемые государством банки Индии и Китая никогда не делали опрометчивых инвестиций в ипотечный рынок США... Например, правительство Китая просто дало указание госбанкам продолжать кредитовать экономику страны. Следуя этому указанию, финансовые институты КНР влили в китайскую экономику 1,4 трлн долл. только в 2009 г.

...По данным Всемирного банка, развивающиеся страны в прошлом году обеспечили 45% прироста глобальной экономики

¹ Гавриш О. Ветры нефтяных перемен // Зеркало недели. — 2002. — № 5. — 9–15 февраля. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zerkalo-nedeli.com/>

после окончания мировой рецессии в июне 2009 г. Для сравнения: после рецессии 1981–1982 гг. они обеспечили 14% роста глобального ВВП, после рецессии 1990–1991 гг. — 11%, а после падения мирового производства 2001 г. — 38%. При этом Китай, Индия и другие развивающиеся страны начинают генерировать внутренний спрос. Таким образом, ведущим фактором их экономического роста становится не экспорт товаров в богатые страны, а внутреннее потребление. Например, по данным Всемирного банка, внутренний спрос Китая (включая инвестиции в бизнес, госпрограммы и потребительский спрос) в прошлом году обеспечил 80% роста экономики этой страны...”¹.

6. Внутренние проблемы Китая

Выделите основные проблемы превращения КНР в геостратегический центр силы. Какие геоэкономические методы используются (могут использоваться) правительством Китая для их решения?

“...Производительность сельского хозяйства осталась в целом низкой, повысившись в тех секторах, где были внедрены иностранные технологии. Большую часть внешней торговли обеспечивают, скорее, иностранные, чем китайские фирмы. В частности, речь идет о трехстороннем аутсорсинге, когда начинают азиатские предприятия, китайские сборщики и западные оптовики. Поток инвестиций территориально ограничен, они поступают главным образом в прибрежные и некоторые внутренние районы, так что китайцы предложили встретивший поначалу сильное сопротивление план застройки по западному образцу, чтобы выправить этот дисбаланс. Новые китайские фондовые рынки были, с одной стороны, чрезмерно зарегулированы, а с другой — недостаточно подконтрольны, в результате инсайдерская торговля была, скорее, правилом, чем исключением. Подъем строительства сопровождался спекуляцией, чем в первую очередь объясняется огромная инвестиционная ак-

¹ США отвели роль локомотива мировой экономики Китаю и Индии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.v-equities.ru/новостиЭкономикаNovostiEkonomika.aspx?id=1060>.

тивность в Китае — в настоящее время инвестируются почти 45% ВВП. Наконец, хищническая добыча природных ресурсов и огромный расход энергии, обусловленные стремительным ростом экономики Китая в последние годы, вызвали обеспокоенность во всем мире, поскольку именно Китай несет ответственность за повышение цен и дефицит таких видов сырья, как нефть, сталь и алюминий, а также за удорожание морских грузоперевозок в мире. В середине 90-х гг. финансовый кризис в Азии был одной из основных причин глобальной дефляции цен на эти ресурсы, которая способствовала продлению экономического бума в Америке и снизила адаптационные издержки для экономики европейских стран...”¹.

7. Изменение внешнеэкономической стратегии Японии

Каковы, по вашему мнению, основные причины смены геоэкономической стратегии Японии? Можно ли расценивать происходящие изменения как утрату Японией статуса регионального центра силы?

“...На протяжении длительного времени США служили буфером в регионе и обеспечивали оборону Японии. Но, по мнению многих, это не может длиться вечно, и Японии, а также ее соседям необходимо признать неизбежность более весомого японского военного присутствия. В то же время экономические проблемы Японии обнаруживают пределы внешнеполитической стратегии, в рамках которой страна делится своим богатством со всем миром, надеясь поддерживать со всеми хорошие отношения.

Дипломаты и эксперты в области внешней политики считают, что времена дипломатии раздачи чеков прошли. Япония уступила США свое место главного мирового донора. Ее расходы на гуманитарную помощь другим странам сократились на 10%. Внутренний долг составляет 140% ВВП. Оппозиция раздачи подарков растет.

¹ Годеман Фр. Танец с великаном. Как Европе справиться с китайским бумом // Internationale Politik. — 2005. — № 6. — С. 3–14.

“Я много лет говорю, что ядерное вооружение — это недорогое решение, — заявил Ниодо, бывший военнослужащий японской армии, которая официально называется силами самообороны. — Примером нам должна служить Франция, которая обладает минимальными силами ядерного сдерживания. Это позволяет тратить на оборону значительно меньше, чем тратит Япония, и при этом обеспечивать свою безопасность”. Это не обязательно так. Для Японии наращивание армейского потенциала может в конце концов оказаться дороже, чем раздача денег и щедрая поддержка ООН. Тем не менее аргументы Ниодо кажутся убедительными. Дополнительные расходы, отмечают эксперты, могут дать Японии нечто осязаемое — военную технику, а следовательно, и ощущение большей безопасности. К тому же расширение военной промышленности обеспечит создание новых рабочих мест...”¹.

8. Двусторонние соглашения в системе АСЕАН

Охарактеризуйте геоэкономические интересы стран – участниц АСЕАН. Какие механизмы распределения геоэкономической ренты и мирового дохода, по вашему мнению, действуют в этой организации?

“...Двусторонние соглашения в регионе принимают различные формы. Некоторые из них заключаются между небольшими странами, другие — между крупными государствами, но в большинстве случаев сторонами выступают одно крупное и одно небольшое государства. Можно прогнозировать, что в перспективе будет создана такая система, в которой крупная страна станет формировать потоки и структуру торговли на основе двусторонних соглашений с меньшими по размерам странами. Нетрудно предположить, что небольшие страны присоединяются к региональным торговым соглашениям для того, чтобы не оказаться за бортом. Выгоды долгосрочного характера зависят от того, насколько комплексными были либерализация и охват товаров и услуг в рамках таких двусторонних соглашений.

¹ Френч Х. Новое бремя Японии — собственная оборона. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.inopressa.ru/>

Возникает вопрос: двусторонние соглашения стимулируют развитие торговли или только перераспределяют ее на другие рынки? Безусловно, одним из результатов либерализации торговли становится расширение торговли между странами в рамках двухсторонних соглашений, однако это может происходить и за счет уменьшения объема торговли с другой, зачастую более эффективной страной за рамками соглашения, что приведет к отклонению торгового потока от более эффективного производителя к менее эффективному. Помимо этого такие соглашения часто выступают в качестве двигателей внутренней реструктуризации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. Например, страны АСЕАН недавно согласились ускорить процесс интеграции и разработать товарный знак Ассоциации для взаимодействия в рамках зоны свободной торговли АСЕАН-КНР к 2010 г. Тем не менее воздействие двусторонних соглашений на не входящие в них страны возрастет с усилением ограничительного характера правил происхождения товаров и повышением внешних тарифов. Таким образом, ключевым вопросом является снижение тарифов для неприсоединившихся к соглашениям стран параллельно с преференциальными тарифами в рамках двусторонних соглашений...”¹.

9. Россия на мировом рынке вооружений

Охарактеризуйте геоэкономические интересы и методы России и США в отношениях с “государствами-изгоями”. Рассмотрите геоэкономический баланс этих отношений. Какие последствия развитие этих отношений может иметь для геоэкономических регионов?

“...В то время как Россия вынуждена была оставить поиски новых рынков сбыта для своей гражданской и военной продукции на Западе, ей в 1996 г. удалось вернуть себе ведущее место на международном рынке вооружений. Российский экспорт ору-

¹ Потапов М. Куда идет экономическая интеграция в Восточной Азии? // Мировая экономика и международные отношения. — 2006. — № 9. — С. 59–73.

жия оценивался в 3,4 млрд долл. Крупнейшим заказчиком государственной военной промышленности России стал Иран, за ним последовали Китай и Индия. Россия модернизирует китайскую армию и поставляет ей все — от подводных лодок до транспортной авиации. Северная Корея практически заново приобретает у России все свое вооружение. Страны азиатско-тихоокеанского региона также являются благодарными покупателями российских вооружений.

Свою выгоду от поворота России к традиционным клиентам нашло также и могущественное российское атомное лобби. Российское министерство по атомной энергии под руководством министра Виктора Михайлова, получив зеленый свет от Ельцина, настолько энергично принялось форсировать сотрудничество с “государствами-негодьями”, такими как Иран, что на Западе возникла озабоченность по поводу того, что Россия вышла из совместно выработанного и согласованного режима нераспространения ядерных технологий.. В этой связи США объявили в январе 1999 года бойкот трем ведущим российским научно-исследовательским институтам, которых обвинили в экспорте атомных технологий в Иран...”¹.

10. Проблемы реализации инновационной стратегии в России

Выделите геоэкономические аспекты проблем реализации инновационной стратегии России. Какие последствия имеют эти проблемы для активизации роли страны в различных геоэкономических регионах?

“Сегодня, по данным некоторых экспертов, доля “новой экономики” в ВВП России составляет от 3 до 7%, а в развитых странах до 50 % ВВП. При этом на НИОКР в России тратится около 1% ВВП, причем государство в той или иной форме финансирует более 50% этих расходов. Развитые страны Европы (напри-

¹ Обращение России с “государствами-негодьями” // Internationale Politik. — 1999. — № 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.deutschebotschaft-moskau.ru/ru/library/internationale-politik/>

мер, Германия) тратят на НИОКР около 4% ВВП, а в ряде сфер деятельности этот процент существенно выше.

Институты, оказывающие поддержку в разработке и внедрении инноваций предприятиям, компаниям, исследовательским коллективам и отдельным лицам работают неэффективно. Практически отсутствует “инновационное лобби” в правительстве, Государственной Думе и других органах власти. Нет консолидированной позиции в области инновационной политики и в сфере международных отношений, включая военно-техническое сотрудничество и участие в международных исследовательских проектах. Научно-исследовательская деятельность остается оторванной от государственных и корпоративных задач, академическая, инженерная и тем более образовательная элита — одна из самых консервативных. В ситуации неразвитости сферы гуманитарных технологий, технократическое понимание инновационной деятельности приводит к тому, что инновационная деятельность в стране не выходит за рамки лабораторий и не становится массовой. Проводимая с 2000 г. реформа образования ни в замысле, ни тем более в реализации не ориентирована на кадровое обеспечение инновационной стратегии.

В экспертном сообществе принято объяснять существующее положение тем, что элиты СССР-России сделали ставку на сырьевую стратегию специализации, которая оформилась в середине – конце 1980-х гг. Отметим, что проблема не только и не столько в сырьевой специализации, а в том, что добывающие отрасли не стали квазирынками для инноваций, не породили инновационной волны, которая на следующем шаге легла бы в основу нового уклада...”¹.

Тестовые задания

Выберите верные ответы.

1. Ассоциативный регионализм — это:

¹ Щедровицкий П.Г., Тупицын А.Ю. Инновационный сценарий для России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://novaman.spb.ru/>

а) объединение соседних территорий различных государств по экономическим, культурным, политическим и другим соображениям;

б) центристские тенденции в развитии регионов внутри государства;

в) центробежные тенденции в развитии регионов внутри государства;

г) создание таможенных союзов государств;

д) форма политического регионализма.

2. Понятие геоэкономического модуля было предложено:

а) Э. Люттваком;

б) Э. Кочетовым;

в) И. Валлерстайном;

г) В. Дергачевым;

д) А. Неклессой.

3. Штабная экономика — это:

а) характеристика Нового Севера;

б) система методов и способов воздействия геоэкономических субъектов развитых стран на остальных игроков глобального рынка;

в) криминальная технология Глубокого Юга;

г) высокотехнологичное производство, сконцентрированное на территориях Нового Востока;

д) важнейший признак постсоветского мира.

4. Основным производителем товаров массового потребления в модели “Рах Економісана” является:

а) Новый Север;

б) Новый Юг;

в) Новый Восток;

г) Новый Запад;

д) Новый мир.

5. По прогнозам смещение центра геоэкономической активности произойдет:

а) от Гипер-Севера к Новому Востоку;

б) виртуального Севера к геоэкономическим субъектам АТР;

- в) Нового Севера к Глубокому Востоку;
- г) Нового Востока к Новому Северу;
- д) Нового Севера к Новому Востоку.

Итоговый тест по курсу

Выберите верные ответы.

1. Концепция геоэкономики как приоритета экономических факторов в геополитике впервые была выдвинута:

- а) Ф. Ратцелем;
- б) Ф. Энгельсом;
- в) Ф. Реригом;
- г) Ф. Бродезем;
- д) Ф. Листом.

2. Экономизация политики означает:

а) достижение политических целей экономическими средствами;

б) приоритет геоэкономических интересов во внутренней политике государства;

в) появление особой специальности “экономическая дипломатия”;

г) использование экономических войн как основного средства решения разногласий между конкурентами на национальном и мировом рынке;

д) возникновение экономической политики государства.

3. Целью геоэкономического соперничества является:

а) ослабление конкурента вплоть до его физической ликвидации;

б) усиление собственной экономической мощи за счет уменьшения влияния конкурентов на рынке;

в) совместная деятельность конкурентов в процессе формирования кластеров;

г) выработка геоэкономической стратегии поведения против третьих государств;

д) завершение геоэкономических войн.

4. Э. Кочетов:

а) является основателем российской школы геоэкономики;

б) считает геоэкономику продолжением геополитики;

в) рассматривает глобалистику как составную часть геоэкономики;

г) первым начал разработку концепции геоэкономического атласа;

д) ввел в научный оборот термин “геофинансы”.

5. Геоэкономические войны:

а) включают в группу методов “кольберизма высоких технологий”;

б) “выросли” из торговых и холодных войн;

в) как понятие объединяют все экономические войны;

г) являются предпосылкой и причиной всех современных “горячих” войн;

д) используются только во внешней политике США.

6. Ф. Лист:

а) разработал теорию “автаркии больших пространств”;

б) заложил основы концепции экономического национализма;

в) относится к основателям школы экономической инсультации;

г) доказывал необходимость таможенного союза для экономического роста немецких земель;

д) разработал систему мер эффективного протекционизма.

7. Мир-система — понятие:

а) введенное в научный оборот И. Валлерстайном;

б) характеризующее капиталистическую экономику;

в) включающее различные типы национальных экономик;

г) предназначенное для описания мини-экономики;

д) предназначенное для описания мир-экономики.

8. Производственно-коммерческий анклав:

а) как явление возникает на четвертом этапе формирования ИВЯ;

б) как понятие разработан А. Неклессой;

в) характеризует развитую часть полупериферии геоэкономического пространства;

г) является составной частью ядра экономического пространства;

д) существует как подразделение ТНК.

9. Присоединительная модель преодоления периферийности:

а) основана на экспортоориентированном производстве;

б) исключает использование импортозамещающих отраслей;

в) требует создания автаркии национального хозяйства;

г) была апробирована в России в 1917 г.;

д) способствовала экономическому подъему скандинавских стран в конце XIX в.

10. Геоэкономическая “рента развития”:

а) представляет собой разновидность ренты по местоположению;

б) существует благодаря монополии государства на землю;

в) является показателем сетевой экономики;

г) может проявляться как “утечка мозгов” в развитые страны;

д) характеризует степень активности ИВЯ.

11. Внешнеэкономическая модель:

а) образует организационную структуру геоэкономической системы;

б) представлена снабженческо-сбытовой моделью внешнеэкономических связей на раннем этапе интеграции страны в мировую экономику;

в) отражает характер товарных потоков и товарную форму определенного этапа развития национальной экономики;

г) в современный период ориентирована на развитие посреднической модели внешнеэкономических связей;

д) определяет характер и тип воспроизводства геоэкономического пространства.

12. Наибольшие организационные изменения форм хозяйствования происходят при развитии производства

- а) единичных товаров;
- б) товаров-групп;
- в) товаров-программ;
- г) товаров-предприятий;
- д) товаров-объектов.

13. Геоэкономический потенциал:

а) является характеристикой эффективности функционирования геоэкономической системы;

б) представляет совокупность используемых и скрытых возможностей геоэкономической системы;

в) определяется совокупностью частных потенциалов геоэкономической системы;

г) проявляется в размерах геоэкономических границ страны-системы;

д) существует только в условиях реализации стратегии протекционизма.

14. Геоэкономическая мощь государства:

а) определяется его экономическим потенциалом;

б) отражается в показателях ВВП, ВНД, ИРЧП и т. п.;

в) характеризует геоэкономический полюс силы;

г) формирует геостратегический центр силы;

д) является основным признаком превращения государства в страну-систему.

15. Геоэкономический баланс сил — это:

а) попарное соответствие агрегированного потребления и агрегированного производства, с одной стороны, и агрегированной капитализации и агрегированных ресурсов — с другой;

б) баланс между доходами и расходами государства от участия в глобальных обменах;

в) баланс между инновационными и традиционными видами деятельности на внутреннем рынке государства;

г) баланс между капитализацией и деятельностью на внутреннем рынке государства;

д) баланс между капитализацией и деятельностью на глобальном рынке.

16. В геоэкономике Япония рассматривается как:

а) страна-система;

б) третий полюс этноэкономических систем;

в) диффузное государство;

г) субъект “Нового Востока”;

д) геостратегический региональный центр силы.

17. Геологистика — это:

а) логистика в глобальном измерении;

б) раздел геополитики, связанный с анализом осей и полюсов силы;

в) характеристика транспортных коридоров;

г) страница геоэкономического атласа;

д) результат геоэкономических войн.

18. Организационно-экономическая страница геоэкономического атласа:

а) отражает изменения, связанные с развитием межанклавного разделения труда в мире;

б) показывает границы взаимодействия ИВЯ и стран-систем;

в) позволяет оценить размеры ТНК и производственно-коммерческих анклавов;

г) рассматривает только интернационализированную часть национальной экономики;

д) отражает только неинтернационализированную часть национальной экономики.

19. Геоэкономический трибунал — это:

а) метод “кольберизма высоких технологий”;

б) международная судебная коллегия, призванная рассматривать дела о геоэкономической агрессии;

в) структурное подразделение ООН;

г) геостратегический центр силы “Нового Севера”;

д) центр геоэкономического пространства.

20. Договорная система объемной интерпретации геоэкономического атласа:

а) рассматривает мировой рынок как совокупность геоэкономических систем и пространств, развивающихся по законам геоэкономического меморандума;

б) представляет единичного субъекта деятельности как узел “кристаллической решетки”, помещенной в мирохозяйственную среду;

в) характеризуется такими субъектами, как концерны, консорциумы, ТНК, ПКА и др.;

г) характеризуется такими объектами, как ТНК, ПКА, концерны и др.;

д) имеет элементом кристаллической решетки информационно-договорной модуль.

21. Геоэкономический регионализм — это:

а) результат развития диссоциативного регионализма;

б) альтернатива глобализации;

в) выделение геоэкономических региональных акторов;

г) членение геоэкономического пространства на регионы;

д) формирующий атрибут системы открытого регионализма.

22. Модель глобального мироустройства Рах Economisana:

а) носит гексональный характер;

б) характеризуется сосуществованием двух разных поколений геоэкономических субъектов: государств и геоэкономических регионов;

в) разработана российским исследователем А. Неклессой;

г) основывается на российском геоэкономическом проекте;

д) является непосредственным развитием идей мир-системного подхода во французской школе геоэкономики.

23. Структурные черты двух основных геоэкономических регионов Юга и Нового Севера сочетает в себе такой геоэкономический регион, как:

а) гипер-Север;

б) гипер-Восток;

- в) русский мир;
- г) постсоветский мир;
- д) Новый Восток.

24. НАТО является геоэкономическим субъектом:

- а) Нового Востока;
- б) Запада;
- в) Глубокого Юга;
- г) Нового Севера;
- д) постсоветского мира.

25. Создание особой финансовой системы для стабилизации валютных и финансовых отношений внутри региона — это:

- а) открытый регионализм;
- б) геоэкономический монетаризм;
- в) монетарный регионализм;
- г) открытая геоэкономика;
- д) эффективный протекционизм.

26. Регионом перманентной нестабильности в модели Рах Есономисана называют такой геоэкономический регион, как:

- а) Глубокий Юг;
- б) мусульманский Юг;
- в) район индоокеанской дуги;
- г) Новый Юг;
- д) Гипер-Юг.

Ответы к тестовым заданиям по темам

Тема 1.

1. в); г); д). **2.** а). **3.** а); б). **4.** б) . **5.** а); г).

Тема 2.

1. а); б). **2.** а); в); д). **3.** б); в); г). **4.** б); в); д). **5.** а); б); г).

Тема 3.

1. б). **2.** г). **3.** д); б). **4.** а) . **5.** в); г).

Тема 4.

1. б). **2.** а); в); г). **3.** а); б); д). **4.** в) . **5.** а); б).

Тема 5.

1. а). **2.** д). **3.** а); б). **4.** в) . **5.** б); д).

Практикум по курсу

Развитие аналитических организационно-управленческих компетенций будущих руководителей в сфере международных отношений тесно связано с использованием метода проектов.

Метод проектов — это совокупность приемов, операций овладения определенной областью практического или теоретического знания, той или иной деятельности. Это путь познания, способ организации процесса познания. В основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков учащихся, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве; развитие критического и творческого мышления. Использование метода проектов в учебном курсе “Геоэкономика” предполагает достижение образовательной цели через детальную разработку проблемы, которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Смысл метода проекта в том, что в процессе получения знаний приобретаются знания и умения, а также присутствует осязаемый конечный результат. Этот результат можно увидеть, осмыслить и применить в реальной практической деятельности.

Основной задачей студентов в рамках практикума является подготовка проектов по выбранным самостоятельно проблемам современной геоэкономики.

В рамках современного проектного менеджмента **проект** — это ограниченное по времени целенаправленное изменение отдельной системы с изначально четко определенными целями, достижение которых определяет завершение проекта, с установленными требованиями к срокам, результатам, риску, рамкам расходования средств и ресурсов и организационной структуре.

Основные требования к выбору студентами проекта:

1. Наличие значимой в исследовательском, творческом плане проблемы/задачи, требующей интегрированного знания, исследовательского поиска для ее решения (например, исследование демографической проблемы в разных регионах мира для описания демографической страницы геоэкономического атласа).

2. Практическая, теоретическая, познавательная значимость предполагаемых результатов (например, доклад на студенческой конференции о выявленных проблемах; использование результатов проекта в курсовых и дипломных работах; публикация в сборниках и журналах и т. д.).

3. Самостоятельная (индивидуальная, парная, групповая) деятельность студентов.

4. Структурирование содержательной части проекта (с указанием поэтапных результатов).

5. Использование исследовательских методов, предусматривающих определенную последовательность действий:

— определение проблемы и вытекающих из нее задач исследования (использование в ходе совместного исследования метода “мозговой атаки”, “круглого стола”);

— выдвижение гипотез решения;

— обсуждение методов исследования (статистических методов, экспериментальных, наблюдений, проч.);

— обсуждение способов оформления конечных результатов (презентаций, защиты, творческих отчетов, просмотров, проч.).

— сбор, систематизация и анализ полученных данных;

— подведение итогов, оформление результатов, их презентация;

— выводы, выдвижение новых проблем исследования.

Во время работы над проектом студенты — менеджеры и международники — учатся работать с различными источниками информации для поиска необходимых сведений, правильно организовывать работу в группах, структурировать и оформлять найденный материал с учетом его специфики, представ-

лять подготовленный проект с использованием мультимедиа-технологий, применять синектические технологии принятия управленческих решений.

Выбранные проекты на всех этапах подготовки необходимо подвергать внешней оценке, предполагающей защиту полученных результатов на семинарских занятиях перед преподавателем в присутствии студенческой группы. Технологическая карта работы над проектом представлена в табл. 10.

Параметры внешней оценки проекта:

- значимость и актуальность выдвинутых проблем, адекватность их изучаемой тематике;
- корректность используемых методов исследования и методов обработки получаемых результатов;
- активность каждого участника проекта в соответствии с его индивидуальными возможностями;
- коллективный характер принимаемых решений (при групповой работе);
- характер общения и взаимопомощи, взаимодополняемости участников проекта;
- необходимая и достаточная глубина проникновения в проблему; привлечение знаний из других областей;
- доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы;
- эстетика оформления результатов проведенного проекта;
- умение отвечать на вопросы оппонентов, лаконичность и аргументированность ответов каждого члена группы.

Технологическая карта практикума

Неделя	Номер и название темы по рабочей учебной программе	Вид задания по практикуму	Вид контроля	Самостоятельная работа студента (СРС)	Макс. балл*
1	2	3	4	5	6
1–2	1. Введение в геоэкономику	Изучение основ проектного менеджмента. Выбор команды проекта	Защита игрового проекта	Подбор и изучение литературы по проектному менеджменту	11
3–6	2. Теоретические и прикладные проблемы развития геоэкономического пространства	Обоснование и выбор темы исследовательского проекта по геоэкономике. Распределение ролей в команде	Защита идеи исследовательского проекта. Обоснование функций членов команды	Подбор и изучение литературы по выбранной проблеме	11
7–10	3. Становление и развитие геоэкономических систем	Обоснование структуры исследовательского проекта	Защита структуры исследовательского проекта. Обоснование функций членов команды	Подбор и изучение литературы по выбранной проблеме	11
11–14	4. Геоэкономический атлас как инструмент стратегического оперирования	Представление начальных результатов	Защита начальных результатов проекта. Уточнение целей и задач	Анализ литературы по выбранной проблематике с учетом рекомендаций внешней экспертизы	11
15–16	5. Геоэкономические аспекты «регионализма»	Представление предварительных результатов проекта	Защита предварительных результатов проекта. Корректировка деятельности	Оформление проекта	11
17	Итоговая конференция по курсу	Представление результатов проекта	Защита результатов проекта	Подготовка презентации проекта	25

* Максимальная сумма баллов по практикуму — 80 баллов. 20 баллов отводится на экзамен.

Словарь основных терминов

Автаркия (греч. самоудовлетворение, самообеспеченность, самодостаточность) — политико-экономическое обособление государства, направленное на создание замкнутого национального хозяйства. Экономическая автаркия — независимое развитие хозяйства, игнорирующее международное разделение труда и международную торговлю.

Аутсорсинг — передача стороннему подрядчику некоторых бизнес-функций или частей бизнес-процесса компании. Отличие от подряда заключается в том, что аутсорсер может использовать ресурсы компании, а рабочие места сотрудников аутсорсинговой фирмы могут находиться на территории заказчика. Аутсорсинг позволяет организации концентрировать собственные усилия на традиционных работах, выполняемых собственным персоналом и собственными ресурсами.

Ауттаскинг — разновидность аутсорсинга, которая подразумевает выборочную передачу функций по управлению сетями сторонним фирмам. Обычно применяется, с тем чтобы возложить на чужие плечи нагрузку по выполнению задач, являющихся для предприятия трудными или новыми.

Внешнеэкономическая стратегия — искусство достижения экономических целей на мировом рынке, предполагает прорыв геоэкономического субъекта к формированию и распределению мирового дохода.

Воспроизводственная (геоэкономическая) модель ВЭС — национальная система взаимодействий с внешней экономической сферой, выстроенная на базе сотрудничества по всем звеньям производственного процесса, вынесенного за национальные рамки.

Геологистика — логистика в глобальном измерении; отрасль междисциплинарного гуманитарного знания о функционировании, взаимосвязанности, взаимосохранении отдельных элементов (блоков, подсистем), которые взаимодействуют между собой и определяют целостность, единство сложных гетерогенных пространственных систем.

Геостратегия (геоэкономическая стратегия) — искусство нейтрализации разрушительных (для социума) последствий внешнего или внутреннего вызова многомерного коммуникационного пространства; искусство достижения экономических целей на мировом рынке и предотвращения потенциальных конфликтов с помощью геоэкономических технологий.

Геофинансы — вынесенная за национальные рамки система финансовых атрибутов и денежных отношений, определяющих контур глобального геофинансового пространства.

Геоэкономика — наука о государственной стратегии развития, достижения мирового или регионального “могущества” преимущественно экономическим путем.

Геоэкономическая рента — основной источник мирового дохода и системной прибыли в многомерном коммуникационном пространстве. Является формой реализации конкурентных преимуществ, которая образуется за счет неоднородного социального времени (например, постиндустриальные и развивающиеся страны).

Геоэкономическая война — борьба без применения военной силы за выгодные региональные позиции (рынки сырья и сбыта, транспортные коридоры) в мировой экономике, предполагающая нанесение ущерба невоенными методами по заранее спланированной стратегии оперирования в геоэкономическом пространстве с использованием высоких геоэкономических технологий.

Геоэкономический атлас мира — интерпретация глобального пространства в форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений.

Геоэкономический баланс — попарное соответствие агрегированного потребления и агрегированного производства, с одной стороны, агрегированной капитализации и агрегированных

ресурсов — с другой, причем “сдвигка” любого параметра с необходимостью меняет и все остальные. “Золотое правило” геоэкономического баланса предполагает восстановление равновесия положения страны в системе глобальных обменов.

Геоэкономический меморандум — система договоров, функциональным назначением которых является геоэкономическое регулирование субъектов глобального пространства.

Геоэкономический регионализм — членение геоэкономического пространства в зависимости от сложившейся специализации тех или иных регионов мира на определенных видах деятельности.

Геоэкономический трибунал — международная судебная коллегия, осуществляющая свою функцию путем рассмотрения дел о геоэкономической агрессии. Подобная международная структура должна войти в систему международных организаций в связи с переориентацией мировой политики на геоэкономические приоритеты.

Геоэкономический экспансионизм — политическая доктрина, использующая геоэкономические идеи и терминологию для оправдания внешнеэкономической экспансии, направленной на захват доли национального дохода других стран, эксплуатацию сырьевых, финансовых, интеллектуальных и других ресурсов государств без допуска их к формированию и использованию мирового дохода.

Геоэкономическое пространство — географическая интерпретация многомерного экономического пространства, методологическая категория, представление глобального пространства в виде сферы, в которой разворачиваются закономерности функционирования глобальной экономической системы, проявляемые в реалиях мирового воспроизводственного процесса.

Глобализация — процесс формирования и развития единого мирового экономического (преимущественно финансового) и информационного пространства, обеспечивающий ускорение оборачиваемости капитала и внедрения новых идей. Глобализация является высшим этапом интернационализации.

Глобалистика — междисциплинарная область научных исследований, направленных на выявление сущности, тенденций и причин процессов глобализации, порождаемых ею глобальных проблем и поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов.

Глокализация — процесс возрастания значимости локального уровня принятия решений транснациональных проблем как следствия глобализации.

Единичный товар — форма товара, при которой предмет внешнеэкономической сделки выступают отдельные изделия или отдельные сырьевые компоненты, полуфабрикаты, потребление которых не сопряжено с дополнительными закупками, доукомплектованием изделий.

Кластер — сетевая промышленная группа близких, географически взаимосвязанных компаний и сотрудничающих с ними организаций, совместно действующих в определенном виде бизнеса и характеризующихся общностью направлений деятельности и взаимодополнением друг друга.

Логистика — наука об управлении информационными и материальными потоками в процессе движения товаров. В настоящее время насчитывается множество видов логистики. Вот некоторые из них: транспортная логистика (и автотранспортная логистика, в частности); складская логистика (логистика складирования); коммерческая логистика; информационная логистика; маркетинговая логистика; закупочная логистика; производственная логистика; промышленная логистика; логистика распределения (распределительная, или сбытовая, логистика).

Межанклавное (межкорпорационное) разделение труда — специализация хозяйствующих субъектов, сформировавшихся на транснациональной основе и выступающих в организационно-управленческом плане как интернационализированные воспроизводственные ядра.

Международный терроризм — совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение

агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительством с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом.

Меркантилизм — учение об источниках богатства общества в активном торговом балансе, обеспечивающем приток в страну золота и серебра; экономическая политика, свойственная раннекапиталистическим государствам (XIV–XVIII вв.).

Мировой доход — доход в мировом измерении от внешне-экономической деятельности, получаемый при реализации товаров и услуг, произведенных в рамках интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов), транснациональных экономических структур с использованием всех видов национальных ресурсов, в том числе и ресурсов стран, не признанных в качестве участников этих ядер (циклов), и предназначенный для реинвестирования расширенного интернационализированного воспроизводства.

Мощь государства — совокупность военно-политической, экономической, демографической, природно-ресурсной и инновационной мощи государства. Включает численность вооруженных сил, наличие и количество ядерного и другого оружия. Экономическая мощь государства отражается в показателях валового национального продукта, индексе развития человеческого потенциала, численности населения, его покупательной способности и емкости внутреннего рынка потребления. Важным фактором мощи государства остается большая территория, повышающая военную безопасность, наличие энергетических и других природных ресурсов, стратегическая транзитность, обеспечивающая создание международных транспортных коридоров.

Потоки — целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные акторы.

Производственно-коммерческие агломерации — временные, но относительно устойчивые образования, которые характеризуются общей производственной базой, технологическим и научно-техническим единством складывающихся в их рамках процессов по производству и реализации новейших разновидностей товара (товар-объектов, товар-программ).

Рента развития — взимание развитыми странами платы за пользование идеями, стандартами, информацией и культурными ценностями, а также за допуск представителей менее развитых стран на свои богатые рынки.

Рента отсталости — платежи менее развитых регионов и стран более развитым территориям природными ресурсами, людьми, территориями, экологическими квотами и т. д.

Рисковые государства (“государства-негодяи”, “государства-изгои” или “государства-парии”) — это такие государства, которые одной из своих главных приоритетных целей считают подрыв других государств и используют для этого необычные виды насилия.

Система мобилизации ресурсов — совокупность социальных и политических механизмов, позволяющих выделять, накапливать, концентрировать те или иные ресурсы, а также контролировать и направлять их распределение, обеспечивая устойчивость этого процесса и согласие в обществе по поводу такого распределения и перераспределения ресурсов. В теории действия Т. Парсонса рассматривается как результат взаимодействия политики с экономикой как функциональных подсистем общества.

Снабженческо-сбытовая модель ВЭС — национальная система взаимодействия с внешней экономической сферой, выстраиваемая на планово-распределительной основе и в незначительной степени опосредованная мировым рынком.

Сравнительные преимущества — преимущества, которыми обладает участвующая в международной торговле страна, если она может произвести данный товар с меньшими относительными затратами, чем другие страны.

Страна-система — государство, которое в целях реализации своих геоэкономических интересов формирует самостоятельную систему интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов). Их звеньями выступают национальные транснационализированные структуры, которым государство делегирует реализацию национальных интересов в геоэкономическом пространстве, одновременно защищая их военными средствами.

Субконтракции — выделение специализированных звеньев, основанных на кооперации различных взаимосвязанных производственных единиц. Основу этой формы взаимоотношений составляет соглашение между контрактором (заказчиком) и субконтрактором (подрядчиками). Подрядчикам отведена роль выполнения компонентов, полуфабрикатов и услуг, которые необходимы для основного производства. В этой связи внутри индустриального сектора наблюдается углубление в отдельных областях специализации подрядчиков.

Товар-группа (товары группового ассортимента) — товарные группы, в которых на основе потребительского спроса вокруг базисного товара формируется широкий “ассортиментный шлейф” конструктивно и технологически однородных изделий, отличающихся друг от друга по одному или нескольким признакам (типоразмерам, параметрам, химическому составу и т. п.).

Товар-объект (товар-предприятие) — форма товара, при которой предмет внешнеэкономической сделки (сделки “генерального подряда”) выступают объекты различного назначения (строительство объектов “под ключ”).

Товар-программа — форма товара, при которой предметом внешнеэкономической сделки выступает комплекс функционально либо технологически взаимосвязанных между собой различных предприятий, объектов, сооружений, систем и т. д.

Торговая модель ВЭС — национальная система взаимоотношений с внешнеэкономической сферой, опосредованная конъюнктурой мирового рынка и выстраиваемая только по одному звену производственного процесса — обмену (товарами, ус-

лугами и т. д.). Торговая модель базируется на международном разделении труда, заключении сделок по вывозу (экспорту) товаров в другие страны и ввозу (импорту) товаров из других стран.

Фритредерство (свободная торговля) — политика поощрения свободной торговли и невмешательства государства в частнопредпринимательскую деятельность.

Экономизация политики — достижение политических целей экономическими методами, которое сопровождается смещением вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других ориентиров к экономическим; приоритетом геэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими во внешней среде; экономизацией мышления дипломатического корпуса.

Экономические войны — войны, в которых экономика используется как оружие для достижения цели (например, лишение противника обороноспособности, нанесение серьезного ущерба производственной базе, создание искусственного дефицита продовольствия, распространение эпидемии, организация восстания, а также смены правительства, разделение страны и т. д.).

Экономические границы — конвенциональные границы между “странами-системами” или между зонами влияния транснациональных субъектов предпринимательской деятельности.

Литература

1. Антонов В. М. Проблемы формирования российской геоэкономической стратегии. — М.: Научная книга, 2005.
2. Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма — ответы на глобализацию: Пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника; Общ. ред. и послесл. А. Филиппова. — М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 2003.
4. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире: Пер. с англ. П.М. Кудюкина. — СПб.: Университетская книга, 2001.
5. Ворота в глобальную экономику / Пер. с англ. В. М. Сергеева. — М.: ФАЗИС, 2001.
6. Гаджиев К. С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). — М.: Экономика, 2007.
7. Гловели Г. Д. Геополитическая экономия в России: от дискуссий о самобытности к глобальным моделям (XIX в. — первая треть XX в.). — СПб.: Алетейя, 2009.
8. Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — М. — СПб. — Н.-Й.: ЕЛИМА, Питер, 2006.
9. Движение регионов России к инновационной экономике / Под ред. А. Г. Гранберга, С. Д. Валентея; Ин-т экономики РАН. — М.: Наука, 2006.
10. Дергачев В. А. Геоэкономика (Современная геополитика): Учебник для вузов. — Киев: ВИРА-Р, 2002.

11. Дроздов Ю. И., Илларионов С. И. На рубеже эпох. О современных геополитических потрясениях. — М.: Артстиль-полиграфия, 2009.
12. Жан К., Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства. — М.: Ad Marginem, 1997.
13. Замятин Д. Н. Власть пространства и пространство власти. — М.: РОССПЭН, 2004.
14. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. — М.: ГУ ВШЭ, 2000.
15. Кочетов Э. Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: НОРМА, 2006.
16. Кузнецова А. И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Геоэкономический подход. — М.: КомКнига, 2006.
17. Кузык Б. Н. Высокотехнологичный комплекс в экономике России: прошлое, настоящее, будущее. — М.: Институт экономических стратегий, 2002.
18. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. — М.: Экономика, 2005.
19. Лапкин В. В., Пантин В. И. Геоэкономическая политика и глобальная политическая история. — М.: Олита, 2004.
20. Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. — М.: Экономика, 2006.
21. Логинов Е. Л. Стратегии экономической войны. Конфронтация геоэкономических конкурентов с СССР и Россией. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
22. Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику. — М.: Конкорд, 1996.
23. Мунтян М. А., Урсул А. Д. Глобализация и устойчивое развитие: Учеб. пособие. — М.: Ступени, 2003.
24. Неклесса А. И. Конец эпохи большого модерна. — М.: Институт экономических стратегий, 1999.

25. Нейсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000. — М.: Республика, 1992.
26. Панарин И. Информационная война и геополитика. — М.: Поколение, 2006.
27. Переслегин С. Самоучитель игры на мировой шахматной доске — М.: АСТ, Terra Fantastica, 2007.
28. Прогноз и моделирование кризисов в мировой динамике / Отв. ред. А. А. Акаев, А. В. Коротаев, Г. И. Малинецкий. — М.: ЛКИ/URSS, 2010.
29. Региональная безопасность: геополитические и геоэкономические аспекты (теория и практика) / Под общ. ред. А. В. Возженикова. — М.: РАГС, 2006.
30. Сафронов А. П. Периферийная зависимость в индустриальном мире. — М.: Либроком, 2009.
31. Лист Фр. Национальная система политической экономии. — М.: Европа, 2005.
32. Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет. Границы в их географическом и политическом значении. — М.: Мысль, 2001.
33. Щенин Р. К., Ложечко М. С., Замани А. М. Международная экономическая интеграция: Учеб. пособие. — М.: ГУУ, 2002.
34. Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. — М.: Международные отношения, 2001.
35. Юданов А. Ю. Теории “открытой экономики”: доктрины и действительность. — М.: Мысль, 1983.
36. Якунин В. И. Формирование геостратегий России. Транспортная составляющая. — М.: Мысль, 2005.

Главный редактор — *А. Е. Илларионова*
Редактор — *Н. Л. Юдина*
Художник — *В. А. Антипов*
Верстка — *К. Б. Ушаков*
Корректор — *Н. А. Тимофеева*
Ответственный за выпуск — *М. Д. Писарева*

Учебное издание

Черная Ирина Петровна

Геоэкономика

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.007399.06.09 от 26.06.2009 г.

Подписано в печать 27.10.2011. Формат 60×84 1/16.
Печать офсетная. Бумага газетная. Печ. л. 15,5.
Тираж 1000 экз. (1-й завод 1 – 350 экз.). Заказ №

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»
129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732.

Для писем: 129347, Москва, п/о И-347.

Тел./факс: 8 (495) 741-34-28;

8 (499) 182-01-58, 182-42-01, 182-11-79, 183-93-01.

E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;

office@dashkov.ru — офис;

<http://www.dashkov.ru>

Отпечатано в ФГУП «Производственно-издательский комбинат ВИНТИ»,
140006, г. Люберцы Московской обл., Октябрьский пр-т, 403. Тел.: 554-21-86

